

П. И. ЛЮБЛИНСКІЙ

ИТОГИ
МЕЖДУНАРОДНАГО ТЮРЕМНАГО КОНГРЕССА
ВЪ ВАШИНГТОНѢ.

Изъ «Журнала Министерства Юстиціи»
(Февраль и Мартъ 1911 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1911.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
531
36
Библиотека
Коммунистической
Академии.
1060
31

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНАГО ТЮРЕМНАГО КОНГРЕССА ВЪ ВАШИНГТОНѢ.

П. И. Люблинскаго.

I.

Съ чувствомъ любопытства и волненія подплывали къ Нью-Іорку, горделиво устремляющемуся на небо своими домами-трубами, въ сентябрѣ 1910 года съѣзжавшіеся на тюремный съѣздъ делегаты изъ различныхъ государствъ Европы. Что можно будетъ вынести для старой европейской культуры изъ этой молодой страны, порвавшей со многими традиціями, увлеченной стихійной горячкой промышленнаго прогресса, выработавшей особый сортъ людей-практиковъ, оцѣнивающихъ все съ точки зрѣнія своего business? Каждый криминалистъ или тюрьмовѣдъ уже заранѣе представлялъ себѣ встрѣчающіеся здѣсь контрасты развитія: право Линча и система реформаторій; наиболѣе широко и прочно гарантированная конституціей свобода и неопредѣленные приговоры съ ихъ неизбѣжнымъ широкимъ судебно-административнымъ усмотрѣніемъ; государственныя тюрьмы-дворцы и тѣсныя желѣзныя клѣтки, выстроенныя въ рядъ, напоминающія звѣринецъ, въ мѣстныхъ тюрьмахъ. Хотѣлось примирить эти противорѣчія, и среди новыхъ теченій уловить то, что представляетъ собою дѣйствительное движеніе впередъ, что способно приносить здоровые плоды, и то, что есть лишь продуктъ случайныхъ отклоненій, чрез-

мѣрнаго увлеченія новшествомъ и отчасти даже рекламы, весьма характерной для американцевъ даже въ этой области. Невольно припоминалась другая поѣздка европейскихъ тюрьмовѣдовъ, имѣвшая мѣсто давно, въ 40-хъ годахъ XIX вѣка, когда рядъ видныхъ ученыхъ (Tocqueville, Crawford, Mittermaier и др.) по порученію своихъ правительствъ ѣздили въ Америку изучать тюремное дѣло. Привезенныя ими тогда сѣмена—пенсильванская система одиночнаго заключенія и обурнская система молчанія—за эти семьдесятъ лѣтъ стали достояніемъ всей Западной Европы, осуществившей ихъ во всѣхъ своихъ тюрьмахъ. Суждено ли и настоящей поѣздкѣ, предпринятой уже въ болѣе грандіозномъ масштабѣ, сыграть аналогичную роль и пересадить въ Европу реформаторіи, попечительный надзоръ, суды для несовершеннолѣтнихъ, неопредѣленные приговоры, стерилизацію и другіе американскіе методы борьбы съ преступностью? Всѣ эти мысли питали и усиливали интересъ къ предстоящимъ впечатлѣніямъ. И я думаю, что большинство делегатовъ не обманулось въ тѣхъ большихъ ожиданіяхъ, которыя оно возлагало на Вашингтонскій конгрессъ.

Вашингтонскій конгрессъ собрался по приглашенію президента Рузвельта и американскаго конгресса, переданному международной пенитенціарной коммисіи въ Будапештѣ американскимъ представителемъ S. I. Barrows, который положилъ много любви и труда на подготовку конгресса.

Устроитель Вашингтонскаго конгресса S. I. Barrows представлялъ собою замѣчательную личность, память которой должна быть здѣсь почтена, хотя бы въ немногихъ словахъ. Онъ умеръ отъ воспаленія легкихъ 21 апрѣля 1909 г. въ Нью-Іоркѣ, не доживъ до конгресса и завѣщавъ руководство имъ своему другу, Ch. R. Henderson. Но воспоминаніе объ этомъ великомъ гуманистѣ каждый день вставало на конгрессѣ. Вотъ его краткая біографія [1]). М-ръ Barrows родился въ маѣ 1845 г. въ бѣднѣйшей части Нью-Іорка East Side. Когда

---

[1]) Кладу въ основаніе ея данныя, сообщенныя P. Kellog въ статьѣ, помѣщенной въ Prison Reform and Criminal Law 1910 p. 123—140.

онъ былъ младенцемъ, его отецъ скончался отъ изнурительной болѣзни. Мать-вдова сколачивала небольшіе гроши на содержаніе четырехъ дѣтей чисткой сапогъ. Восьми лѣтъ Самуэль поступилъ мальчикомъ для порученій въ контору своего двоюроднаго дяди Richard Hoe, знаменитаго впослѣдствіи изобрѣтателя перваго американскаго печатнаго станка. Работая по 10 часовъ въ день, онъ зарабатывалъ долларъ въ недѣлю. Воскресенье онъ проводилъ въ церкви, а вечера въ школѣ. Полковникъ Hoe былъ другомъ Морса, изобрѣтателя телеграфа, и первая телеграфная проволока была выработана въ его мастерской. Двѣнадцатилѣтнему Барровсу пришлось работать надъ проведеніемъ этой линіи. Затѣмъ онъ изучилъ стенографію и сталъ зарабатывать этимъ хлѣбъ, проявляя при писаніи чудеса скорости. Во время войны онъ пытался поступить во флотъ, но не былъ принятъ вслѣдствіе слабаго здоровья. Тогда онъ занялъ мѣсто секретаря при докторѣ Jackson, главномъ врачѣ одной Нью-Іорской санаторіи. Въ 1867 г. онъ женился на Isabel Hayes Chapin, которая только что вернулась изъ Индіи, гдѣ оказывала медицинскую помощь населенію. Съ того времени пути ихъ были неразлучны. Г-жа Барровсъ поступила въ университетъ для окончанія своего медицинскаго образованія, а молодой Барровсъ сталъ корреспондентомъ и позднѣе замѣстителемъ редактора газетъ Tribune и World. Черезъ годъ онъ получаетъ мѣсто стенографа-секретаря при военномъ министрѣ, которое занимаетъ до 1874 г. На этой должности его неоднократно замѣщала его супруга—первая женщина на службѣ военнаго вѣдомства въ Америкѣ. Она стала вмѣстѣ съ тѣмъ первою женщиною врачомъ-окулистомъ въ Нью-Іоркѣ и заняла скоро даже мѣсто преподавательницы въ медицинской школѣ. Помощь жены позволила и самому Барровсу серьезно подумать о своемъ профессіональномъ образованіи. Онъ сталъ посѣщать университеты въ Нью-Іоркѣ, Вашингтонѣ и Кэмбриджѣ и въ 1874 г. получилъ званіе доктора богословія, поддерживая себя за это время сотрудничествомъ въ газетахъ. По окончаніи университета, онъ становится пасторомъ въ одномъ мѣстечкѣ Массачузетса; здѣсь онъ выдвигается скоро въ этомъ званіи. Чрезъ четыре года

онъ уже издаетъ вліятельный журналъ Christian Register. Пасторомъ онъ остается до 1897 г., когда его избираютъ депутатомъ въ конгрессъ отъ республиканской партіи. Законодательная дѣятельность его была направлена по преимуществу на развитіе гуманныхъ идей: онъ проводитъ мѣры помощи голодающимъ въ Индіи, энергично защищаетъ полное освобожденіе иностранныхъ книгъ отъ всякой пошлины. Онъ первымъ изъ американцевъ вступаетъ въ междупарламентскій союзъ и десять лѣтъ спустя организуетъ сессію этого союза въ Сен-Луи. Ему пришлось пробыть всего одну сессію въ конгрессѣ, но онъ успѣлъ быть оцѣненнымъ. По окончаніи срока полномочій, онъ назначается представителемъ Соединенныхъ Штатовъ въ международной пенитенціарной коммисіи. Къ такому назначенію онъ былъ подготовленъ предшествующею своею дѣятельностью. Онъ былъ организаторомъ Тюремной Ассоціаціи въ Массачузетсѣ и много способствовалъ развитію системы испытанія въ этомъ штатѣ. Должность представителя въ пенитенціарной коммисіи онъ совмѣщалъ съ обязанностями секретаря Нью-Іоркской тюремной ассоціаціи, старѣйшей въ Америкѣ. Ему, между прочимъ, принадлежитъ составленіе перваго нью-іоркскаго закона о системѣ испытанія въ 1901 г. Со времени своего назначенія членомъ пенитенціарной коммисіи, онъ всецѣло посвящаетъ себя тюремному дѣлу; участвуетъ активно въ съѣздахъ въ Парижѣ, Брюсселѣ и Будапештѣ, популяризируетъ здѣсь широко американскія идеи о реформаторіяхъ, о системѣ испытанія, о судахъ для несовершеннолѣтнихъ, представляетъ обстоятельные доклады. Въ 1906 г. онъ получаетъ командировку для ознакомленія съ тюрьмами Европы, съ цѣлью избранія наилучшаго плана для новой нью-іоркской тюрьмы, и съ этой цѣлью посѣщаетъ тюрьмы Великобританіи, Швеціи, Финляндіи, Россіи, Франціи, Германіи, Испаніи и Португаліи. Дѣятельность его въ самой Америкѣ растетъ весьма быстро. Благодаря ему Нью-Іоркъ становится однимъ изъ передовыхъ штатовъ въ области постановки тюремнаго дѣла. Здѣсь онъ проводитъ рядъ законовъ, публикуетъ рядъ работъ, предпринимаетъ рядъ изслѣдованій. Онъ издаетъ нѣ-

сколько журналовъ, посвященныхъ тюремному дѣлу и благотворительности. Подъ конецъ своей жизни онъ предпринимаетъ капитальное изданіе труда, посвященнаго американскимъ тюремнымъ учрежденіямъ, предназначенное для международнаго съѣзда, которое, однако, увидѣло свѣтъ лишь послѣ его смерти.

Очень трудно обозрѣть дѣятельность его въ различныхъ обществахъ, гдѣ онъ повсюду способствовалъ развитію духа гуманности. Интересовался онъ и Россіей. Ему принадлежитъ иниціатива въ собраніи нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей среди американскаго общества въ пользу голодающихъ въ Россіи. Онъ представилъ русскому правительству петицію американскихъ гражданъ объ освобожденіи Чайковскаго; онъ писалъ о состояніи русскихъ тюремъ, о судѣ для несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Въ послѣдніе годы онъ былъ поглощенъ подготовкой международнаго пенитенціарнаго конгресса въ Вашингтонѣ и сдѣлалъ къ тому всѣ необходимые шаги; смерть однако прервала эту работу. Но память объ этомъ гуманномъ дѣятелѣ, повсюду вносившемъ свѣтлыя начала любви и гуманности, не умретъ.

Мнѣ пришлось познакомиться съ г. Барровсомъ въ Будапештѣ. На торжественномъ обѣдѣ, въ присутствіи представителей Россіи и Японіи, находившихся тогда въ войнѣ между собою, онъ говорилъ о великомъ миротворномъ значеніи международныхъ конгрессовъ, не знающихъ враждующихъ сторонъ, и благословлялъ символъ двухъ воюющихъ странъ, работающихъ здѣсь рука объ руку на пользу общаго дѣла гуманности. Онъ видѣлъ въ международныхъ конгрессахъ то мощное орудіе, которое призвано разрушить старыя идеи возмездія и внести въ тюрьмы зарю свѣта. Поэтому онъ смотрѣлъ на свою должность, какъ на призваніе, которое должно сдѣлать человѣчество болѣе отзывчивымъ и солидарнымъ. И, дѣйствительно, духъ гуманности вѣялъ все время надъ его послѣднимъ дѣтищемъ, Вашингтонскимъ конгрессомъ, и здѣсь нашли себѣ признаніе многія идеи, взлелѣянныя и распространенныя этимъ большимъ любящимъ человѣчество умомъ и сердцемъ.

Вашингтонскій конгрессъ былъ назначенъ на время отъ 2 до 8 октября 1910 г.; но, чтобы дать возможность делегатамъ сознательно отнестись къ обсужденію многихъ вопросовъ, касавшихся американскихъ учрежденій и фигурировавшихъ въ программѣ съѣзда, Барровсъ рѣшилъ организовать передъ съѣздомъ ознакомительную поѣздку по Америкѣ, которая должна была богато информировать конгрессистовъ. Для этой цѣли американскимъ правительствомъ было ассигновано 20,000 долларовъ, сумма, значительно увеличенная затѣмъ частной подпиской, которая позволила показать иностранцамъ все наиболѣе замѣчательное въ области тюремнаго дѣла, не подвергая ихъ никакимъ расходамъ.

Эта ознакомительная поѣздка по Соединеннымъ Штатамъ, во время которой делегаты имѣли возможность познакомиться и съ естественными красотами Америки, и съ наиболѣе интересными ея тюремными и исправительными заведеніями, явилась одною изъ самыхъ пріятныхъ и интересныхъ сторонъ Вашингтонскаго конгресса.

Было бы тщетнымъ пытаться на нѣсколькихъ страницахъ изложить ту громадную сумму впечатлѣній и наблюденій, которыя удалось каждому получить во время тѣхъ двухъ недѣль, когда спеціально приспособленный для делегатовъ поѣздъ пробѣгалъ свои 3000 верстъ. Это было безпрерывной фееріей, въ которой одна картина интереснѣе другой привлекали къ себѣ взоръ наблюдателя. Тамъ, гдѣ недостатокъ времени не позволялъ дольше останавливаться на отдѣльныхъ впечатлѣніяхъ, обильно раздаваемые печатные матеріалы восполняли необходимую информацію, и каждый къ концу пути скопилъ порядочную библіотеку такихъ изданій.

Объединенные въ тѣсную группу, около 80 иностранцевъ, представлявшихъ собою до 25 различныхъ странъ, совмѣстно съ гостепріимною горстью американцевъ, въ числѣ до 50-ти, въ свою очередь являвшихся представителями не одного десятка штатовъ, кочевали изъ города въ городъ, изъ учрежденія въ учрежденіе, отъ одного блестящаго раута къ другому. Это было трудной, но всегда интересной работой. Одинъ изъ ораторовъ, Розенфельдъ, въ застольной рѣчи на-

звалъ эту экскурсію двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ съ тяжкимъ трудомъ. Но нужно сказать, что это лишеніе свободы было организовано въ соотвѣтствіи съ американскими идеями о наказаніи. Нашими тюремщиками были просвѣщенные и передовые американцы, проявлявшіе самое горячее попеченіе о заключенныхъ. Тяжкій трудъ характеризовался тѣми свойствами, какія требуетъ отъ него современная наука,— крайней поучительностью и продуктивностью. Наконецъ, устройство нашихъ камеръ—отдѣленій пульманскихъ спальныхъ вагоновъ, не оставляло желать ничего лучшаго въ смыслѣ гигіены и удобствъ. Правда, у насъ не было мягкихъ качалокъ и клѣтокъ съ пѣвчими птицами, которыми могутъ пользоваться заключенные американскихъ тюремъ, но мы охотно мирились съ этими недостатками, заполняя досуги личными бесѣдами, несмотря на различіе языковъ. Рѣдко кто изъ американцевъ зналъ другіе языки, кромѣ англійскаго, и потому англійскій языкъ царствовалъ, но за то снисходительность нашихъ хозяевъ къ варварскому произношенію и извращенію языка превосходила всѣ границы.

Еще до отъѣзда изъ города Нью-Іорка делегаты объединились вмѣстѣ и въ теченіе недѣли посѣщали достопримѣчательности Нью-Іорка. Такъ, ими были совмѣстно осмотрѣны судъ для несовершеннолѣтнихъ, подслѣдственная тюрьма (Tombs), городской ночлежный домъ, новая строящаяся реформаторія въ Напанохѣ, рабочій домъ и другія учрежденія на Hart Island. 17 сентября делегаты представлялись замѣстителю мэра Нью-Іорка г. Митчелю въ городской думѣ, а вечеромъ того же дня приняли участіе въ банкетѣ, предложенномъ республиканскимъ клубомъ, City Club. Въ Нью-Іоркѣ делегаты посѣтили также, по приглашенію городского управленія, и величайшій театръ міра—Hippodrome, выдающійся множествомъ своихъ развлеченій.

Делегаты выѣхали изъ Нью-Іорка вечеромъ 18 сентября и затѣмъ послѣдовательно дѣлали остановки въ слѣдующихъ городахъ и мѣстахъ: Эльмайра, Фривиль, Обурнъ, Индустри, Буффало, Ніагара (всѣ—въ штатѣ Нью-Іоркъ), Мансфильдъ (Огайо), Чикаго (Иллинойсъ), Индіанаполисъ (Индіана), Лу-

исвиль (Кентукки). Кромѣ того, изъ этихъ центровъ дѣлались порою небольшія экскурсіи въ близлежащіе города. Такъ, изъ Чикаго были экскурсіи въ Понтіакъ, Мичиганъ-Сити, Женеву. Изъ Луисвиля—въ Джефферсонсвиль и т. д. На обратномъ пути изъ Вашингтона делегаты уже отдѣльными группами посѣтили Балтимору (Мэриландъ) и Филадельфію (Пенсильванія).

Путешествіе по штатамъ было организовано такъ, что съ делегатовъ были сняты всѣ заботы о себѣ, и всѣ расходы были покрыты устроителями. Въ каждомъ мѣстѣ, будь то городъ или маленькое мѣстечко, какъ Фривиль или Индустри, на вокзалѣ ихъ ожидали гостепріимно предоставленные частными собственниками автомобили, на которыхъ совершалась общая прогулка по городу и окрестностямъ, сопровождающаяся подробными объясненіями. Иногда эта поѣздка разросталась въ настоящее путешествіе. Такъ, въ Чикаго на моторахъ было сдѣлано до 50 миль, въ Индіанаполисѣ до 80 миль. Затѣмъ къ полудню начинались осмотры учрежденій, при чемъ въ одномъ изъ нихъ делегатовъ гостепріимно встрѣчали обыкновенно завтракомъ. Къ вечеру, въ болѣе крупныхъ городахъ, какъ Обурнъ, Буффало, Чикаго, Индіанаполисъ, Луисвиль,—происходилъ оффиціальный обѣдъ, съ обильными рѣчами, продолжавшійся обыкновенно до полуночи. За это время делегатамъ пришлось произнести и выслушать до сотни такихъ рѣчей. Но американскія застольныя рѣчи представляютъ изъ себя тоже нѣчто поучительное для обѣихъ сторонъ. Наши хозяева въ своихъ рѣчахъ стремились ознакомить насъ съ постановкой въ ихъ городѣ или штатѣ различныхъ учрежденій: судовъ, полиціи, заботъ о бѣднякахъ, указать намъ то новое, что внесъ данный штатъ въ американскую культуру. Немного сдобренныя мѣстнымъ патріотизмомъ, эти рѣчи всегда были пересыпаны безыскусственнымъ юморомъ, составляющимъ необходимую приправу всякаго публичнаго слова въ Америкѣ. Въ свою очередь, отъ пріѣзжихъ американскіе гости ждали откровенной критики осмотрѣнныхъ учрежденій и оцѣнки ихъ трудовъ въ области тюремнаго дѣла. Стоило кому-либо днемъ

высказать своему сосѣду-американцу нѣсколько замѣчаній, чтобы его имя фигурировало въ вечернемъ спискѣ ораторовъ. Въ числѣ делегатовъ были представители многихъ странъ, въ томъ числѣ представители востока, и заботой устроителей всегда было составленіе красиваго международнаго букета рѣчей, съ участіемъ китайца или японца для экзотичности. Рѣдко къ этимъ обѣдамъ присоединялась концертная часть. Только подъ конецъ путешествія въ Луисвилѣ радушные хозяева, извѣстные своимъ „южнымъ гостепріимствомъ“, пощадили своихъ утомленныхъ гостей и, ограничившись немногими тостами, предоставили имъ удовольствіе послушать негритянскую музыку и пѣніе южныхъ пѣсенъ.

Если делегаты должны были дольше остановиться въ городѣ и провести ночь, то имъ безплатно отводились мѣста въ лучшемъ отелѣ, гдѣ они отдыхали отъ энергичной тряски американскихъ экспрессовъ. Навстрѣчу устроителямъ здѣсь радушно приходили мѣстныя коммерческія организаціи, принимавшія на себя львиную долю мѣстныхъ расходовъ.

Американское гостепріимство останется одимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній. Оно выражалось въ той дружеской симпатіи, которую проявлялъ каждый американецъ къ европейцамъ. Для него люди Европы не были чуждыми: это— его старшіе братья, происшедшіе отъ однихъ съ нимъ предковъ. Отдѣльныя государства Европы, для насъ раздѣленныя историческими и политическими интересами, для американца казались такими же Соединенными Штатами, какіе онъ находитъ у себя дома. Неутомимый business-director F. N. Mills, котораго делегаты называли своимъ „Провидѣніемъ“ и отблагодарили цѣннымъ сувениромъ, блестяще справлялся со всѣми хлопотами, и, несмотря на громоздкость поѣздки, она прошла вполнѣ благополучно, безъ всякихъ инцидентовъ.

Среди общихъ впечатлѣній виднѣйшаго особенно выдѣлялось посѣщеніе Ніагарскаго водопада, который делегаты могли наблюдать днемъ изъ спеціальной вагонетки, объѣзжающей его со всѣхъ сторонъ, и ночью при лунномъ свѣтѣ, съ небольшого острова, расположеннаго у самой стремнины.

Интересенъ былъ проѣздъ чрезъ Аллеганскій хребетъ и долину Голубой рѣки, напоминающій Сенъ-Готардскую желѣзную дорогу, но болѣе дикій и величественный. Весьма поучительно было ознакомленіе съ типичными американскими городами новѣйшей планировки, какъ Буффало и Чикаго, съ чудовищно-громадными центрами и безконечной вереницей маленькихъ коттэджей, предназначенныхъ для отдѣльныхъ семей, радіусами сходящеюся къ центру. Наконецъ, пріятны были автомобильныя поѣздки по безбрежнымъ нивамъ американскихъ плантацій, въ особенности на югѣ.

Но главное вниманіе конгрессистовъ, несомнѣнно, было сосредоточено на ознакомленіи со всевозможными карательными и исправительными учрежденіями.

Мы посѣтили величественныя реформаторіи въ Эльмайрѣ, Мансфильдѣ, Джефферсонсвилѣ, Понтіакѣ и Напанохѣ; государственныя тюрьмы въ Обурнѣ, Джоліетъ (Иллинойсъ), Индіанѣ и Филадельфіи, мужскія и женскія исправительно-воспитательныя заведенія на Hart Island, въ Индустри, Женевѣ, Сенъ-Чарльсъ, Индіанаполисѣ, Чикаго и Луисвилѣ, устроенныя въ видѣ отдѣльныхъ коттэджей. Въ Фривилѣ делегаты были гостями знаменитой республики дѣтей Джорджа. Намъ удалось ознакомиться съ дѣятельностью судовъ для несовершеннолѣтнихъ въ Нью-Іоркѣ, Чикаго, Индіанаполисѣ, Луисвилѣ, Вашингтонѣ; почти повсюду мы могли осмотрѣть суды и подслѣдственныя и мѣстныя тюрьмы; познакомиться съ работными домами въ Нью-Іоркѣ, Чикаго и Вашингтонѣ. Въ реформаторіи Джефферсонсвиля группѣ конгрессистовъ удалось даже присутствовать при совершеніи стерилизаціи—этой новой мѣры борьбы съ вырожденіемъ и преступностью, представляющей смѣлую попытку, въ значеніи которой еще нельзя себѣ отдать отчета. Въ Обурнской тюрьмѣ былъ осмотрѣнъ делегатами кабинетъ смертной казни съ его электрическими приспособленіями. Словомъ, участникамъ поѣздки удалось вплотную подойти къ американскимъ учрежденіямъ и въ небольшой срокъ получить весьма яркое о нихъ представленіе. Къ чести американцевъ слѣдуетъ сказать, что они не пытались скрывать своихъ недостатковъ и позволяли, на ряду съ изу-

ченіемъ достоинствъ, детально знакомиться и съ тѣневыми сторонами американскихъ методовъ, порою даже указывая на это по собственному почину. Члены конгресса открыто высказывали свое мнѣніе относительно недостатковъ подслѣдственныхъ тюремъ, гдѣ въ полной праздности и безъ всякой классификаціи и раздѣленія проводятъ свое время различныя категоріи заключенныхъ; критиковали американскую систему постройки тюремъ съ окнами, выходящими только въ корридоръ; скептически относились къ нѣкоторымъ исправительнымъ методамъ—къ нахожденію въ одной одиночной камерѣ иногда по 2—3 заключенныхъ или къ чрезмѣрной роскоши зданій и т. д. Всѣ эти замѣчанія съ большимъ вниманіемъ выслушивались американскими тюрьмовѣдами. Трудно учесть возможные результаты отъ этого обмѣна мыслями между американскими и европейскими тюрьмовѣдами. Съ одной стороны, они способствовали тому, что многое, казавшееся въ американскихъ учрежденіяхъ исключительнымъ, страннымъ, стало болѣе понятнымъ и разумнымъ для европейцевъ; съ другой стороны, наивная увѣренность американцевъ въ истинности своихъ методовъ была нѣсколько умѣрена зрѣлымъ опытомъ европейцевъ.

Всѣхъ наблюдателей поразило то, какъ рѣшительно американцы сумѣли отрѣшиться отъ чувства мести по отношенію къ преступнику и сдѣлать тюремное заключеніе школой дисциплины и воспитанія, безъ всякихъ ненужныхъ стѣсненій. Имъ удалось упрочить въ своихъ учрежденіяхъ особый духъ дѣловитости и уваженія къ дисциплинѣ, который замѣняетъ принужденіе сознательнымъ слѣдованіемъ разумнымъ правиламъ. Во главѣ своихъ учрежденій они сумѣли поставить людей, глубоко преданныхъ дѣлу и обладающихъ широкимъ взглядомъ на вещи. Они смогли, наконецъ, пробудить въ широкихъ общественныхъ кругахъ интересъ къ дѣлу исправленія преступниковъ и побудить общество къ значительнымъ затратамъ личныхъ и имущественныхъ средствъ на надлежащую организацію исправительныхъ заведеній. Великолѣпныя зданія, большая забота объ умственномъ и физическомъ развитіи заключенныхъ, умѣлая эксплоатація ихъ труда, дающаго вмѣстѣ съ тѣмъ

хорошую профессіональную подготовку, развитіе самодѣятельности заключенныхъ и хорошая организація надзора по освобожденіи на первыхъ шагахъ свободной жизни—все это привлекало къ себѣ вниманіе европейцевъ

Въ сороковыхъ годахъ XIX в. европейскіе тюрьмовѣды также учились въ Америкѣ новымъ тогда здѣсь системамъ, получившимъ свое названіе отъ тюремъ, въ которыхъ онѣ были осуществлены,—системѣ пенсильванской келейнаго заключенія и системѣ обурнской—съ общими работами, но съ разъединеніемъ на ночь въ одиночныя камеры и съ поддержаніемъ безусловнаго молчанія во время общихъ работъ. Съ того времени эти системы стали господствующими въ Европѣ, и до самаго послѣдняго времени здѣсь велся споръ о преимуществахъ той или иной системы. А между тѣмъ Америка уже давно ушла впередъ отъ этихъ своихъ старыхъ формъ.

Делегатамъ Европы теперь снова пришлось посѣтить эти знаменитыя въ исторіи тюремнаго дѣла тюрьмы. Но, увы, и онѣ измѣнили своимъ старымъ системамъ, о которыхъ такъ много спорили! Старый Обурнскій пенитенціарій (Auburn State Prison), построенный въ 1815 году и напоминающій скорѣе старинный замокъ, превратился въ громадную фабрику, оборудованную сложными машинами, насчитывающую 50—60 различныхъ мастерскихъ, вплоть до художественныхъ, приносящихъ государству до двухъ милліоновъ рублей валового дохода. Появилась здѣсь и пышно расцвѣла школа, насчитывающая десятки классовъ. Система молчанія отброшена, и заключеннымъ предоставляется вести между собою тихій разговоръ, не мѣшающій работѣ. Не выдержано даже разъединеніе на ночь, и въ одну камеру помѣщаются по два, а иногда даже и по три заключенныхъ. Въ тюрьмѣ введено раздѣленіе по классамъ заключенныхъ, характерное для прогрессивной системы, и примѣняется мало гармонирующее со старой системой досрочное условное освобожденіе. Обсаженный каштанами длинный дворъ, напоминающій аллею парка, служитъ мѣстомъ для совмѣстныхъ прогулокъ и физическихъ упражненій заключенныхъ.

Еще больше отклонился отъ своей системы „Eastern

Penitentiary“ въ Филадельфіи, этотъ піонеръ системы строгаго одиночнаго заключенія, построенный въ 1806 г. Его старыя кирпичныя стѣны успѣли всѣ сплошь зарости высокимъ плющемъ; его корпуса, расположенные звѣздою, увеличились въ числѣ; оживленная жизнь города окружила его со всѣхъ сторонъ. Не уцѣлѣлъ и внутри старый духъ квакерскаго піэтета. Вмѣсто одиночнаго созерцанія, соціальная жизнь тюрьмы и общія работы заключенныхъ вступаютъ понемногу въ свои права, борясь съ неблагопріятными условіями помѣщенія. Одиночное заключеніе уступило мѣсто совмѣстному—по 3 по 4 въ одной камерѣ. Камеры нѣсколько большаго объема всѣ превращены въ мастерскія, гдѣ совмѣстно работаетъ до десятка заключенныхъ подъ наблюденіемъ старшаго, избраннаго изъ ихъ же среды. Выстроены новыя болѣе обширныя помѣщенія для общихъ мастерскихъ. Духовой оркестръ заключенныхъ удобно размѣстился въ зданіи заразной больницы, которое стоитъ пустымъ, и его веселые звуки широко разносятся по всему зданію. На 710 келій, изъ которыхъ не менѣе 50 отведено подъ мастерскія, приходится 1400 заключенныхъ. Работами занято всего около 35% заключенныхъ, остальные, свободно переходя изъ одной камеры въ другую (многія камеры остаются весь день открытыми), ведутъ непринужденную бесѣду, собираются на вечерніе митинги, и многіе изъ заключенныхъ работаютъ въ школѣ. Темные карцера, игравшіе когда-то столь важную роль, за ненадобностью превращены въ склады товаровъ, и вся дисциплина, если можно назвать дисциплиной такую безсистемность, поддерживается мелкими льготами и дружескими увѣщаніями администраціи. „Они знаютъ“—говорилъ мнѣ начальникъ этой тюрьмы,—„что я дѣлаю все для нихъ, и потому стараются дѣлать въ свою очередь все для меня“. Система одиночнаго заключенія здѣсь распалась окончательно, и на почвѣ неприспособленности тюрьмы къ новымъ задачамъ получилось отсутствіе всякой системы. Въ настоящее время въ Пенсильваніи строится уже реформаторія, которая должна устранить изъ этого промискуитета наиболѣе молодой элементъ.

Распались старыя системы Обурна и Пенсильваніи, какъ искусственныя измышленія ума, не соотвѣтствующія человѣческой природѣ, и на мѣсто ихъ все новыя и новыя завоевыванія дѣлаетъ система, основанная на воспитательномъ режимѣ, система реформаторій. Она уже не представляется исключительнымъ достояніемъ двухъ-трехъ передовыхъ штатовъ, какъ то было десять лѣтъ тому назадъ. Всякій болѣе крупный штатъ спѣшитъ обзавестись реформаторіей. Въ настоящее время строится вторая реформаторія въ Нью-Іоркѣ, реформаторія во Франкфуртѣ (Индіана), въ Калифорніи, въ Пенсильваніи, въ Вашингтонѣ, помимо десятка уже существующихъ, при чемъ каждый штатъ стремится ввести что-либо новое въ свои методы.

Международному конгрессу, по ознакомленіи съ американскими учрежденіями, предстояло вынести свое рѣшеніе по многимъ вопросамъ американскаго тюремнаго строя. Въ программѣ фигурировали вопросы о неопредѣленныхъ приговорахъ, о системѣ реформаторій, о досрочномъ условномъ освобожденіи, о судахъ для несовершеннолѣтнихъ, о системѣ испытанія и пр. И потому резолюціи конгресса, основанныя на убѣжденіяхъ, вынесенныхъ изъ личнаго опыта, имѣютъ особенную цѣнность и особенно знаменательны.

Въ Вашингтонѣ, куда прибыли делегаты 28 сентября, послѣ долгой поѣздки, общая партія разбилась. Делегатамъ, желавшимъ отдохнуть нѣсколько дней предъ конгрессомъ, была предоставлена возможность этого. Мѣстный reception committee организовалъ за это время рядъ осмотровъ столицы. Величественный капитолій, господствующій надъ городомъ, съ блещущей своимъ великолѣпіемъ новой библіотекой конгресса, безконечные мраморные дворцы правительственныхъ учрежденій, многочисленные памятники во влавѣ съ гордо устремляющейся въ небо колонной Георга Вашингтона, для постройки которой каждый штатъ прислалъ по одному монолиту, широкіе бульвары-проспекты, носящіе имена отдѣльныхъ штатовъ,—все плѣняло взоръ, въ особенности послѣ неугомонной, сумасшедшей сутолоки осмотрѣнныхъ большихъ городовъ, въ родѣ Нью-Іорка и Чикаго. Спокойная, ровная и чистая

Академія

жизнь Вашингтона была рѣзкимъ контрастомъ дѣловой горячкѣ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. Не упустили делегаты, по приглашенію таможеннаго вѣдомства, сдѣлать паломничество на священную для американца гору—Mount Vernon, родину и помѣстье Георга Вашингтона, перваго президента Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ стоитъ его домикъ, обращенный въ музей.

29-го сентября состоялся оффиціальный пріемъ делегатовъ президентомъ Тафтомъ въ „Бѣломъ домѣ“. Президентъ Тафтъ обратился къ членамъ конгресса со слѣдующею рѣчью:

„Я очень радъ привѣтствовать васъ здѣсь, радъ узнать, что движеніе, представителями котораго вы являетесь, прогрессируетъ и развивается. Со временъ Вильбефорса и Ромильи, которые реформировали варварское уголовное законодательство Англіи, со временъ Говарда и всѣхъ тѣхъ, кто признавалъ, что для преступниковъ можно найти что либо лучшее, чѣмъ праздная и мучительная жизнь, приводящая къ скорой смерти, можно констатировать пробужденіе общаго интереса среди всѣхъ народовъ къ этому движенію.

„Иногда, посѣщая тюрьмы федеральнаго правительства Соединенныхъ Штатовъ, я считалъ, что мы сильнѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ. Но я думаю, что вы найдете въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ тюрьмахъ такія улучшенія, которыя вы одобрите. Министръ юстиціи г. Викершамъ уже удѣлилъ этому вопросу нѣкоторое вниманіе; онъ сдѣлаетъ въ предстоящихъ преніяхъ дальнѣйшія указанія и, въ свою очередь, выслушаетъ ваши цѣнныя замѣчанія, которыя вы, безъ сомнѣнія, представите. Онъ является представителемъ департамента юстиціи, но въ то же время и представителемъ совѣта помилованія, такъ какъ обѣ функціи находятся въ неразрывной связи.

„Такая организація, какъ ваша, есть доказательство развивающейся міровой цивилизаціи, въ особенности, когда можно констатировать участіе столь многихъ странъ въ дѣлѣ выработки разумнаго режима для преступниковъ. Я имѣю удовольствіе и преимущество привѣтствовать васъ здѣсь, въ той

странѣ, которая, какъ вашъ предсѣдатель правильно замѣтилъ, сдѣлала первые шаги къ организаціи международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, въ лицѣ моего предшественника президента Гранта. Я надѣюсь, что вашъ съѣздъ сдѣлаетъ много для распространенія свѣдѣній о разумныхъ мѣрахъ по отношенію къ преступникамъ, и что ваши дебаты не будутъ находиться подъ вліяніемъ сантиментализма, съ одной стороны, и мстительнаго чувства, съ другой. Въ этомъ направленіи легко переступить границы. Если мы сдѣлаемъ наши тюрьмы слишкомъ комфортабельными, это будетъ создавать мотивъ для нарушенія закона и извратитъ правильное предназначеніе тюрьмы. Съ другой стороны, неправильно соединять въ нихъ закоренѣлыхъ преступниковъ вмѣстѣ съ тѣми, кто можетъ быть еще спасенъ отъ преступности, ибо такимъ путемъ мы не сокращаемъ, а увеличиваемъ преступность. Я надѣюсь, что вы признаете Вашингтонъ удобнымъ и пріятнымъ мѣстомъ для вашихъ засѣданій и по окончаніи ихъ вы покинете нашу страну съ сознаніемъ, что ваши занятія принесли пользу не только вамъ самимъ, но и всему человѣчеству".

Затѣмъ, проф. Гендерсонъ представилъ президенту всѣхъ делегатовъ, которые обмѣнялись традиціоннымъ рукопожатіемъ съ президентомъ.

II.

Научная дѣятельность въ Вашингтонѣ не ограничивалась только международнымъ пенитенціарнымъ конгрессомъ. Пользуясь присутствіемъ здѣсь делегатовъ со всѣхъ частей свѣта, различныя организаціи, цѣли которыхъ были родственны задачамъ этого конгресса, устроили также свои съѣзды въ Вашингтонѣ къ этому времени. Такъ, передъ открытіемъ конгресса, въ періодъ отъ 29 сентября до 2 октября состоялись годовые съѣзды Американской тюремной ассоціаціи и Американскаго института уголовнаго права, на которыхъ могли присутствовать также иностранные члены. Непосредственно послѣ съѣзда (10—16 октября) происходила международная сессія Американской гуманитарной ассоціаціи (American Humane Association). близко интересующейся вопросами юри-

дической охраны дѣтей, къ участію въ которой были приглашены многіе члены международнаго тюремнаго конгресса.

Въ виду интереса этихъ засѣданій мы позволяемъ себѣ помѣстить краткій отчетъ о нихъ въ общемъ отчетѣ о Вашингтонскомъ конгрессѣ.

Американской тюремной ассоціаціи во многомъ обязаны своимъ существованіемъ и международные конгрессы. Она образовалась въ 1870 г. и на первомъ своемъ съѣздѣ въ Цинцинати, ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ (12—18 октября 1870 г.), приняла подробную декларацію принциповъ тюремной науки, составленную организаціоннымъ комитетомъ, душою котораго былъ д-ръ E. C. Wines. Этотъ съѣздъ предпринялъ и первые шаги къ созыву международнаго конгресса. Д-ръ Вайнсъ принялъ на себя инициативу обращенія къ европейскимъ правительствамъ, чрезъ посредство президента Гранта, и усилія его увѣнчались успѣхомъ. Лѣтомъ 1872 г. въ Лондонѣ, какъ извѣстно, былъ созванъ первый конгрессъ, и этотъ конгрессъ присоединился въ существенныхъ чертахъ къ той же декларации, которая была принята американскимъ конгрессомъ въ Цинцинати. Такимъ образомъ американскіе тюрьмовѣды явились иниціаторами и духовными отцами международнаго движенія въ пользу тюремныхъ реформъ.

Просуществовавъ нѣкоторое время, американская ассоціація временно прекратила свое существованіе, но затѣмъ возродилась въ 1897 г. снова, уже въ болѣе широкомъ объемѣ, объединивъ въ своемъ составѣ не только представителей Соединенныхъ Штатовъ, но и делегатовъ Канады, Мексики и Кубы. Въ настоящее время она насчитываетъ болѣе 500 членовъ, принадлежащихъ къ тюремнымъ дѣятелямъ, судьямъ, адвокатамъ, врачамъ, общественнымъ дѣятелямъ. Съѣзды ея происходятъ ежегодно. Въ 1903 г. на съѣздѣ въ Луисвиллѣ эта ассоціація постановила пригласить международный тюремный съѣздъ собраться въ 1910 г. въ Соединенныхъ Штатахъ. Это предложеніе. одобренное американскимъ Конгрессомъ, встрѣтило живой откликъ въ Европѣ. Американскіе сочлены ассоціации являлись такимъ образомъ хозяевами,

которые проявляли самое любезное гостепріимство къ своимъ гостямъ.

Изъ трехдневныхъ засѣданій американской ассоціаціи, мы остановимся только на нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ моментахъ.

Засѣданія открылись 29 сентября (нов. стиля) краткой молитвой. Послѣ обычныхъ привѣтствій, предсѣдатель ассоціаціи на 1910 г. Amos Butler прочелъ интересный докладъ: „Осужденные и проблема національной экономіи". Въ этомъ докладѣ Бутлеръ поставилъ вопросъ объ усиленіи производительности труда заключенныхъ. Въ настоящее время еще во многихъ мѣстныхъ тюрьмахъ Америки и во всѣхъ подслѣдственныхъ тюрьмахъ заключенные находятся въ полной праздности. Между тѣмъ теперь нельзя себѣ представить разумной пенитенціарной системы, въ которой трудъ не игралъ бы преобладающаго значенія. Существующая система— это безконечный упрекъ. Слабая энергія въ развитіи тюремнаго труда въ значительной степени объясняется политической угодливостью нѣкоторыхъ администраторовъ, боящихся упрека въ созданіи конкурренціи свободному труду. Такія опасенія необоснованы, ибо продукты тюремнаго труда, даже при максимальномъ его напряженіи, не могутъ превышать 1—3% всѣхъ продуктовъ. Для усиленія охоты къ труду, въ американскихъ тюрьмахъ нужно ввести систему, примѣняемую въ Европѣ, когда заключенные получаютъ извѣстный процентъ отъ выполняемаго труда въ свою пользу. Далѣе докладчикъ останавливается на трехъ системахъ организаціи труда, примѣняемыхъ въ Америкѣ: 1) государство отдаетъ трудъ заключенныхъ въ пользованіе подрядчика, дающаго ему наибольшую сумму, подъ нѣкоторымъ наблюденіемъ тюремной администраціи (lease system), 2) оно продаетъ частнымъ лицамъ этотъ трудъ поденно или поштучно (contract system) или, наконецъ, 3) оно обращаетъ трудъ заключенныхъ на пользу государства. Первая система, примѣняемая на югѣ, допускаетъ значительныя злоупотребленія со стороны частныхъ подрядчиковъ и администраціи, а съ другой стороны, влечетъ крайнюю смертность заключенныхъ (до 40%). Вто-

рая система мало удобна и трудно совмѣстима съ тюремной дисциплиной. Остается послѣдній видъ. Эта послѣдняя система распадается далѣе на двѣ группы: на state use system, когда трудомъ заключенныхъ производятся вещи, обслуживающія непосредственно государственныя учрежденія, и state account system, когда тюремная администрація является сама хозяиномъ труда, но произведенный продуктъ сбывается на рынкѣ. Преимущество должно быть отдано state use system, которая введена уже въ рядѣ штатовъ, въ томъ числѣ и въ Нью-Іоркѣ. Можно лишь указать на рядъ мѣръ, могущихъ расширить область примѣненія такого труда. Нужно развить трудъ на свободномъ воздухѣ, направляя его на проведеніе дорогъ, расчистку лѣсовъ, на плантаціи, постройку зданій. Въ особенности полезны сельско-хозяйственныя колоніи, которыя приносятъ на югѣ прекрасные результаты. Тюремные конгрессы въ Римѣ (1885 г.) и Будапештѣ (1905 г.) высказались въ пользу такихъ колоній. Опытъ организаціи колоніи въ Витцвилѣ въ Швейцаріи говоритъ также въ пользу этого. По мнѣнію докладчика, сохраненіе національныхъ богатствъ страны требуетъ организаціи такихъ работъ государствомъ.

Дѣловыя засѣданія ассоціаціи организованы были по слѣдующему, весьма цѣлесообразному методу. Каждая изъ коммисій представляетъ общему собранію коллективный докладъ о желательныхъ улучшеніяхъ въ ея области, который затѣмъ становится предметомъ общаго обсужденія. Такихъ коммисій въ составѣ ассоціаціи въ настоящее время пять: 1) о патронатѣ и условномъ освобожденіи, 2) о реформаторіяхъ, 3) о предупредительныхъ мѣрахъ и попечительномъ надзорѣ, 4) о тюремной дисциплинѣ и 5) о реформѣ уголовнаго права.

Коммисія по патронату представила докладъ о тѣхъ формахъ, въ которыя должна вылиться организація патроната, и о содѣйствіи государства частнымъ обществамъ въ этой области. Вотъ краткое резюме его. Вопросъ о патронатѣ сводится къ вопросу о томъ, должно ли наказаніе преслѣдовать цѣль кары или исправленія. При освобожденіи заключеннаго начинается главная работа факторовъ, напра-

вленныхъ на приспособленіе его къ общественной жизни, и потому ему нужно оказать въ этотъ моментъ дѣятельную помощь. Виды помощи здѣсь весьма разнообразны, но главная помощь обществъ патроната, какъ показываетъ опытъ, должна быть направлена на воздѣйствіе на общественное мнѣніе съ цѣлью разсѣять предубѣжденія противъ освобождаемаго. Безъ этого пребываніе на свободѣ будетъ представлять опасность для самого общества. Изъ различныхъ системъ патроната наиболѣе пригодными оказываются тѣ, въ которыхъ имѣются особые агенты, оплачиваемые изъ государственныхъ средствъ. Ихъ задачей является приспособленіе освобожденнаго къ измѣнившимся за время заключенія условіямъ жизни. Такой „патронъ“ стоитъ обыкновенно въ связи съ тюремнымъ учрежденіемъ и хорошо знакомъ съ лицами, содержащимися тамъ; но еще въ большей связи онъ стоитъ съ различными обществами, которыя могутъ оказаться полезными для устройства освобожденнаго. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и объединяетъ нѣкоторымъ образомъ дѣятельность частныхъ обществъ патроната. Въ интересахъ патроната докладъ высказывается въ пользу частичной оплаты арестантскаго труда въ тюрьмѣ; онъ осуждаетъ практику нѣкоторыхъ штатовъ высылать за свои предѣлы лицъ, отбывшихъ наказаніе, но поощряетъ высылку изъ Америки иностранцевъ-преступниковъ.

Въ дополненіе къ этому докладу епископъ Fallows указалъ на различные способы воздѣйствія на общественное мнѣніе чрезъ печать, церковную каѳедру, публичное слово въ интересахъ патроната. Интересныя мысли высказалъ бывшій президентъ американской ассоціаціи, начальникъ тюремъ въ Торонто (Канада), Гильмуръ. Для пользы патроната необходимо, чтобы интересующееся заключеннымъ лицо до его освобожденія изучило не только его самого, но и соціальныя условія, въ какія ему придется попасть. Большинство заключенныхъ находится въ тюрьмѣ изъ-за преступленій, учиненныхъ по корыстному мотиву. Нужно постепенно пріучать ихъ къ правильному отношенію къ собственности. Для этого слѣдуетъ научить ихъ разумно тратить деньги, цѣнить предоставленную имъ работу, сдерживать свои потребности. Онъ

не вѣритъ въ успѣхъ спеціальныхъ пріютовъ для освобождаемыхъ, организованныхъ широко за послѣднія десять лѣтъ Арміей Спасенія: они только концентрируютъ худшіе элементы. На свободѣ удается обыкновенно въ 19 случаяхъ изъ 20 пріискать работу, но бѣда въ томъ, что освобожденные не удерживаются при ней. Предсѣдатель Канзасскаго общества патроната Fredenhagen рекомендуетъ, вмѣсто установленія государственныхъ агентовъ, ввести нѣкоторыя мѣры изъ европейской практики, какъ порученіе обществамъ патроната распоряженія деньгами освобождаемыхъ, предоставленіе имъ субсидій отъ государства, допущеніе патронируемыхъ на работы, организованныя государствомъ. Д-ръ Штильманъ беретъ подъ свою защиту идею устройства особыхъ пріютовъ для освобождаемыхъ. Дѣятельность г-жи Бутсъ въ этомъ направленіи, въ связи съ тюрьмами Сингъ-Сингъ и Жоліетъ, приноситъ хорошіе результаты. Эти пріюты столь же необходимы, какъ и госпитали; въ нихъ ежегодно находитъ помѣщеніе до 3000 человѣкъ. Голландъ изъ Огайо рисуетъ дѣятельность Volunteer Prison League, основанной Бутсъ, и успѣхъ созданныхъ ею Lifesaving Stations. Г. Лайонъ изъ Чикаго требуетъ созданія такихъ же попечительныхъ агентовъ, какіе существуютъ въ области probation. На попеченіи каждаго должно быть не болѣе 50 освобожденныхъ. Кельзо изъ Канады указываетъ на большой процентъ слабоумныхъ (до 18%) въ тюрьмахъ; они и послѣ освобожденія нуждаются въ закрытомъ призрѣніи. Нужно изучить заключенныхъ и сразу выдѣлять слабоумныхъ при освобожденіи. Это же мнѣніе поддерживается Mooge изъ Нью-Джерси, который опредѣляетъ этотъ процентъ въ 50% и указываетъ, что число нарушеній условнаго освобожденія велико именно вслѣдствіе невозможности для слабоумныхъ вынести его. Кромѣ вышеприведенныхъ, при обсужденіи высказывались взгляды на необходимость освободить работу патронатовъ отъ контроля полиціи, которая часто препятствуетъ ей, на установленіе особыхъ переходныхъ убѣжищъ, гдѣ находились бы освобождаемые до того, какъ найдутъ надлежащую работу, и пр. Резолюціи, какъ то принято по всѣмъ вопросамъ, не было вотировано.

Отчетъ *коммисіи о реформаторіяхъ* констатировалъ прогрессъ этого дѣла за послѣднее время. Докладчикъ, директоръ реформаторіи въ Мансфильдѣ, Леонардъ, указалъ на то, что тюремной администраціи приходится бороться по преимуществу съ соціальными факторами. Среди населенія реформаторій почти 50% не имѣютъ семьи. Поддержаніе дисциплины должно достигаться системой наградъ. Употребляемыя мѣры, какъ темный карцеръ, уменьшеніе діэты, безусловное молчаніе, скорѣе вредны, чѣмъ полезны. Онъ противникъ размѣщенія заключенныхъ въ большихъ зданіяхъ, пригоднѣе система отдѣльныхъ домиковъ съ общими спальнями.

Объ интересномъ опытѣ земледѣльческой колоніи для взрослыхъ преступниковъ разсказалъ Гильморъ. Въ Канадѣ имъ была организована ферма, на которой занято 170 арестантовъ. Они здѣсь пользуются полной свободой, ибо нѣтъ ни стѣнъ, ни военнаго надзора. Трое должностныхъ лицъ здѣсь выполняютъ всѣ административныя функціи. Арестанты живутъ въ небольшихъ домикахъ, ночуютъ въ спальняхъ, расчитанныхъ на 40 человѣкъ. За 5 мѣсяцевъ существованія колоніи не было ни одного побѣга. Онъ самъ не знаетъ, чѣмъ объяснить это, но думаетъ, что въ значительной степени это объясняется тою атмосферой, которую здѣсь удалось создать. Порядокъ поддерживается тѣмъ, что арестанты боятся, въ случаѣ попытки къ побѣгу или дисциплинарныхъ провинностей, быть переведенными въ старую тюрьму.

Болѣе всего сказывалась въ преніяхъ потребность выдѣлить изъ реформаторіи элементъ отсталыхъ въ умственномъ отношеніи, которые мало поддаются воздѣйствію воспитательнаго режима. Г-жа Дэвисъ, начальница женской реформаторіи въ Бэдфордѣ, исчисляла процентъ ихъ въ 20%, другіе, какъ проф. Goddard, указывали, что новѣйшія изслѣдованія приводятъ доказательства наслѣдственности слабоумія, съ которою нужно бороться скорѣе врачебными средствами. Далѣе указывалось на нежелательность примѣненія шпіоновъ въ реформаторіяхъ и на привлеченіе самихъ заключенныхъ къ открытому исполненію нѣкоторыхъ функцій по наблюденію за остальными.

Любопытнымъ явился отчетъ *коммисіи о мѣрахъ предупрежденія и системѣ испытанія.* Онъ намѣчаетъ цѣлую систему предупредительныхъ мѣръ: дальнѣйшее ограниченіе браковъ между бѣдняками и вырождающимися, развитіе отвѣтственности родителей за безпризорность дѣтей, расширеніе упражненій дѣтей на открытомъ воздухѣ, публичныхъ игръ, пріютовъ, избраніе благонадежныхъ семей, куда помѣщались бы дѣти на случай неудовлетворительности домашнихъ условій, предпочтительно передъ долговременнымъ содержаніемъ въ пріютахъ. Пріюты должны быть сохраняемы для болѣе трудныхъ случаевъ; особыя учрежденія должны быть установлены для морально дефективныхъ. Коммисія далѣе рекомендуетъ широкое примѣненіе попечительнаго надзора и возложеніе на родителей расходовъ по нему. По ея мнѣнію, должны быть принимаемы мѣры къ предупрежденію появленія на свѣтъ дефективныхъ и слабоумныхъ дѣтей, и здѣсь коммиссія не останавливается даже передъ рекомендаціей широкаго примѣненія стерилизаціи—новой мѣры лишенія способности дѣторожденія, впервые примѣненной къ заключеннымъ д-ромъ Шарпомъ изъ штата Индіана. Она полагаетъ, что идіоты, слабоумные и умалишенные должны быть принудительно подвергаемы этой операціи. Необходимо дальнѣйшее развитіе ограничительныхъ иммиграціонныхъ законовъ и болѣе энергичное проведеніе ихъ на практикѣ. Развитіе попечительнаго надзора добровольныхъ и оплачиваемыхъ попечителей составляетъ особенную потребность времени. При этомъ необходима надлежащая подготовка ихъ и надзоръ за ними со стороны центральнаго государственнаго органа.

Коммисія *о тюремной дисциплинѣ* посвящаетъ свой отчетъ установленію правилъ тюремной жизни, разумной заботѣ о заключенныхъ, индивидуализаціи воздѣйствія на нихъ. Она перечисляетъ качества, требуемыя отъ тюремныхъ чиновниковъ, рекомендуетъ необходимыя гигіеническія мѣры, высказывается въ пользу разумнаго вознагражденія заключенныхъ. Болѣе детальное изложеніе отдѣльныхъ пожеланій коммисіи едва-ли здѣсь будетъ умѣстнымъ

Наконецъ *коммисія о реформѣ уголовнаго права* посвя-

тила свой докладъ преимущественно вопросамъ объ ограниченіи апелляціи, устраненіи техническихъ сложностей изъ уголовнаго процесса, необходимости усиленія знакомства судей съ уголовными дисциплинами, лучшей организаціи полицейской власти

Засѣданіе Американской ассоціаціи, для выслушанія отчета коммисіи по реформѣ уголовнаго права, происходило совмѣстно съ сессіей Американскаго института уголовнаго права [1]). На немъ произнесли рѣчи федеральный министръ юстиціи W. Wickersham, рядъ видныхъ юристовъ, какъ проф. I. H. Wigmore, A. H. Hall, A. De Courcy, W. H. Delacy и др. Всѣ онѣ были посвящены необходимости большаго ознакомленія съ системой уголовнаго процесса и права европейскихъ странъ, въ частности Англіи, и указанію недостатковъ американскаго правосудія—вопросамъ слишкомъ сложнымъ, чтобы ихъ здѣсь реферировать. Во всякомъ случаѣ присутствовавшимъ на этомъ засѣданіи было вполнѣ ясно, что недовольство существующими порядками уголовной юстиціи является широко распространеннымъ и въ американскихъ юридическихъ кругахъ.

Дѣловыя засѣданія Американской ассоціаціи отличались многочисленностью ораторовъ, но рѣчи ихъ, къ сожалѣнію, не всегда относились къ темѣ и были содержательны. Спеціальные вопросы передавались въ секціи, которыхъ имѣется 4: секція начальниковъ учрежденій, секція тюремныхъ священниковъ, секція тюремныхъ врачей и секція начальниковъ и членовъ тюремныхъ управленій.

Наибольшій интересъ представляло засѣданіе Американской ассоціаціи совмѣстно съ международнымъ конгрессомъ, имѣвшее мѣсто 1 октября. На этомъ засѣданіи выступили съ рѣчами наиболѣе заслуженные дѣятели тюремной реформы, и потому мы позволимъ себѣ остановиться на немъ подробнѣе.

Первымъ говорилъ почтенный дѣятель тюремной реформы Z. R. Brockway. Онъ указывалъ, что современная практика

---

[1]) См. объ этомъ учрежденіи мою рецензію въ Январьской книгѣ Журн. Мин. Юст. за этотъ годъ.

стремится сдѣлать изъ тюрьмы „моральный ортопедическій институтъ“, мѣсто, гдѣ примѣняются различныя мѣры противъ антисоціальной бациллы преступности. Работа современнаго пенолога выражается въ борьбѣ съ таинственными силами, порождающими преступность. Для противодѣйствія имъ, нужно дѣйствовать черезъ самого преступника, пробуждая въ немъ различные стимулы исправленія. Задача тюремной науки состоитъ въ энергичномъ примѣненіи слѣдующихъ средствъ: физическаго обновленія и развитія, ручного труда, технической подготовки, расширенія умственнаго горизонта знаніями и внушенія привычки къ моральной сдержкѣ. Закончилъ свою рѣчь Броквей указаніемъ той роли, которую должны играть въ этой системѣ неопредѣленные приговоры.

Престарѣлый секретарь международныхъ конгрессовъ, почтенный д-ръ Гильомъ, посвятилъ свою рѣчь обзору участія американцевъ въ международныхъ конгрессахъ. Изъ американскихъ дѣятелей, участвовавшихъ въ Лондонскомъ конгрессѣ 1872 г., живы только: д-ръ F. H. Wines, Z. R. Brockway и R. Sanborn. Первые двое присутствуютъ здѣсь. Третьему болѣзнь помѣшала явиться лично. Они своими высокими принципами, выработанными на конгрессѣ въ Цинциннати, создали научную базу для дѣятельности съѣздовъ. На конгрессѣ въ Лондонѣ участвовали 82 американца, и они сильно наложили свою печать на работы конгресса. Здѣсь всеобщее вниманіе вызвала система прогрессивной классификаціи заключенныхъ, предложенная Вальтеромъ Крофтономъ. Вслѣдъ за Лондонскимъ конгрессомъ создалась коммисія изъ 9 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Вайнса, которая скоро превратилась въ оффиціальную пенитенціарную коммиссію. Д-ръ Вайнсъ активно участвовалъ въ слѣдующемъ Стокгольмскомъ конгрессѣ, и здѣсь впервые онъ говорилъ о неопредѣленныхъ приговорахъ. Кромѣ того, къ этому были представлены доклады отдѣльными членами-американцами: о тѣлесныхъ наказаніяхъ, о пенсильванской системѣ, объ исправительныхъ заведеніяхъ. Такое же близкое участіе приняли американцы своими докладами и на Петербургскомъ и Парижскомъ конгрессахъ. Съ Парижскаго конгресса въ качествѣ представи-

теля Соединенныхъ Штатовъ въ международной коммисіи появляется д-ръ Барровсъ, который затѣмъ работаетъ весьма активно, представляя цѣлыя монографіи о реформаторіяхъ, о судахъ для несовершеннолѣтнихъ, о системѣ испытанія, широко распространяющія американскія идеи. Онъ первый подалъ мысль о созывѣ международнаго конгресса въ Америкѣ. Д-ръ Гильомъ затѣмъ говорилъ о томъ паломничествѣ, которое совершили европейскіе тюрьмовѣды въ Америку, эту святую землю міровой филантропіи, и о томъ осуществленіи идей конгресса Цинциннати, которое пришлось увидѣть делегатамъ здѣсь, въ особенности въ области борьбы съ преступностью дѣтей.

Другой ветеранъ, имя котораго особенно популярно въ Америкѣ, Мс Clanghry, старѣйшій изъ всѣхъ начальниковъ американскихъ тюремъ, ограничился краткимъ, но содержательнымъ привѣтствіемъ.

„Когда былъ установленъ первый телеграфный проводъ между Вашингтономъ и Балтиморой“—сказалъ онъ—„то первая посланная по нему телеграмма гласила: что новаго послалъ Богъ?

„Этотъ вопросъ часто задается каждымъ изъ насъ, и я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтить на него здѣсь, въ присутствіи этого высокаго собранія американскихъ и европейскихъ делегатовъ.

„Изъ всѣхъ тѣхъ, которые участвовали въ организаціи американской тюремной ассоціаціи, остался одинъ, находящійся среди насъ З. Броквэй. Эта организація развивалась за 40 лѣтъ параллельно съ развитіемъ цивилизаціи и образованія.

„Она раскинула свои вѣтви во всѣ страны, и сегодня люди науки отовсюду собрались по ея приглашенію. Мы полагаемъ, что и теперь, какъ и прежде, съ преступностью слѣдуетъ бороться энергично и рѣшительно, что суды должны быть скорыми. Предупрежденіе и попеченіе вполнѣ совмѣстимы съ этой энергичной борьбой. Мы знаемъ, что каждый индивидъ долженъ быть изучаемъ въ его индивидуальности; что гигіена и чистота тюремъ необходимы для реформы; мы убѣждены, что наказаніе должно существовать, хотя превенція является

болѣе важной. Мы знаемъ также, что люди не могутъ быть исправляемы въ массѣ, но индивидуально. Я процитирую въ заключеніе мнѣніе одного изъ англійскихъ парламентаріевъ: „Отношеніе общества къ преступнику есть одинъ изъ знаменательныхъ симптомовъ цивилизаціи страны. Уваженіе къ правамъ обвиняемаго и осужденнаго, желаніе сдѣлать лицъ, отбывающихъ наказаніе, полезными для общества, вѣра въ то, что въ душѣ каждаго таится сокровище,—все это свидѣтельствуетъ о силѣ и моральной цѣнности націи".

Затѣмъ сказалъ нѣсколько краткихъ, но глубоко прочувствованныхъ словъ о единеніи права и любви сынъ основателя международныхъ конгрессовъ д-ръ F. H. Wines.

„Напрасно смывать грязь съ поверхности чаши или блюда, говорилъ Wines, если мы не проникнемъ внутрь, не достигнемъ сердца и души, сознанія тѣхъ, надъ исправленіемъ кого мы трудимся. Исправленіе не можетъ начаться съ центра. Необходимо сначала работать надъ тѣломъ, чтобы добраться до души. Можетъ быть, полезно просвѣтить умъ прежде, чѣмъ открыть душу, но во всякомъ случаѣ исправленіе не окончено до тѣхъ поръ, пока намъ не удалось достичь и возродить душу милостью Всемогущаго. Искупленіе человѣка можетъ быть достигнуто только силою любви. Мы должны сочетать законъ съ любовью. Любовь безъ права это униженіе, право безъ любви—жестокость. Я молю, чтобы оба они повліяли на ваши мысли и на ваши дѣйствія, послѣ того какъ мы разойдемся, окончивъ сегодняшнее собраніе. Я скажу про любовь и законъ словами Христа: Кого Господь соединилъ, человѣкъ да не разъединяетъ."

Наиболѣе содержательной являлась рѣчь предсѣдателя англійской тюремной коммисіи талантливаго Evelyn Ruggles-Brise, которую мы приводимъ цѣликомъ, такъ какъ она хорошо отмѣчаетъ точку зрѣнія европейцевъ на американскія учрежденія.

„Мнѣ хотѣлось бы"—говорилъ онъ—„подѣлиться съ вами нѣкоторыми размышленіями, сдѣланными во время экскурсіи, когда я находился въ близкомъ общеніи съ серьезными и преданными поборниками тюремной реформы. Для меня яви-

лось откровеніемъ то количество гуманныхъ усилій и благотворительности, которое тратится въ Соединенныхъ Штатахъ на дѣло возрожденія преступниковъ. Это не есть „гуманность подъ личиной слабыхъ чувствъ и жалости, а сильная, активная и аггрессивная гуманность, которая подобна героямъ, поражающимъ чудовища“ (слова Джона Морлея изъ „Жизни Вольтера“). Тѣ чудовища, которыя мы желаемъ поразить, каждый у себя, суть дурныя тюрьмы, дурные законы, дурной судъ. Кромѣ этой гуманности, американцы обладаютъ замѣчательной вѣрой въ возможность возрожденія преступника. Эта вѣра имѣетъ религіозные и политическіе корни. Это духъ добраго самаритянина, это духъ гражданственности, стремящійся вернуть обществу гражданина, котораго оно цѣнитъ. Такая вѣра, подкрѣпленная обоими факторами, представляетъ собою громадную силу, истинное значеніе которой проявляется во всѣхъ американскихъ методахъ.

„Посѣщеніе представителями Стараго Свѣта новой страны съ тѣмъ, чтобы научиться новымъ методамъ, является историческимъ фактомъ, который отмѣтитъ собою эпоху въ области человѣческой мысли и отношенія ея къ преступникамъ. Здѣсь представляется случай установить равновѣсіе между Европой, слишкомъ тѣсно примыкающей къ такъ называемой классической школѣ, и Америкой, слишкомъ рѣзко порвавшей съ традиціями. Одинъ міръ здѣсь долженъ уравновѣсять увлеченія другого, и должно быть достигнуто равновѣсіе во всѣхъ странахъ по вопросу о цѣляхъ и смыслѣ наказанія.

„Готова ли Америка принять старую европейскую формулу о томъ, что наказаніе должно быть возмезднымъ, устрашительнымъ и исправительнымъ? Подъ *возмездностью наказанія* (retributory) я разумѣю не вульгарный инстинктъ мести или личной вражды, но сознаніе необходимости возстановленія права и наказанія, которое могло бы отвратить виновнаго отъ анти-соціальныхъ поступковъ. Подъ *исправительностью* наказанія я понимаю аксіому современной пенологіи, гласящую, что заключенный имѣетъ права, которыя должны соблюдаться, и что не слѣдуетъ щадить никакихъ усилій для того, чтобы сдѣлать его лучшимъ и болѣе разум-

нымъ членомъ общества. Въ средѣ нѣкоторыхъ писателей, повидимому, находитъ себѣ распространеніе мнѣніе, что историческій порядокъ этихъ цѣлей наказанія долженъ быть обратнымъ и что цѣлью наказанія должно быть почти исключительно исправленіе, въ возможно меньшей степени устрашеніе, и совсѣмъ должно отсутствовать возмездіе. Если кто либо здѣсь еще не вполнѣ установилъ равновѣсіе этихъ трехъ цѣлей, то я позволю себѣ обратить его вниманіе на статью проф. Грина, помѣщенную въ первомъ выпускѣ „Американскаго журнала уголовнаго права“. Новый Свѣтъ, повидимому, также цѣнитъ мысли этого глубокаго философа прошлаго вѣка, какъ и представители Стараго. Только сохраняя установленное выше равновѣсіе, мы можемъ слѣдовать совѣту, данному намъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ во время пріема, и занять среднее мѣсто между разслабленнымъ чувствомъ сантиментализма, съ одной стороны, и возмездіемъ, съ другой.

„Затѣмъ я позволю себѣ остановиться на неопредѣленныхъ приговорахъ и условномъ досрочномъ освобожденіи. Можемъ ли мы согласиться съ тою ролью, которую удѣляютъ эти мѣры въ будущемъ судебной и административной власти? Можетъ ли быть согласовано уваженіе къ судьямъ съ вмѣшательствомъ несудебныхъ властей въ опредѣленіе наказанія? Здѣсь открывается обширное поле для споровъ и борьбы, и, вѣроятно, Европа не согласится пойти такъ далеко, какъ то сдѣлала Америка въ этомъ направленіи.

„Мой третій вопросъ касается желательности для Америки принять ту систему, которая позволяетъ установить результаты дѣйствія всякой мѣры, другими словами, систему статистики тюремныхъ учрежденій и преступности, какъ то сдѣлано уже давно въ Европѣ.

„Далѣе, для возможности сравненія обѣихъ системъ въ болѣе полномъ объемѣ, желательно, чтобы Америка послѣдовала примѣру Европы и приняла тотъ принципъ, по которому государству присвоены высшіе авторитетъ и власть надъ карательными учрежденіями, въ области какъ серьезной, такъ и мелкой преступности. Въ Англіи мы занимаемся больше мелкой преступностью, чѣмъ преступностью серьезной. Насъ

интересуютъ тѣ сотни тысячъ, которыя проходятъ чрезъ наши мѣстныя тюрьмы за мелкіе проступки, отбывая краткосрочныя наказанія. Въ интересахъ рѣшенія этой проблемы нашъ министръ Черчиль дѣлаетъ теперь серьезныя усилія. Рѣшеніе этой проблемы слѣдуетъ искать въ классификаціи и дифференціаціи. Не слѣдуетъ примѣнять грубое средство тюремнаго заключенія на краткіе сроки въ качествѣ панацеи противъ всевозможныхъ нарушеній порядка. Нужно раздѣлить на группы бродягъ, пьяницъ, дефективныхъ, и создать для нихъ спеціальныя учрежденія. Можетъ ли Америка помочь намъ при рѣшеніи этой проблемы? Я думаю, что нѣтъ,—до тѣхъ поръ, пока не будетъ признано, что обвиняемый, ожидающій суда, и мелкій преступникъ должны столь же интересовать государство и составлять для него предметъ такой же заботы, какъ и тотъ, кто находится подъ дѣйствіемъ неопредѣленныхъ приговоровъ и по отношенію къ кому вы затрачиваете столько мысли, труда и денегъ въ вашихъ государственныхъ тюрьмахъ и реформаторіяхъ. Я искренне вѣрю, что это соединенное собраніе Американской ассоціаціи и Тюремнаго конгресса поведетъ къ признанію, что хорошая тюремная система должна разумно бороться съ преступностью въ ея цѣломъ, а не въ части, и что мелкіе преступники не должны быть лишаемы попеченія государства, какъ высшаго органа, вѣдающаго исполненіе наказанія.

„Наконецъ, господа, я думаю, что имѣется одинъ общій принципъ, изъ котораго мы можемъ исходить въ нашихъ общихъ дѣйствіяхъ и который можно назвать „индивидуальной стороной наказанія“. Въ силу его каждый осужденный долженъ быть разсматриваемъ, какъ особая нравственная личность, которая можетъ послѣ примѣненія къ ней воздѣйствій, исходящихъ отъ тюремной дисциплины, труда, воспитанія, нравственности и религіи, основанныхъ на хорошо развитой системѣ патроната, стать снова способной для правильной гражданской жизни. Другими словами, не существуетъ „преступнаго типа“. Ничто въ прошломъ столь не тормозило прогресса, какъ убѣжденіе, глубоко укоренившееся и широко распространенное, что преступники составляютъ особый классъ

людей, отличный отъ остальныхъ, съ особою склонностью къ преступленіямъ, обусловленною особенностями тѣлосложенія и внѣшними признаками. Этотъ предразсудокъ, какъ я позволю себѣ его назвать, усилился и укрѣпился благодаря работамъ итальянской школы. Онѣ не были основаны на безпристрастномъ и точномъ наблюденіи.

„Этимъ предразсудкомъ не только былъ задержанъ прогрессъ уголовной антропологіи, но и развилось у многихъ скептическое настроеніе къ попыткамъ исправленія преступниковъ. По моему мнѣнію, установленіе такого соотношенія между физическими и умственными качествами человѣка покоится на заблужденіи. Я не думаю, что убійцу можно обнаружить по характеру его лба, или вора—по строенію его носа. Въ Англіи намъ приходилось за послѣдніе два года съ большими усиліями разсѣивать этотъ предразсудокъ путемъ научныхъ изслѣдованій. Мы подвергли изученію три тысячи нашихъ худшихъ каторжниковъ, виновныхъ во всяческихъ преступленіяхъ. О каждомъ изъ нихъ мы собрали и зарегистрировали не менѣе 96 признаковъ въ области измѣреній и формъ отдѣльныхъ частей тѣла, семейной исторіи, умственныхъ свойствъ и т. д. Теперь происходитъ сводка этихъ данныхъ въ лабораторіи Лондонскаго университета, подъ руководствомъ Карла Пирсона. И мы можемъ сказать, что изъ всей работы не получено никакихъ доказательствъ того, что существуетъ особый преступный типъ, какъ то утверждали Ломброзо и его ученики.

„Таковы, господа, мои замѣчанія. Я не занимаюсь критикой и не беру на себя смѣлости давать совѣты. Въ великомъ поступательномъ движеніи этого международнаго конгресса мы должны находить общую почву для работы вмѣстѣ. Мы должны понять другъ друга, ибо только при такихъ условіяхъ результаты этого великаго гуманитарнаго движенія окажутся реальными и прочными“.

Эта рѣчь Рэгльсъ-Брайса, который имѣлъ уже случай 13 лѣтъ тому назадъ знакомиться съ американскими тюремными учрежденіями и который импонировалъ своимъ авторитетомъ руководителя англійскаго тюремнаго вѣдомства, произ-

вела большое впечатлѣніе на американскихъ тюрьмовѣдовъ, такъ какъ указывала на главнѣйшіе недостатки ихъ тюремной системы: крайнюю заброшенность и неорганизованность мѣстныхъ тюремъ, не подчиненныхъ контролю государства, и почти полное игнорированіе статистики. Она выражала собою и настроеніе многихъ делегатовъ изъ Европы. Восторженно было привѣтствовано всѣми заявленіе о томъ, что нѣтъ особаго преступнаго типа. Это—золотыя слова, говорили многіе,—которыя нужно поставить во главѣ всѣхъ работъ конгресса.

Небольшою рѣчью проф. Гендерсона окончилось это памятное засѣданіе. Американская ассоціація перелилась въ составъ международнаго съѣзда. Она сдѣлала многое, чтобы ознакомить иностранныхъ делегатовъ со своими условіями. Наиболѣе крупное дѣло она приберегла къ концу. Я имѣю въ виду прекрасно составленную пятитомную работу объ американскихъ тюремныхъ учрежденіяхъ, изданную при участіи лучшихъ спеціалистовъ, подъ редакціей проф. Гендерсона, которая безплатно отъ лица Американской ассоціаціи была роздана иностраннымъ делегатамъ предъ началомъ международнаго конгресса.

Ознакомивъ иностранныхъ представителей со своими учрежденіями, американцы стали чутко вслушиваться въ ту критику, которая должна была быть представлена по поводу нихъ на международномъ конгрессѣ, въ программу коего былъ поставленъ рядъ „американскихъ идей“.

Здѣсь будетъ умѣстно, пожалуй, сказать нѣсколько словъ и относительно съѣзда American Humane Association, хотя онъ состоялся послѣ международнаго тюремнаго конгресса. Эта ассоціація объединяетъ собою болѣе 1500 американскихъ обществъ борьбы съ жестокимъ обращеніемъ съ дѣтьми и животными. Движеніе въ пользу этого, начавшееся въ Америкѣ съ 1866 г., по иниціативѣ H. Bergh, скоро обратилось въ настоящій крестовый походъ. По статистикѣ за 1908 г., этими обществами была оказана помощь 166.264 дѣтямъ и

762.904 животнымъ; въ 32.094 случаяхъ противъ виновныхъ были возбуждены уголовныя преслѣдованія; ежегодный расходъ этихъ обществъ выражается въ суммѣ до 2.000.000 рублей. Они содержатъ до 1000 платныхъ агентовъ. Такое громадное развитіе вызвало потребность въ объединеніи. Съ 1877 г. начинается объединеніе этихъ обществъ по отдѣльнымъ штатамъ, а съ 1903 г. возникаетъ и общая American Humane Association, объединившая мѣстные центры. Эта ассоціація, на ряду съ благотворительными цѣлями и соціальными цѣлями пропаганды, ставитъ своею задачей выработку и обсужденіе законовъ относительно защиты и попеченія о дѣтяхъ. Понятно, поэтому, что участіе представителей гуманитарнаго направленія въ юриспруденціи и спеціалистовъ въ области изученія дѣтской преступности, съѣхавшихся на международный конгрессъ, являлось весьма желательнымъ для ассоціаціи, и она пріурочила первый свой международный съѣздъ къ этому моменту.

Занятія ассоціаціи были распредѣлены такъ, что первые два дня были исключительно заняты вопросами о юридической охранѣ дѣтей. По этимъ вопросамъ были представлены слѣдующіе доклады:

Hurley. Отношеніе Гуманитарной Ассоціаціи къ судамъ для несовершеннолѣтнихъ.

Th. D. Flynn. Факторы дѣтской преступности.

W. De Lacy. Дѣйствительное значеніе судовъ для несовершеннолѣтнихъ и ихъ результаты.

H. Briggs. Исправляются ли юные преступники въ реформаторіяхъ?

J. Wilkin. Отвѣтственность родителей и суды для несовершеннолѣтнихъ.

J. Lindsay. Новѣйшій прогрессъ въ области законодательства о дѣтяхъ.

A. Towne. Обязанности государства по опекѣ надъ дѣтьми, и т. д.

Были представлены также многочисленные доклады о положеніи судовъ и исправительныхъ заведеній для дѣтей въ Италіи (A. Doria), Ирландіи (R. Barrett), Россіи (Н. Ф.

Лучинскій), Франціи (le Gayte), Индіи (J. Coldren), Австраліи (Mc Connell), Канадѣ (J. J. Kelso). Автору настоящей статьи пришлось ознакомить съѣздъ съ первыми опытами суда для несовершеннолѣтнихъ въ Россіи.

Дебаты, въ которыхъ участвовало много очень интересныхъ ораторовъ, хорошо освѣтили положеніе вопроса о защитѣ дѣтей въ различныхъ уголкахъ земного шара. Очень интересной являлась выставка, устроенная при съѣздѣ, на которой были сосредоточены въ наглядныхъ діаграммахъ результаты дѣятельности обществъ, агитаціонная литература, описанія наиболѣе характерныхъ случаевъ защиты, коллекціи орудій истязанія, фотографій и т. д.

Съѣздъ Американской гуманитарной ассоціаціи какъ бы дополнялъ тотъ аккордъ гуманныхъ идей, который безпрерывно звучалъ въ работахъ Вашингтонскихъ конгрессовъ.

III.

Засѣданія международнаго тюремнаго конгресса начались со 2-го октября; они происходили въ зданіи Союза американскихъ республикъ, недавно отстроеннаго въ венеціанскомъ стилѣ на средства Андрю Карнеги и предназначеннаго объединять американскія государства въ служеніи панамериканской идеѣ. Рѣдко приходилось встрѣчать вмѣстѣ столь разноплеменное общество, какъ то, какое собралось для участія въ этомъ конгрессѣ. Помимо 18 государствъ, имѣющихъ своихъ оффиціальныхъ представителей въ пенитенціарной коммисіи, прислали своихъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ делегатовъ, изъ американскихъ странъ: Аргентина, Колумбія, Чили, Экуадоръ, Гватемала, Гаити, Гондурасъ, Мексика, Сальвадоръ; изъ Африки пріѣхали представители Туниса, Египта и Либеріи; изъ Азіи—представители Китая, Японіи, Сіама, Турціи; изъ Австраліи—представители Новаго Южнаго Уэльса, Новой Зеландіи, Квинслэнда. 24 американскихъ штата и рядъ штатовъ Канады были представлены своими делегатами [1]). Все

[1]) Отъ Россіи на этомъ съѣздѣ участвовали: начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія С. С. Хрулевъ, редакторъ журнала „Тюремный Вѣстникъ“, Н. Ф. Лучинскій, московскій тюремный врачъ Н. Н. Лебедевъ, прис. пов. А. С. Гольденвейзеръ и авторъ настоящаго отчета.

это общество, представлявшее собою болѣе ³/₄ всего земного шара и около 45 государствъ, непринужденно смѣшавшись другъ съ другомъ, объяснялось на своеобразномъ волапюкѣ, составленномъ по преимуществу изъ англійскихъ словъ.

Эти люди разной культуры и разныхъ характеровъ, тѣмъ не менѣе, быстро нашли общую почву работы и сумѣли опредѣленно высказаться. Работа переводчиковъ порою казалась непосильной, такъ какъ сплошь и рядомъ приходилось выражать мысли въ переводѣ на три языка: англійскій, французскій, нѣмецкій, къ которымъ порою присоединялся еще испанскій. Но все-таки трудности были преодолѣны, и по каждому вопросу были вынесены подробныя резолюціи. Правда, въ виду такой сложности, пришлось почти совсѣмъ отказаться отъ преній на общихъ собраніяхъ, ибо пятиминутная рѣчь стоила собранію четверти часа. И только говорливые итальянскіе делегаты рисковали иногда, вспоминая прежніе конгрессы, здѣсь выступать съ каѳедры. Такая молчаливость общихъ собраній составляла предметъ изумленія американцевъ, которые всегда считаютъ своимъ долгомъ, по возможности, лишній разъ выступить предъ собраніемъ. За то обсужденіе въ секціяхъ было очень горячимъ; здѣсь стирались условныя перегородки языковъ; французскій, англійскій и порою нѣмецкій языки переплетались въ самыхъ прихотливыхъ сочетаніяхъ; переводить было некогда, и самые смѣлые бойцы порою замолкали, въ случаѣ незнанія какого либо изъ этихъ языковъ. Аккуратно переводились только резолюціи предъ ихъ голосованіемъ. Внутренняя борьба языковъ отражалась и на борьбѣ идей. При обсужденіи, напр., неопредѣленныхъ приговоровъ горячіе представители романскихъ странъ, сгруппировавшіеся въ первой секціи, водрузили было знамя французскаго языка въ преніяхъ, и побѣда склонялась въ сторону противниковъ неопредѣленныхъ приговоровъ, но американцы потребовали перевода преній на англійскій языкъ, и борьба закончилась побѣдой сторонниковъ этой мѣры. Въ этой борьбѣ языковъ, кромѣ американцевъ, которые, впрочемъ, воздерживались отъ особенно активнаго участія, справедливо предоставляя его своимъ гостямъ, страдали особенно фран-

цузы, которые не хотѣли знать другихъ языковъ, кромѣ своего національнаго, и потому потеряли надежду на то, чтобы оказаться побѣдителями, какъ то обыкновенно бывало на прежнихъ тюремныхъ конгрессахъ. Наоборотъ, блестяще дѣйствовала многочисленная голландская делегація благодаря своему знанію различныхъ языковъ.

Засѣданія конгресса тянулись со второго до восьмого октября, но послѣдніе два дня были посвящены уже экскурсіямъ и осмотрамъ. Собственно, въ четыре дня удалось справиться съ обильной работой, потребовавшей за это время значительнаго напряженія.

Перваго октября всѣ члены конгресса присутствовали на воскресномъ богослуженіи въ New York Avenue Presbyterian Church, гдѣ rev. Radcliff'омъ была произнесена проповѣдь, посвященная соотношенію гуманности и наказаній.

Второго октября днемъ состоялось торжественное открытіе конгресса. Первое слово принадлежало министру юстиціи Соединенныхъ Штатовъ М-г Wickersham, который отъ имени американскаго правительства обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

„М. Г. Я имѣю привилегію и удовольствіе отъ имени президента Соединенныхъ Штатовъ привѣтствовать ваше прибытіе въ нашу страну и въ нашу столицу.

„Хотя первое предложеніе созыва международнаго конгресса для обсужденія пенитенціарныхъ и исправительныхъ вопросовъ исходило отъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, тѣмъ не менѣе этотъ восьмой конгрессъ является первымъ, происходящимъ въ этой странѣ. Поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ я встрѣчаю васъ здѣсь, согласно приглашенію президента, одобренному обѣими палатами Конгресса 3 мая 1905 года.

„Цѣль перваго тюремнаго конгресса была формулирована слѣдующимъ образомъ:

„Собраніе надежной статистики по тюремнымъ вопросамъ; сосредоточеніе свѣдѣній и обмѣнъ опытомъ относительно дѣйствія различныхъ тюремныхъ системъ и результатовъ различныхъ уголовныхъ законовъ; сравненіе предупредительнаго

дѣйствія различныхъ формъ наказанія, режима и методовъ, принимаемыхъ для репрессіи и предупрежденія преступности".

„Это краткое, но содержательное изложеніе задачъ перваго конгресса сохраняетъ свое значеніе и для послѣдующихъ съѣздовъ. Важность обмѣна мыслями и знаніями, имѣвшаго мѣсто на этихъ съѣздахъ, едва-ли можетъ быть преувеличена. Главнымъ образомъ посредствомъ такого публичнаго обсужденія и высказанныхъ здѣсь просвѣщенныхъ идей вырабатывается законодательство и пріобрѣтаютъ практическую силу законы.

„Большая перемѣна произошла въ отношеніи цивилизованныхъ странъ къ задачамъ предупрежденія и покаранія преступленія съ того времени, когда авторъ книги, озаглавленной „Мысли объ исполненіи правосудія въ отношеніи къ нашимъ уголовнымъ законамъ, особенно въ выѣздныхъ сессіяхъ", опубликованной въ Лондонѣ въ 1875 г., писалъ:

„Что же касается до суровыхъ нашихъ законовъ, то всѣ они оказывали весьма благотворное вліяніе; съ помощью ихъ тѣ грубые умы, противъ которыхъ эта суровость была направлена, удерживались отъ учиненія тѣхъ посягательствъ и злодѣяній, противъ которыхъ возставали и боролись наши законы".

„Характеръ „этихъ благодѣтельныхъ законовъ" ярко обрисованъ былъ Блэкстономъ, когда онъ писалъ: „среди различныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть каждый день учинены людьми, не менѣе чѣмъ 160 объявлены актомъ парламента тяжкими преступленіями, влекущими смертную казнь, безъ всякаго смягченія, т. е. почти немедленно".

Правда, уже въ 1785 г. взгляды автора „Мыслей объ исполненіи правосудія", изложенные очевидно въ руководство мировымъ судьямъ для примѣненія драконовскихъ уголовныхъ законовъ, существовавшихъ тогда въ Великобританіи, не раздѣлялись большинствомъ судей Англіи. Такъ, Вильямъ Блэкстонъ незадолго до этого писалъ въ своихъ Комментаріяхъ:

„Въ общемъ мы замѣчаемъ, что чрезмѣрно суровыя наказанія, въ особенности когда они назначаются безъ разбора, менѣе способны предупреждать преступленія и улучшать нравы

народа, чѣмъ наказанія болѣе мягкія, назначаемыя въ соотвѣтствіи съ тяжестью вины... Множество кровавыхъ законовъ (не говоря уже о возможности сомнѣнія въ правѣ изданія ихъ) доказываютъ или явный недостатокъ мудрости у законодателя, или отсутствіе силы у исполнительной власти. Это признакъ шатанія (quakery) правительства и доказываетъ отсутствіе надлежащаго умѣнія, когда одно и то-же средство—„ultimum supplicium—„примѣняется въ каждомъ затруднительномъ случаѣ“ (vol. 4 p. 16—18).

„Человѣческіе законы по необходимости имѣютъ дѣло съ отношеніемъ людей къ организованному общежитію. Правительство интересуется взаимными отношеніями людей лишь постольку, поскольку они затрогиваютъ общеніе, и главная задача всего уголовнаго законодательства должна состоять въ обезпеченіи соблюденія всѣми тѣхъ законовъ, которые организованное общество устанавливаетъ для своего управленія. Наказанія санкціонируютъ обязательность предъявляемыхъ къ людямъ требованій.

„Даже такой суровый авторъ, какъ составитель „Мыслей объ исполненіи правосудія“, утверждалъ, что „предупрежденіе преступленій является великою задачей всей законодательной суровости; проявляя примѣрную строгость, мы только отвращаемъ другихъ отъ преступленія и такимъ образомъ содѣйствуемъ великой цѣли предупрежденія“. И Блэкстонъ говорилъ, что „конечной цѣлью каждаго наказанія является не покараніе и не искупленіе за учиненное преступленіе, ибо это должно быть оставлено справедливому суду Божества, но предупрежденіе будущихъ преступленій того же рода“ (тамъ же, стр. 11).

„Полная непригодность варварскихъ кодексовъ восемнадцатаго вѣка для достиженія этой задачи предупрежденія преступленій прежде всего стала ясной для такихъ глубокихъ ученыхъ, какъ Беккарія, Говардъ и Бентамъ. Обнаруженіе условій тюремнаго заключенія и проистекающихъ отъ него губительныхъ результатовъ, сдѣланное Говардомъ и позднѣе Елизаветой Фрей, привели къ парламентскимъ анкетамъ и къ реформамъ. Послѣ тщательнаго изученія предмета, пришли

къ убѣжденію, что одинъ только примѣръ послѣдствій преступленія является недостаточнымъ средствомъ обезпечить повиновеніе закону, если преступникъ, отбывъ свое наказаніе, возвращается въ общество, лишенный правъ, и когда двери Надежды и Милосердія для него закрыты навсегда. Поэтому современное законодательство стремится предупреждать не простымъ примѣромъ для прочихъ преступниковъ, но посредствомъ убѣжденія виновнаго въ разумности повиновенія закону и посредствомъ возвращенія его въ общество въ качествѣ полезнаго сочлена, могущаго жить въ согласіи съ закономъ.

„На первомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ Броквэй, знаменитый нынѣ основатель Эльмайрской реформатории, представилъ докладъ о „заключенныхъ и ихъ исправленіи“, въ которомъ онъ утверждалъ слѣдующее безспорное положеніе:

„Культурное сознаніе теперь допускаетъ, что защита общества есть оправданіе и главная цѣль тюремнаго заключенія: что эта защита не можетъ быть въ достаточной степени гарантирована безъ реформированія преступника или постояннаго надзора за нимъ со стороны власти. Поэтому исправленіе есть непосредственная цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться“.

„Послѣдующіе конгрессы сдѣлали многое для улучшенія условій карательныхъ учрежденій во многихъ странахъ и для руководства просвѣщеннымъ и гуманнымъ чувствомъ, лишеннымъ сантиментальности, въ области преступленія и наказанія. Ни въ одной области эта работа предупрежденія преступленій не можетъ принести столь богатыхъ плодовъ; ни въ одной области она не давала столь отрадныхъ результатовъ, какъ въ области борьбы съ преступностью малолѣтнихъ. Люди вообще являются продуктомъ ихъ среды, и современное законодательство, признавая эту истину, энергично занялось отысканіемъ средствъ спасенія юношества отъ такой обстановки, которая почти неизбѣжно толкала ихъ на путь преступленій. Примѣръ ужасныхъ послѣдствій учиненія преступленія, какъ средство устрашенія для другихъ, конечно, занимаетъ опредѣленное мѣсто въ соображеніяхъ о соблюденіи закона, но исправленіе преступника и энергичныя, мощныя усилія, направленныя къ этому исправленію, должны зани-

мать, какъ то и признается теперь, наиболѣе важное мѣсто въ умахъ тѣхъ, которымъ ввѣрено изданіе и исполненіе законовъ.

„Принимая приглашеніе президента Соединенныхъ Штатовъ собраться на восьмой конгрессъ въ этой странѣ, вашъ предсѣдатель и секретарь въ слѣдующихъ словахъ выразили отношеніе нашего отечества къ конгрессу:

„Страна, которая гостепріимно приглашаетъ международный тюремный конгрессъ, не только собираетъ, какъ гостепріимный хозяинъ, со всего свѣта всѣхъ тѣхъ, кто заинтересованъ борьбой съ преступностью, но въ то же самое время предлагаетъ всѣмъ интересующимся этой важной проблемой, посмотрѣть, что ею было осуществлено въ области реформъ“.

„Я позволю себѣ поэтому обратить ваше вниманіе на прогрессъ, достигнутый федеральнымъ правительствомъ со времени послѣдняго конгресса. Принятіе Конгрессомъ въ мартѣ 1909 г. пересмотрѣннаго уголовнаго кодекса Соединенныхъ Штатовъ, систематизирующаго и упрощающаго законодательство о преступленіяхъ противъ федеральнаго правительства, знаменуетъ важный шагъ въ направленіи опредѣленности уголовныхъ законовъ. Законы страны при господствѣ презумпціи объ ихъ общеизвѣстности, не должны становиться колодцемъ, въ который часто попадаютъ неосмотрительные люди. Округъ Колумбія, въ которомъ находится столица, регулируется Конгрессомъ во всѣхъ отношеніяхъ, подобно тому какъ въ другихъ государствахъ законодательство штата касается всѣхъ сторонъ жизни. Въ прежнее время, при многочисленности общегосударственныхъ дѣлъ, занимавшихъ Конгрессъ, была склонность пренебрегать мѣстными дѣлами этого округа. Поэтому, напримѣръ, подслѣдственная тюрьма, заключающая лицъ, ждущихъ суда и отбывающихъ краткосрочныя наказанія, когда-то удовлетворявшая своему предназначенію, нынѣ стала переполненной и неудовлетворяющей современнымъ санитарнымъ условіямъ. Президентъ назначилъ коммисію для разслѣдованія мѣстъ заключенія, и въ результатѣ дѣятельности коммисіи президенту былъ пред-

ставленъ отчетъ о необходимости коренной реорганизаціи тюремъ округа съ примѣненіемъ новыхъ понятій тюрьмовѣдѣнія. Съ разрѣшенія Конгресса, были куплены два обширныхъ участка земли, въ 1000 акровъ каждый, на одномъ изъ которыхъ возводится реформаторія, разсчитанная по крайней мѣрѣ на 1000 заключенныхъ, а на другомъ—работный домъ, разсчитанный на 500 человѣкъ. Эта работа въ настоящее время происходитъ, при чемъ сооруженія возводятся руками самихъ осужденныхъ. Въ ту же самую сессію Конгрессъ принялъ для преступниковъ, присужденныхъ за преступленія противъ федеральныхъ законовъ къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ болѣе одного года, систему условнаго досрочнаго освобожденія, съ сокращеніемъ срока на одну треть. Тотъ же Конгрессъ издалъ законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи изъ исправительныхъ пріютовъ. Онъ принялъ для округа Колумбія систему условнаго попечительнаго надзора (probation), примѣняемаго подъ контролемъ высшаго суда округа на срокъ по усмотрѣнію суда.

„Эти примѣры практическаго прогресса нашего федеральнаго законодательства въ области, близкой настоящему съѣзду, могутъ представлять интересъ для него. Во время поѣздки по Соединеннымъ Штатамъ, которую вы недавно закончили, вы ознакомились съ работой нѣкоторыхъ штатовъ въ области тюремнаго дѣла. Во всей странѣ вы найдете настроеніе живого интереса, одушевляющее работниковъ, вы увидите, что общество относится къ нарушителямъ закона безъ мстительности и безъ одностороннихъ пристрастій, памятуя, что:

„Не мрачный часъ, полный укорами совѣсти,

„А привычка порока, живущая въ нашей крови,

„Наложитъ на насъ печать того класса, къ которому мы принадлежимъ“.

„Современныя теоріи стремятся относиться къ преступнику со вниманіемъ и симпатіей, не забывая преступленія, но признавая слабость человѣческой натуры и возможность ея исправленія и возрожденія.

„Ваши занятія покроютъ широкую область важныхъ и

интересныхъ вопросовъ, согласно программѣ, выработанной наиболѣе опытными. Одно мнѣ хотѣлось бы спеціально рекомендовать вашему вниманію: а именно необходимость систематическаго посѣщенія карательныхъ учрежденій органами, не занимающими оффиціальнаго положенія, или полуоффиціальными.

„Весь человѣческій опытъ показываетъ, что власть человѣка надъ человѣкомъ можетъ подлежать злоупотребленію, если надъ ней не создано контроля. Необходимая и благодѣтельная дисциплина карательныхъ учрежденій порою не только предоставляетъ большую возможность тираническаго поведенія со стороны тюремнаго начальства, но дѣлаетъ для заключеннаго крайне затруднительнымъ, при справедливости его жалобъ, добиться удовлетворенія и даже выслушанія его жалобъ. Поэтому всѣ карательныя учрежденія, въ особенности подслѣдственныя тюрьмы, мѣста задержанія и участки, должны подлежать частымъ визитаціямъ особыхъ комитетовъ, преимущественно неоффиціальнаго характера, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Нельзя создать болѣе дѣйствительной гарантіи противъ злоупотребленій тюремнаго начальства, чѣмъ возможность во всякую минуту посѣщенія стоящей внѣ тюрьмы коммисіей или особо уполномоченнымъ гражданиномъ карательнаго учрежденія для обозрѣнія его и для опроса какъ самихъ заключенныхъ, такъ и тюремныхъ чиновниковъ.

„Въ заключеніе я позволю себѣ указать на тотъ большой интересъ, съ какимъ президентъ будетъ прислушиваться къ вашимъ дебатамъ, и, употребляя англійскую традиціонную формулу привѣтствій,—позволю себѣ выразить надежду, что ваши собесѣдованія будутъ направлены и послужатъ къ увеличенію славы Божьей, безопасности, чести и благополучія Его народа и къ тому, чтобы въ результатѣ всѣхъ вашихъ усилій все пришло въ такое положеніе и стало на такія прочныя и добрыя основанія, которыя обезпечатъ миръ и счастье, истину и справедливость, религію и благочестіе всѣмъ народамъ и на многія поколѣнія“.

Прекрасная рѣчь представителя американскаго правительства, покрытая горячими аплодисментами, явилась какъ бы призывомъ къ гуманности и къ расширенію общественнаго контроля надъ примѣненіемъ наказаній. Ему отвѣчалъ предсѣдатель Будапештскаго конгресса Rickle de Bellye въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Хотя мы и являемся иностранцами въ Новомъ Свѣтѣ, но работа, которою мы заняты, и сами работники давно здѣсь извѣстны и оцѣнены. Разумное наказаніе преступленій для защиты жизни и собственности, разумное отправленіе правосудія, предупрежденіе преступленій, въ особенности чрезъ воспитаніе нравственно-заброшеннаго юношества, забота о юныхъ преступникахъ, помощь освобождаемымъ преступникамъ и многое другое въ области юридической и общественной дѣятельности, процвѣтали не только среди насъ, но широко развились и въ Новомъ Свѣтѣ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что составленіе и редактированіе регламента Пенитенціарной коммисіи обязано высокой мудрости и настойчивости нашего предшественника, выдающагося Мг. Е. С. Wines.

„Принявъ съ искренней признательностью великодушное приглашеніе уважаемыхъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ и ихъ президента, мы счастливы были познакомиться съ отдѣльными штатами и ихъ соціальными условіями. Въ этой средѣ наши упорныя работы создали цѣлый рядъ благихъ учрежденій, и, съ другой стороны, въ этой средѣ обнаружилось все его значеніе, благодаря грандіозному прогрессу національной экономіи и другихъ отраслей культуры. Несмотря на окружающія насъ впечатлѣнія, наше вниманіе направляется къ эпохѣ, когда слагалась мощная организація штатовъ для великаго предназначенія. Одно имя рѣетъ надъ землями и водами, орошенными кровью титановъ, павшихъ за свободу и независимость; это имя, начертанное безсмертными буквами повсюду отъ Нью-Іорка до Аляски,— имя Георга Вашингтона. Своими качествами государственнаго человѣка, предводителя арміи, гражданина всего міра онъ обезпечилъ созданіе союза свободныхъ государствъ и

положилъ основаніе обществу, сдѣлавшему столько для человѣчества. О Вашингтонѣ мы можетъ сказать, что вся Америка является его могилой. Воспоминаніе о его геніи наполняетъ наши души удивленіемъ и преклоненіемъ. Представители другихъ странъ склоняютъ здѣсь знамена предъ величіемъ Вашингтона и его достойныхъ преемниковъ—нашихъ хозяевъ".

Этотъ панегирикъ Вашингтону былъ, повидимому, отвѣтомъ на рѣчь о Кошутѣ, которую произнесъ S. Barrows въ 1905 г. въ Будапештѣ. Въ заключеніе Рикль де Белли предложилъ избрать почетными президентами конгресса министра юстиціи Викершама и Броквея, а предсѣдателя пенитенціарной коммисіи Гендерсона—активнымъ президентомъ конгресса.

Избранный предсѣдателемъ, проф. Гендерсонъ, съ большимъ воодушевленіемъ произнесъ отвѣтную рѣчь. Приводимъ ее, какъ образецъ тѣхъ многихъ горячихъ обращеній, которыя были адресуемы къ членамъ конгресса ихъ предсѣдателемъ.

„М. Г. Еще до того, какъ поблагодарить васъ за ту честь и то довѣріе, какія вы мнѣ оказали, я хочу возложить вѣнокъ хвалы на могилу моего уважаемаго и оплакиваемаго предшественника д-ра Барровса. Въ Будапештѣ вы шумно привѣтствовали его и возвели въ то положеніе, которое было завоевано его талантомъ и которое было освящено его преданностью дѣлу.

„Примите мою искреннюю благодарность за ваше любезное избраніе и за тѣ знаки довѣрія и симпатіи, которые вы проявляли ко мнѣ послѣ того, какъ эта мантія должности перешла на мои плечи.

„Въ столицѣ нашего народа, носящей имя нашего перваго великаго государственнаго дѣятеля, Вашингтона, мы обращаемъ къ вамъ наше привѣтствіе: „Добро пожаловать".

„Мы привѣтствуемъ васъ, носители правосудія и мудраго милосердія, явившіеся съ Востока и Запада въ нашу землю, восточные берега которой омываются атлантическими волнами и съ которой мы взираемъ чрезъ воды Тихаго океана на очаги наиболѣе старой культуры. Изъ странъ, насчитыва-

ющихъ милліоны, являетесь вы сюда, представители мощныхъ державъ. Изъ Азіи, носительницы легендъ о чудесныхъ цивилизаціяхъ и нынѣ живущей надеждой на возрожденіе. Изъ Африки приходите вы, піонеры современной культуры на обширномъ материкѣ, будущее котораго трудно нарисовать даже воображенію. Изъ Европы, родины новѣйшаго прогресса, высоко поднявшей факелъ знанія, перешедшій отъ древнихъ евреевъ, грековъ и римлянъ къ нашимъ предкамъ, тевтонамъ Сѣвера.

„Одна властная и повелительная цѣль созвала насъ всѣхъ сюда и господствуетъ надъ нашими мыслями. Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать трудной дорогу противниковъ соціальнаго порядка, чтобы страхомъ сдерживать злого и непреклонной властью парализовать беззаконнаго. Но, кромѣ этого, мы исповѣдуемъ евангеліе перевоспитанія и исправленія, заботимся о поднятіи моральнаго уровня расы тамъ, гдѣ искушеніе является наиболѣе сильнымъ и гдѣ побѣда надъ зломъ является наиболѣе тяжелой. Мы твердо рѣшились сдѣлать пути нарушителя тяжелыми, но не безнадежными; мы хотимъ, чтобы онъ трепеталъ предъ величіемъ попраннаго имъ закона, но не хотимъ, чтобы онъ приходилъ въ отчаяніе, если онъ согласенъ принять на себя скромное бремя честнаго и полезнаго труда для общаго блага.

„Между справедливостью и милосердіемъ нѣтъ противорѣчія; нельзя назвать разумнымъ состраданіемъ предоставленіе возможности порочному человѣку идти его дурными путями, безъ всякаго препятствія. Правосудіе милосердно, когда оно лишаетъ человѣка свободы, которой онъ злоупотребляетъ, и прививаетъ ему такія привычки, которыя дадутъ ему возможность удовлетворить свои потребности соотвѣтственно съ порядкомъ, миромъ и общимъ счастіемъ. Въ наукѣ и въ филантропіи у всѣхъ насъ одна національность, одинъ разумъ. Насъ раздѣляютъ только эгоизмъ и заблужденія.

„Они служатъ лучше всего тому, кто намѣчаетъ принципы поведенія, являющіеся мудрыми и благодѣтельными для всѣхъ народовъ, кто ведетъ насъ на спокойныя вершины, съ

которыхъ не видны мелкія разногласія и заблужденія, затемняющія наше зрѣніе. Международный конгрессъ предполагаетъ единство разума, допуская въ то же время необходимость мѣстныхъ приспособленій и отклоненій въ примѣненіи общихъ принциповъ. Эти принципы служатъ также, хотя не такъ хорошо, тому, кто выражаетъ въ опредѣленныхъ чертахъ ошибочныя желанія, ибо, гдѣ ложь появляется открытой, обнаженной, не замаскированной, она выглядитъ ужаснымъ чудовищемъ. Эта ложь говоритъ, что государство не имѣетъ моральныхъ обязанностей по отношенію къ своимъ врагамъ, что на немъ не лежитъ обязанности сдѣлать всѣ попытки для исправленія ихъ.

„Указывалось, что государственное правосудіе имѣетъ только одну задачу: наказывать своихъ враговъ; исправленіе же, если оно возможно, должно быть предоставлено филантропамъ и мечтателямъ. Но такое мнѣніе игнорируетъ слѣдующіе факты: 1) что только государство распоряжается тѣми силами, которыя воздѣйствуютъ на характеръ заключеннаго, 2) что только оно руководитъ его поведеніемъ и 3) что самое понятіе государства въ сущности тождественно съ понятіемъ органа общественной обязанности и воли; оно—не моральная организація, но выражаетъ нравственность населенія, которое издаетъ и исполняетъ законы его.

„Государство отвѣтственно за все то, что происходитъ съ заключеннымъ въ то время, когда онъ находится подъ его полнымъ контролемъ. Если оно выпускаетъ его искалѣченнымъ, притупленнымъ, неподготовленнымъ къ работѣ, преисполненнымъ мести, то задача филантроповъ будетъ крайне тяжела. И филантропы являются тѣми же плательщиками налоговъ, гражданами, которые должны жить вмѣстѣ съ этимъ освобожденнымъ изъ тюрьмы.

„Исторія развитія поучительна и полезна. Она указываетъ на упорное улучшеніе культурныхъ методовъ, на увеличивающуюся дѣйствительность и уменьшающуюся стоимость борьбы съ преступностью, что происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе изученія проблемы въ самыхъ ея корняхъ. Мы съ благодарностью вспоминаемъ гуманизирующее вліяніе Беккаріи,

этого дара Италіи, Монтескье—дара Франціи и Джона Говарда и Елизаветы Фрэй—дара Англіи.

„Но исторія кончается тамъ, гдѣ начинаются наши проблемы. Наши духовные предки завѣщали намъ не только капиталъ истинъ, но и важные вопросы для рѣшенія. Мы еще не рѣшили ихъ. Главнымъ орудіемъ современнаго уголовнаго права до сихъ поръ является обращеніе человѣка въ рабство. Казни примѣняются рѣдко. Пытки запрещены. Медленное голоданіе незаконно. Остается только прикрѣпленіе къ мѣсту, лишеніе свободы передвиженія и выбора труда и отдыха. Дѣйствительно ли мы научно знаемъ, каковы результаты этого рабства? Предупреждаетъ ли оно повтореніе преступленій внушаемымъ имъ страхомъ? Удерживаетъ ли потенціальныхъ преступниковъ? Укрѣпляетъ ли оно характеръ и тѣмъ дѣлаетъ человѣка пригоднымъ для жизни на свободѣ? Легко возвести одно изъ этихъ положеній на степень категорическаго утвержденія. Но можно согласиться съ тѣмъ, что страхъ наказанія удерживаетъ отъ преступленія и что тюрьма иногда исправляетъ преступника. Тюрьма необходима, насколько о томъ мы можемъ теперь судить. Она сравнительно лучше, чѣмъ злоупотребленіе свободой.

„Мы, американцы, не пригласили васъ сюда, чтобы убѣдить васъ въ томъ, что нами найдено окончательное рѣшеніе этихъ проклятыхъ проблемъ уголовнаго права, тюремнаго вопроса и методовъ предупрежденія. Мы не навязываемъ вамъ, юристы стараго свѣта, нашего понятія: „неопредѣленные приговоры“. Если это названіе кажется вамъ, какъ и нѣкоторымъ изъ нашихъ юристовъ, влекущимъ неопредѣленность и произволъ, беззаконнымъ и прихотливымъ, то отвергните его,— это не оскорбитъ насъ. Но пойдемте глубже этого спорнаго названія, которое порождаетъ подозрительность и враждебность, подойдемъ къ существу реформъ и начнемъ наши разсужденія на почвѣ общихъ вопросовъ.

„Можемъ ли мы извлечь изъ актовъ, докладовъ и резолюцій международнаго тюремнаго конгресса рѣшенія, которыя будутъ приняты единогласно и отъ которыхъ мы можемъ

осторожно исходить въ будущемъ? Сдѣлаемъ попытку указать на такую возможность.

„1) Дѣти и подростки не должны быть посылаемы въ тюрьмы и въ общіе суды, но должны подлежать воспитанію, какъ простые нарушители права; подъ контролемъ судьи они должны быть пріучаемы къ хорошему поведенію, пока не смогутъ быть отпущенными на свободу или пока не достигнутъ совершеннолѣтія. Нельзя рѣшить апріори, долженъ ли этотъ возрастъ распространяться до 16, 17, 18 или 21 года; для рѣшенія этого необходима проба и опытъ. Для опасныхъ дѣтей и подростковъ необходимо въ извѣстной степени дисциплинарное воздѣйствіе, что не противорѣчитъ установленному принципу.

„2) Всѣ страдающіе душевною болѣзнью должны быть изъяты отъ тюремнаго режима и направлены въ больницы и убѣжища, гдѣ свобода ихъ ограничивается лишь въ интересахъ защиты общества и изъ состраданія къ самому больному.

„3) По отношенію къ значительной категоріи преступниковъ, не являющихся порочными или тяжкими, можно не примѣнять тюрьмы съ ея позоромъ и вредомъ, ограничившись условнымъ осужденіемъ съ надлежащимъ надзоромъ. Этотъ способъ лучше и для плательщиковъ налоговъ, и для самого виновнаго, и для его семьи.

„Эти три мѣры должны значительно сократить число содержащихся въ тюрьмахъ преступниковъ или тѣхъ, которые къ нимъ причисляются.

„4) Мы можемъ также сойтись въ признаніи необходимости условнаго освобожденія какъ для юныхъ, такъ и для взрослыхъ. Мы должны пріучать къ свободѣ постепенно. Европейское условное освобожденіе въ существѣ мало отличается отъ примѣняемой въ Америкѣ parole system.

„5) Мы можемъ всѣ согласиться относительно необходимости отмѣны краткосрочнаго лишенія свободы для тѣхъ, кто является опаснымъ для общества, т. е. для привычныхъ бродягъ и пьяницъ, для профессіональныхъ трудоспособныхъ преступниковъ, этихъ хищныхъ птицъ общества. Срокъ заклю-

ченія ихъ можетъ быть увеличиваемъ или посредствомъ дополнительнаго тюремнаго заключенія, или посредствомъ передачи преступника въ распоряженіе правительства (какъ то примѣняется въ Бельгіи по отношенію къ юнымъ преступникамъ). Мы называемъ это, можетъ быть, неправильно и неточно, неопредѣленными приговорами, но въ существѣ мы всѣ стремимся къ тому же — къ защитѣ общества и исправленію.

„Тѣ изъ насъ, которые въ юридической области являются профанами или только любителями, преклоняются съ искреннимъ уваженіемъ передъ талантами юристовъ; мы призываемъ ихъ умѣнье, эрудицію и профессіональныя знанія и, во имя патріотизма и гуманности, просимъ ихъ помощи въ составленіи и толкованіи законовъ.

„Но международный тюремный конгрессъ всегда цѣнилъ также и совѣтъ людей, имѣющихъ богатый опытъ знанія самого преступника,—тюремныхъ дѣятелей, спеціалистовъ по уголовной антропологіи, врачей, учителей. Въ тюрьмѣ, а не на судѣ, преступникъ обнаруживаетъ свою истинную природу; здѣсь пустыя фразы закона становятся скорпіонами и пламенемъ для нервовъ и души. Мы фактически не знаемъ, что̀ представляетъ изъ себя санкція уголовнаго закона, пока мы не примѣнимъ ея, въ ея суровости, къ человѣку.

„Мы также признаемъ важность участія въ этомъ собраніи знатоковъ соціальныхъ условій, порождающихъ преступное настроеніе, знатоковъ общественной жизни, въ которую заключенный долженъ вернуться, когда ворота тюрьмы распахнутся передъ нимъ. До суда и послѣ тюрьмы мы должны разслѣдовать окружающую среду возможныхъ и дѣйствительныхъ преступниковъ. Это—задача той секціи, которая занимается предупрежденіемъ.

„Мы цѣнимъ также участіе спеціалистовъ, изучающихъ научно вопросы о порочныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ, о тѣхъ учрежденіяхъ, которыя созданы для ихъ исправленія и воспитанія.

„Мы видимъ, что каждая изъ этихъ группъ спеціалистовъ должна находиться въ близкомъ сотрудничествѣ съ остальными, должна обмѣниваться взаимными мнѣніями, провѣрять свой опытъ при свѣтѣ болѣе широкаго обсужденія.

„Конечной и главной задачей уголовнаго закона является не конституціонность его, не согласіе его съ традиціями и судебными рѣшеніями, не слѣдованіе его старымъ обычаямъ. „Новыя потребности учатъ новымъ обязанностямъ; время дѣлаетъ старыя одежды неудобными".

„Воодушевленные этими убѣжденіями, въ единеніи различныхъ націй для этихъ высокихъ цѣлей, мы начинаемъ нашу памятную работу. Стойко отстаивая свои убѣжденія, искренне стремясь къ свѣту новыхъ истинъ, внимательно относясь къ возраженіямъ, мы приступаемъ къ нашей высокой задачѣ. Впередъ! Объявляю восьмой международный тюремный конгрессъ открытымъ".

Мы привели полностью рѣчи Викершама и Гендерсона, потому что онѣ наиболѣе ярко представляютъ собою ту равнодѣйствующую между американскими и европейскими методами борьбы съ преступностью, которую руководители конгресса пытались положить въ основаніе работъ его.

Первое засѣданіе закончилось конституированіемъ конгресса. Кромѣ указанныхъ выше избраній, вице-президентами конгресса были избраны старшіе оффиціальные представители отдѣльныхъ странъ, а также нѣкоторые изъ американцевъ. Генеральнымъ секретаремъ конгресса избранъ былъ Mr. E. R. Keedy. Кромѣ того избраны были предсѣдатели четырехъ секцій: Mr. Prins, van der Aa, Ruggles-Brise и Mrs. Davis.

Со слѣдующаго дня начались уже дѣловыя засѣданія, при чемъ время до полудня посвящалось работѣ секцій, а съ 3-хъ часовъ происходили общія собранія.

IV.

Первая секція, составившаяся преимущественно изъ иностранныхъ делегатовъ-юристовъ, въ числѣ которыхъ было много профессоровъ и нѣсколько начальниковъ тюремныхъ управленій, подъ предсѣдательствомъ проф. Принса, должна была обсудить три вопроса: о неопредѣленныхъ приговорахъ, о распространеніи силы иностранныхъ судебныхъ приговоровъ въ отношеніи рецидива и праволишеній и о расширеніи

понятія соучастія въ уголовномъ правѣ. Но уже первый вопросъ оказался столь спорнымъ, что занялъ собою три дневныхъ засѣданія, и остальные два вопроса пришлось рѣшить поспѣшно, въ теченіе двухъ часовъ, оставшихся въ распоряженіи секціи.

Обсужденіе вопроса о неопредѣленныхъ приговорахъ явилось центральнымъ пунктомъ всего конгресса, и всѣ относились съ большимъ вниманіемъ къ результату этого обсужденія. Рѣзкая оппозиція, которую встрѣчала эта мѣра въ Брюсселѣ въ 1900 г., заставляла и здѣсь ожидать рѣшительной битвы. Дѣйствительность не обманула ожиданій.

По этому вопросу было представлено 18 докладовъ. Изъ нихъ 5 были написаны выдающимися американскими тюрьмовѣдами—проф. S. Baldwin, E. Smith, M. Shipley, Amos W. Butler и F. H. Wines. Остальные были представлены европейскими учеными: Энрико Ферри, Уго Конти и Габріеле Наподано—изъ Италіи, Гарро и Берлэ—изъ Франціи, В. Миттермайеромъ—изъ Германіи, Вамбери и Фридманомъ—изъ Венгріи, Рэглсъ-Брайсомъ—изъ Англіи, Дорадо—изъ Испаніи, Бекомъ—изъ Швейцаріи и Брукъ-Фаберомъ—изъ Люксембурга. Участіе этихъ выдающихся знатоковъ позволило освѣтить вопросъ разносторонне. Кромѣ того, многіе изъ участниковъ Вашингтонскаго конгресса только что пріѣхали изъ Брюсселя, гдѣ они приняли участіе въ обсужденіи на Международномъ съѣздѣ Союза криминалисто въ вопроса объ опасныхъ преступникахъ, который также стоялъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о неопредѣленныхъ приговорахъ.

Общее резюме докладовъ было сдѣлано проф. Gordon Sherman изъ Yale. Докладчикъ занялъ консервативную точку зрѣнія. Онъ указалъ, что неопредѣленные приговоры въ собственномъ смыслѣ, въ особенности безъ максимума и минимума, вовсе не являются преобладающими въ Америкѣ, и только немногіе штаты слѣдуютъ этой практикѣ. По его мнѣнію, эта система несовмѣстима съ современными принципами уголовной юриспруденціи. Относительно-неопредѣленные приговоры примѣнимы лишь по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, гдѣ нѣтъ рѣчи о репрессіи, и къ мѣрамъ безо-

пасности. По отношенію же къ опаснымъ профессіональнымъ преступникамъ желательнымъ являлось бы примѣненіе, по отбытіи ими опредѣленнаго наказанія, особаго процесса, который установилъ бы, представляютъ ли они еще опасность для общества, или нѣтъ, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта назначалъ бы противъ нихъ мѣру безопасности.

Проф. Шерманъ заключилъ свой докладъ слѣдующими тезисами:

1) Слѣдуетъ сохранить принципъ опредѣленныхъ наказаній. 2) Устраненіе неопредѣленности должно быть компенсируемо другими мѣрами, которыя будутъ замѣнять наказаніе или слѣдовать за нимъ. 3) Этими субсидіарными мѣрами явятся: исправительное воспитаніе на неопредѣленный срокъ по отношенію къ юнымъ преступникамъ; заключеніе на неопредѣленный срокъ по отношенію къ тѣмъ, которые представляютъ постоянную опасность для общества, и, наконецъ, условное освобожденіе. 4) Слѣдуетъ по отношенію къ лицамъ, приговореннымъ къ долгосрочному заключенію (рецидивистамъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, профессіональнымъ преступникамъ, бродягамъ—въ соотвѣтствіи съ законодательными постановленіями), установить особое производство, пріуроченное къ моменту окончанія ими срока заключенія, которое установило бы состояніе индивида. Рѣшеніе этого вопроса должно быть поручено смѣшанной коммисіи изъ представителей судебной власти, полиціи и тюремной администраціи".

По предложенію предсѣдательствовавшаго, проф. Принса, рѣшено было сначала заняться обсужденіемъ самаго принципа неопредѣленныхъ приговоровъ, ибо, при отклоненіи его, дальнѣйшія детали оказались бы неподлежащими обсужденію. Многіе изъ континентальныхъ юристовъ оказались скептически настроенными къ этой мѣрѣ. Такъ, голландскій судья Энгеленъ полагалъ, что она примѣнима лишь въ отношеніи опасныхъ преступниковъ, въ случаѣ примѣненія къ нимъ мѣръ безопасности. Начальникъ голландскихъ тюремъ Dresselhuys считалъ нецѣлесообразнымъ замѣнять уголовнаго судью пенитенціарнымъ судьей, дѣятельность котораго стоитъ внѣ общественнаго контроля, внѣ условій гласности и состязатель-

ности, который подверженъ болѣе случайнымъ вліяніямъ. Начальникъ испанскихъ тюремъ Сильвела полагалъ, что этотъ принципъ присущъ только англо-саксонскимъ странамъ. Въ странахъ романскихъ вѣковой борьбой юристы укрѣпили принципъ опредѣленности наказаній и считаютъ его серьезной гарантіей правосудія. Неопредѣленность приговора, вносящая шатаніе въ область оцѣнки тяжести преступленія, правъ осужденнаго и роли наказанія, всегда разсматривалась ими какъ черта тираніи. Общественное мнѣніе романскихъ странъ не примирится съ нею.

Съ другой стороны, раздавалось много голосовъ, благопріятныхъ неопредѣленности приговоровъ. Проф. Касторкисъ изъ Греціи считалъ принципъ пріемлемымъ при надлежащей организаціи совѣта, опредѣляющаго продолжительность заключенія. Уго Конти допускалъ разумность его по отношенію къ ряду преступниковъ. Мы не говоримъ уже о рядѣ американскихъ делегатовъ, во главѣ съ престарѣлымъ Броквэемъ и F. H. Wines, считавшихъ этотъ принципъ наиболѣе соотвѣтствующимъ исправительнымъ задачамъ наказанія. Обмѣнъ мнѣній показалъ, что большинство признаетъ возможность введенія этого принципа, но съ рядомъ дополнительныхъ условій, и потому на голосованіе былъ поставленъ слѣдующій тезисъ:

„Конгрессъ одобряетъ научный принципъ неопредѣленныхъ приговоровъ“.

Этотъ тезисъ былъ принятъ большинствомъ 18 противъ 2. Съ принятіемъ его споръ естественно перешелъ въ область опредѣленія границъ примѣнимости этой мѣры. Здѣсь быстро выдѣлилось болѣе умѣренное крыло во главѣ съ проф. Шерманомъ и Конти, къ которымъ позднѣе примкнули проф. Принсъ и голландскіе представители, отстаивавшіе примѣнимость этой мѣры только къ опаснымъ преступникамъ. Съ другой стороны, проф. Глейспахъ изъ Австраліи и проф. Вамбери изъ Венгріи заняли позицію крайнихъ реформистовъ. Они указывали, что во многихъ странахъ общественное мнѣніе уже достаточно подготовлено къ введенію неопредѣленныхъ приговоровъ и что возраженія противъ нихъ обусловливаются главнымъ образомъ

пережитками старыхъ идей и господствомъ началъ возмездія, отъ которыхъ въ значительной степени могла отказаться Америка. Авторъ настоящаго отчета позволилъ себѣ предложить компромиссъ, указавъ, что нельзя въ цѣломъ противопоставлять принципъ неопредѣленности существующей системѣ опредѣленныхъ приговоровъ. Теперь можно намѣтить лишь три категоріи преступниковъ, по отношенію къ которымъ примѣненіе неопредѣленныхъ приговоровъ можетъ имѣть разумное основаніе: 1) преступники опасные, являющіеся профессіоналами, гдѣ неопредѣленность вызывается интересами соціальной защиты; 2) преступники, страдающіе дефектами (алкоголики, уменьшенно-вмѣняемые, нейрастеники), гдѣ неопредѣленность обусловливается примѣненіемъ лѣчебныхъ мѣръ, продолжительность которыхъ невозможно установить заранѣе, и, наконецъ, 3) молодые преступники, вышедшіе изъ возраста юношества, но подающіе надежду на исправленіе, гдѣ неопредѣленность есть послѣдствіе примѣняемыхъ къ нимъ воспитательныхъ принциповъ. Съ признаніемъ же необходимости спеціальнаго режима въ этой области мы логически должны принять и неопредѣленные приговоры, какъ его составную часть, постаравшись лишь болѣе гарантировать осужденныхъ отъ возможныхъ здѣсь, какъ и повсюду, злоупотребленій.

Послѣ долгихъ споровъ принимается положеніе, являвшееся какъ бы уступкой умѣренной группѣ: „Неопредѣленные приговоры должны быть примѣняемы къ нравственно и умственно дефективнымъ“.

Наконецъ, происходитъ генеральная битва на почвѣ дальнѣйшихъ расширеній принципа въ формулировкѣ Глейспаха и Вамбери. Положеніе сторонниковъ этого расширенія колеблется, но наконецъ, при дѣятельной поддержкѣ американцевъ, проходитъ и дальнѣйшая часть: „Неопредѣленные приговоры должны быть также примѣняемы, какъ существенная часть воспитательной системы по отношенію къ преступникамъ, въ особенности юнымъ, нуждающимся въ воспитательномъ воздѣйствіи, преступленія которыхъ вызваны главнымъ образомъ причинами, зависящими отъ индивидуальнаго характера преступника“.

Съ проведеніемъ главной части резолюціи, стоившей громадныхъ усилій, дальнѣйшее обсужденіе происходитъ при меньшей оппозиціи. Та часть, въ которой устанавливаются условія примѣненія этой мѣры: согласіе съ господствующими идеями о виновности и наказаніи, индивидуализированный режимъ и надлежащій составъ совѣта, рѣшающаго объ освобожденіи, принимается единогласно. Споры возникаютъ снова при рѣшеніи вопроса о томъ, долженъ ли быть установленъ максимумъ или минимумъ въ примѣненіи этой мѣры. Среди сторонниковъ этой мѣры находятся такіе, которые рекомендуютъ полную неопредѣленность; къ нимъ присоединяются и бывшіе противники этой мѣры, которые утверждаютъ, что, если проводить эту мѣру послѣдовательно, то необходимо отбросить всякіе сроки. Несмотря на возраженія американцевъ и нѣкоторыхъ членовъ, въ томъ числѣ и С. С. Хрулева, принимается болѣе рѣшительная формула въ нѣсколько смягченной редакціи:

„Установленіе максимальнаго предѣла наказанія рекомендуется только въ томъ случаѣ, когда то необходимо вслѣдствіе новизны системы и недостатка въ опытѣ“.

Резолюція о неопредѣленныхъ приговорахъ вызвала живѣйшую радость, какъ наиболѣе значительная побѣда американскихъ идей. Но далась она не безъ борьбы. Вотъ какъ одинъ изъ американскихъ корреспондентовъ описываетъ эти знаменательныя засѣданія.

„Картину наиболѣе горячей схватки представляла первая секція, посвященная уголовному праву, и яблокомъ раздора здѣсь былъ вопросъ о неопредѣленныхъ приговорахъ, отвергавшихся на предшествовавшихъ конгрессахъ. Въ теченіе трехъ дней, одинъ за другимъ, бельгіецъ, голландецъ и итальянецъ, занимая предсѣдательское мѣсто, дѣлали энергичныя попытки привести дебаты къ опредѣленному результату. Это напоминало вторую Гаагскую конференцію мира, когда, какъ говорятъ, въ результатѣ трехнедѣльныхъ трудовъ делегаты рѣшили прибавить два слова: „и желателенъ“ къ резолюціи, объявлявшей, что „третейскій судъ является полезнымъ въ международныхъ отношеніяхъ“. Вообразите себѣ длинный

узкій столъ, длиною въ пять юбилейныхъ обѣдовъ, съ предсѣдателемъ, сидящимъ по серединѣ, откуда трудно было бы руководить даже флегматичнымъ собраніемъ. Неоднократно вскакивало по нѣсколько делегатовъ вмѣстѣ, и нужно было не мало переводчиковъ, чтобы сдѣлать ихъ понятными другъ для друга. Въ одномъ углу стола пріютилась группа китайцевъ и японцевъ, чуткая, но молчаливая. По ихъ глазамъ вы бы и не могли подумать, что они не понимаютъ смысла каждаго затронутаго въ словесной перестрѣлкѣ вопроса. Съ другой стороны, размѣстилась столь же спокойная группа американцевъ: два профессора, дѣятель тюремной реформы, два-три начальника тюремъ,—немного запуганная, смущенная, выглядѣвшая подобно группѣ business-men, попавшихъ на симфоническій концертъ, но все-же смотрящая покровительственно на остальныхъ, какъ бы терпѣливо ожидая конца того необходимаго спора, который въ ихъ средѣ почитается уже покончennымъ, но чрезъ который должны еще пройти другіе народы. Для посторонняго наблюдателя, этотъ длинный столъ, съ двумя молчаливыми группами по краямъ, вызывалъ размышленіе о томъ, повторится ли этотъ спектръ темпераментовъ на какомъ либо будущемъ конгрессѣ. Въ центрѣ господствовало крайнее возбужденіе. Противъ предсѣдателя помѣстилась группа изъ шести-семи латинянъ; они говорили съ рѣзкими движеніями лица, съ размахиваніемъ рукъ, подергиваніемъ плечъ; они говорили съ такою порывистостью, какой достигаетъ англо-саксъ лишь въ минуты самаго сильнаго гнѣва; они испускали цѣлыя серіи носовыхъ звуковъ, постоянно не соглашались со своими переводчиками въ передачѣ ихъ замѣчаній и, наконецъ, успокоенные, постепенно затихали, когда предсѣдатель съ помощью нѣсколькихъ делегатовъ призывалъ ихъ къ порядку. Постепенно эта группа смыкалась все сильнѣе и сильнѣе, образовавъ, наконецъ, компактную батарею, взрывающуюся при всякомъ отступленіи отъ установленныхъ догматовъ“.

Въ эту оживленную группу спорящихъ не рисковалъ вмѣшиваться посторонній человѣкъ. Много делегатовъ изъ другихъ секцій приходило сочувственно посмотрѣть на усилія

первой секціи и пожелать ей благополучно рѣшить свой труднѣйшій вопросъ. Вынесенное рѣшеніе быстро распространилось повсюду, и рѣдко когда побѣда была столь пріятна для самолюбія американцевъ, какъ эта побѣда ихъ новаго метода надъ старой Европой, оберегающей свои старыя тюрьмы, которыя яко-бы охраняютъ свободу индивида.

Второй вопросъ первой секціи касался возможности создать изъ соучастія особый деликтъ или сдѣлать изъ него обстоятельство, усиливающее наказаніе. Генеральный докладчикъ формулировалъ свое предложеніе въ двухъ тезисахъ, которые не встрѣтили возраженій въ коммисіи. Онъ полагалъ, что нѣтъ основаній возводить соучастіе на степень особаго преступленія, а достаточно въ этихъ случаяхъ расширить власть судьи по назначенію наказанія, какъ то проектировало и большинство отдѣльныхъ докладчиковъ.

Точно такъ же не вызвалъ преній и вопросъ о признаніи силы за иностранными приговорами въ отношеніи рецидива, праволишеній и пр. Главный докладчикъ проф. Шерманъ счелъ возможнымъ вполнѣ присоединиться къ заключительнымъ тезисамъ обстоятельнаго доклада проф. Пуатвена, которые и были приняты съ небольшими поправками Уго Конти, придавшими имъ нѣсколько болѣе широкій объемъ. Эти тезисы гласятъ, что для признанія силы иностранныхъ приговоровъ въ отношеніи правоограниченій необходимо особое производство въ странѣ, гдѣ находится преступникъ. Предшествующая судимость въ другой странѣ также должна быть признана при исчисленіи рецидива, и для этой цѣли желательно установить обмѣнъ справками о судимости между отдѣльными странами, а также международное бюро для идентификаціи преступниковъ. Эти правила не должны распространяться на политическихъ преступниковъ. Эта резолюція намѣчала лишь основную мысль, которая требуетъ болѣе детальнаго своего воплощенія, въ частности въ тѣхъ странахъ, которыя знаютъ лишь факультативныя праволишенія. Поэтому коммисія приняла предложеніе Сильвелы о томъ, чтобы нѣкоторые вопросы (о послѣдствіяхъ праволишеній, о роли рецидива при предоставленіи условнаго освобожденія, о между-

народномъ бюро для собиранія справокъ о судимости) были поставлены на обсужденіе слѣдующаго конгресса.

Сравнительно небольшой интересъ, вызванный къ послѣднимъ двумъ вопросамъ, объясняется отчасти утомленіемъ, отчасти строго догматическимъ ихъ построеніемъ, которое мало интересовало участниковъ.

Вторая секція, посвященная тюремной дисциплинѣ, засѣдала подъ предсѣдательствомъ проф. Ванъ-деръ-Аа.

Первый вопросъ, главной докладчицей по которому выступала г-жа Дэвисъ, касался способовъ развитія производительныхъ работъ въ небольшихъ тюрьмахъ. Резолюція, принятая по этому вопросу, вноситъ мало новаго, указывая, что вообще постройка малыхъ тюремъ не желательна, что работы должны быть избираемы сообразно съ мѣстными экономическими условіями, что хорошей школой для смотрителей небольшихъ тюремъ являются крупныя тюрьмы, гдѣ они могутъ получать предварительную подготовку. Резолюція высказывается, наконецъ, въ пользу назначенія хотя бы одного лица, изучившаго промышленныя работы, въ составъ администраціи такихъ тюремъ. Только нѣкоторыя изъ этихъ положеній вызвали комментаріи. Такъ, начальникъ шотландскаго тюремнаго управленія, Скоттъ, указалъ на удобство совмѣщенія долгосрочныхъ и краткосрочныхъ арестантовъ въ одной тюрьмѣ. Въ то время какъ первымъ могутъ быть поручаемы болѣе сложныя и интересныя для нихъ стороны работы, вторые могутъ быть заняты элементарнымъ трудомъ. Затрогивался вопросъ о желательности работъ для подслѣдственныхъ, но принудительный характеръ этихъ работъ былъ отвергнутъ.

Болѣе интереснымъ оказалось обсужденіе второго вопроса о тѣхъ улучшеніяхъ, какія могутъ быть внесены въ систему условнаго досрочнаго освобожденія. Генеральный докладчикъ Амосъ Бутлеръ представилъ слѣдующій проектъ резолюціи: „Принципъ условнаго освобожденія признается весьма полезнымъ подспорьемъ для исправленія. Оно не должно зависѣть ни отъ министра, ни отъ судовъ, а регулироваться опредѣленными правилами. Необходимы регулярные отчеты о

поведеніи освобожденнаго. Агентамъ, имѣющимъ наблюденіе, должны быть сообщены методы его. Этотъ агентъ долженъ заботиться и о семьѣ освобожденнаго, передавая ей бо́льшую часть заработанныхъ освобожденнымъ денегъ. Періодъ надзора долженъ быть достаточно продолжительнымъ и во всякомъ случаѣ не менѣе года. Надзоръ долженъ принадлежать карательному учрежденію или особому агенту, тѣсно съ нимъ связанному. Полицейскій надзоръ внушаетъ подозрѣнія, и потому долженъ быть избѣгаемъ. Освобожденный не можетъ свободно мѣнять мѣсто жительства, но его не слѣдуетъ сильно стѣснять при желаніи поселиться въ городѣ, гдѣ онъ можетъ найти себѣ работу. Достаточно двукратнаго нарушенія условій освобожденія для того, чтобы приговоръ былъ выполненъ полностью, безъ сокращенія. Условное освобожденіе должно также примѣняться къ лицамъ, содержащимся въ работномъ домѣ. Осужденные къ пожизненному заключенію могутъ быть условно освобождаемы по истеченіи 20 лѣтъ".

Почти каждый изъ этихъ слишкомъ конкретизированныхъ тезисовъ докладчика подвергся оспариванію. Въ преніяхъ приняли участіе Scott, Constantin, Miltgan, Almquist, Kellerhals, Sanagi, Woxen и др.

Въ концѣ концовъ было поручено коммисіи четырехъ: Ванъ-деръ-Аа, Розенфельду, Попу и Скотту,—выработать новую редакцію резолюціи, которая и была принята. Въ ней въ сущности комбинируются европейская и американская системы. Отъ первой заимствуется тщательная регламентація условій освобожденія и порядокъ его (отбытіе извѣстнаго минимума заключенія, установленіе опредѣленныхъ правилъ освобожденія, предоставленіе права освобожденія опредѣленному совѣту съ утвержденія правительственной власти), а отъ второй—попечительный надзоръ и пожеланіе сравнительно долгаго періода испытанія. Желательность условнаго освобожденія для заключенныхъ пожизненно оттѣнена въ болѣе мягкой формѣ.

Покончивъ съ двумя болѣе легкими вопросами, коммисія занялась болѣе труднымъ относительно принциповъ системы реформаторій, спеціально по отношенію къ юнымъ преступ-

никамъ. За отсутствіемъ генеральнаго докладчика, резюме докладовъ сдѣлано было В. Скоттомъ. Докладчики всѣхъ странъ (Англіи, Ирландіи, Франціи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Россіи, Бельгіи, Венгріи и Швеціи) единогласно высказывались въ пользу этого принципа, въ особенности рекомендуя такъ наз. борстальскую систему для преступниковъ до 23 лѣтъ. Поэтому главныя усилія секціи были направлены на наиболѣе рельефную обрисовку этой системы. Въ концѣ концовъ были единогласно приняты резолюціи, предложенныя В. Скоттомъ. Онѣ полны здоровымъ оптимизмомъ и вѣрою въ силу обновленія исправительныхъ методовъ. „Ни одинъ преступникъ не можетъ быть признанъ неспособнымъ къ исправленію“,—гласитъ первый изъ тезисовъ. И затѣмъ въ нѣсколькихъ сжатыхъ тезисахъ излагается содержаніе существующихъ методовъ реформаторій. Эта резолюція, проведенная при близкомъ участіи начальниковъ американскихъ реформаторій, не менѣе резолюціи о неопредѣленныхъ приговорахъ, является знаменательнымъ шагомъ впередъ. Характерны для этой секціи слѣдующія слова начальника ирландскихъ тюремъ Mr. Gibbons: „Каждая тюрьма, всякое мѣсто заточенія, должны стать реформаторіей. Нашей цѣлью должно быть: сначала сдѣлать всѣ тюрьмы столь же совершенными, какъ и реформаторіи, и затѣмъ держать ихъ пустыми“.

Къ резолюціи о реформаторіяхъ въ качествѣ пожеланія присоединена краткая резолюція, предложенная шведскимъ делегатомъ Алмквистомъ о томъ, чтобы подслѣдственные заключенные содержались особо отъ отбывающихъ наказанія и въ одиночныхъ камерахъ. Авторъ, предлагая ее, имѣлъ въ виду главнымъ образомъ неудовлетворительность американскихъ условій въ этомъ отношеніи и, принимая американскій принципъ реформаторій, онъ желалъ указать и на то, что Америкой должно быть заимствовано отъ Европы.

Предсѣдателемъ третьей секціи о мѣрахъ предупрежденія былъ англійскій делегатъ Рэгльсъ-Брайсъ. Въ первую голову имъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о тѣхъ мѣрахъ помощи, которыя могутъ быть оказаны семьямъ заключен-

ныхъ. Здѣсь всѣ сходились въ необходимости принять различныя мѣры; съ этою цѣлью, указывалось даже на необходимость признанія государства обязаннымъ оказывать изъ своихъ средствъ матеріальную помощь заключеннымъ. Этотъ вопросъ особенно важнымъ былъ для американцевъ, которые не оплачиваютъ труда заключенныхъ и такимъ образомъ не даютъ имъ возможности отсылать часть ихъ заработка на помощь семьямъ. Поэтому предложеніе удѣлять часть заработка заключенныхъ въ пользу семей не удовлетворяло американцевъ. Возражали противъ него и европейскіе делегаты, указывая, что не всѣ заключенные заняты оплачиваемымъ трудомъ, что многіе изъ нихъ выполняютъ внутреннія работы въ тюрьмѣ и т. д. Судья Де-Ласи изъ Вашингтона ознакомилъ собраніе съ новымъ вашингтонскимъ закономъ, принимающимъ мѣры принужденія по отношенію къ отцамъ, оставляющимъ безъ поддержки свои семьи. Виновный въ такомъ проступкѣ отправляется въ работный домъ, гдѣ онъ исполняетъ публичныя работы внѣ тюрьмы, а его семьѣ выдается изъ государственныхъ средствъ по 50 центовъ въ сутки. Когда онъ изъявитъ готовность поддерживать свою семью, онъ получаетъ условное освобожденіе, при чемъ окончательное освобожденіе наступаетъ только тогда, когда полиція сообщитъ о томъ, что онъ аккуратно выполняетъ свои обязанности по отношенію къ семьѣ. Эта система могла бы быть примѣнена и къ содержащимся въ тюрьмахъ. Но и она многихъ не удовлетворила въ виду невозможности для нѣкоторыхъ странъ организовать публичныя работы и нежеланія вручать полиціи контролирующую роль. Въ результатѣ различныя теченія въ секціи были примирены на слѣдующемъ компромиссѣ:

„Заключенные должны получать вознагражденіе сообразно своему трудолюбію. Ихъ заработокъ долженъ идти на поддержаніе ихъ семей и образованіе фонда, вручаемаго имъ при освобожденіи. Въ настоящее время государство не можетъ принять на себя въ полномъ объемѣ задачи помощи семьямъ заключенныхъ. Эта задача, пока не будетъ достигнутъ идеалъ, должна быть поручена обществамъ патроната“.

Эта резолюція, мало удовлетворившая членовъ секціи, подверглась критикѣ и на общемъ собраніи, гдѣ указывалось на то, что при существующихъ различіяхъ въ оплачиваемости труда заключенныхъ и въ тѣхъ функціяхъ, которыя выполняетъ заработокъ ихъ, трудно сойтись на этихъ предложеніяхъ; въ частности трудно даже принципіальнымъ образомъ возлагать на государство задачу помощи семьямъ. Вопросъ былъ снова возвращенъ въ коммисію, гдѣ на этотъ разъ пришлось ограничиться пожеланіемъ, чтобы всѣ суммы, записанныя на счетъ заключеннаго, могли, въ случаѣ крайности, передаваться его семьѣ; дальнѣйшіе же способы должны быть намѣчены на будущемъ конгрессѣ.

Вторымъ обсуждался вопросъ о результатахъ примѣненія спеціальнаго режима для преступниковъ-алкоголиковъ. Попытка установленія особыхъ лѣчебно-исправительныхъ заведеній для хроническихъ алкоголиковъ-рецидивистовъ была сдѣлана за послѣдніе годы, въ Англіи. Противъ нея въ самой Англіи раздавалось много нареканій, и потому рѣшено было поставить вопросъ о результатахъ ея на обсужденіе конгресса. Аналогичныя попытки были сдѣланы также въ Нью-Іоркѣ и Массачузетсѣ, и потому обмѣнъ мнѣній былъ полезенъ. Въ преніяхъ высказывались различныя точки зрѣнія. Въ частности много вниманія было удѣлено вопросу о режимѣ такихъ учрежденій. Такъ, указывалось на необходимость долгихъ сроковъ, на пользу работъ за стѣнами тюрьмы, на необходимость большей предупредительной дѣятельности въ этой области. Отмѣчалась ошибочность англійской системы, допускающей помѣщеніе въ реформаторію лишь послѣ четырехъ осужденій. Подчеркивалась связь алкоголизма съ душевными болѣзнями и слабоуміемъ. Въ заключеніе десятилѣтній опытъ въ этой области былъ признанъ удовлетворительнымъ. По второму пункту вопроса—о необходимости спеціальнаго врачебнаго режима, секція высказалась отрицательно, считая его излишнимъ. Но тѣмъ не менѣе она признала полезнымъ, чтобы медицинская и санитарная часть находились въ завѣдываніи опытныхъ врачей. Въ заключеніе резолюція выражаетъ пожеланіе, чтобы эта практика получила дальнѣйшее

распространеніе, однако, безъ обращенія въ началѣ къ краткосрочному тюремному заключенію, совершенно безполезному въ такихъ случаяхъ.

На повѣсткѣ третьей секціи затѣмъ стоялъ не сходящій съ самаго начала образованія конгрессовъ вопросъ о мѣрахъ борьбы противъ нищенства и бродяжничества. Делегаты лишь немного новаго могли присоединить къ старымъ пожеланіямъ въ этой области. Они подтвердили резолюцію Парижскаго конгресса 1895 г., раздѣлившаго бродягъ на три класса: 1) слабосильныхъ, нуждающихся лицъ, 2) лицъ здоровыхъ, но случайно находящихся въ нищетѣ, и 3) профессіональныхъ здоровыхъ бродягъ. Рекомендуемыя конгрессомъ мѣры касаются преимущественно этихъ послѣднихъ, при чемъ конгрессъ рѣшительно склоняется въ пользу устройства работныхъ домовъ. Режимъ этихъ послѣднихъ также намѣчается въ общихъ чертахъ: онъ долженъ быть основанъ на классификаціи заключенныхъ, примѣненіи мѣръ поощренія, условномъ освобожденіи; рекомендуется, кромѣ того, изученіе умственныхъ и физическихъ условій заключенныхъ.

Послѣдній вопросъ, занимавшій вниманіе третьей секціи, касался результатовъ условнаго осужденія или системы испытанія. Здѣсь европейскимъ делегатамъ удалось послушать видныхъ знатоковъ этой системы: судью De Courcy изъ Массачузетса и Homer Folks, начальника Нью-Іоркской State Probation Commission. Оба подробно характеризовали американскіе методы. Они указывали на сознаваемую нынѣ во многихъ штатахъ потребность государственнаго контроля за испытаніемъ, на заботы по подготовкѣ должностныхъ попечителей, на постепенное довѣріе, которое пріобрѣтаетъ эта мѣра въ глазахъ судей. Они излагали выгоды такой системы, отмѣчая, какъ хорошо она способствуетъ изученію индивидуальности преступника, устраненію въ обществѣ предубѣжденій противъ него, сокращенію преступности и предупрежденію рецидива. Вынесенная по этому вопросу резолюція даетъ рѣшительный перевѣсъ американской системѣ испытанія съ примѣненіемъ попечительнаго надзора надъ европейской системой простой отсрочки наказанія подъ условіемъ неучиненія новыхъ преступленій.

Большой интересъ представляли работы четвертой секціи, касавшіяся несовершеннолѣтнихъ. Здѣсь удалось сосредоточить представителей различныхъ профессій, интересующихся положеніемъ дѣтей. Пять-шесть американскихъ судей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, рядъ начальниковъ и начальницъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, множество общественныхъ дѣятелей, по преимуществу женщинъ, нѣсколько профессоровъ и священниковъ составляли тѣсный кругъ, обсуждавшій резолюціи. Эта секція была наиболѣе революціонной по своему настроенію, и резолюціи ея наиболѣе радикальны. Принципіальныя юридическія сомнѣнія, сдерживавшія представителей другихъ секцій, здѣсь проявлялись значительно менѣе. Предсѣдательница секціи, талантливая г-жа Дэвисъ, умѣло руководила преніями.

Въ первую очередь былъ поставленъ вопросъ о необходимости спеціализаціи производства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. Здѣсь впервые ставшій за послѣднее время весьма популярнымъ и въ Европѣ вопросъ о судахъ для несовершеннолѣтнихъ былъ поставленъ на обсужденіе международнаго конгресса. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ касался только одной стороны—спеціализаціи производства, не затрогивая ни организаціи попечительнаго надзора, ни вопроса о расширеніи правъ этихъ судовъ по отношенію къ взрослымъ, способствующимъ преступности дѣтей. Рядъ докладчиковъ откликнулся на эту тему, что позволило представить яркую картину положенія этого вопроса въ Европѣ. Изъ американцевъ доклады представили судья Duel изъ Нью-Іорка, Smith изъ Миннесоты и Heymann изъ Новаго Орлеана. Кромѣ того, представили доклады: изъ Франціи P. Grimanelli, R. Gedaut, Felineau, Casabianca, Berlet и Vidal; изъ Венгріи—Balogh, Ph. Rottenbiller, A. Lengyel; изъ Россіи—А. Гольденвейзеръ, П. Люблинскій и Неандеръ; изъ Англіи—I. Roberston, R. Barret; остальныя страны были представлены de-Sanctis, Baerenreiter, van der Aa и Bruck-Fader.

Общимъ докладчикомъ явился проф. Пармели изъ Миссури, который выставилъ рядъ тезисовъ очень умѣреннаго характера. Въ первомъ тезисѣ онъ выражалъ, между про-

чимъ, пожеланіе, чтобы и уголовный процессъ, примѣняемый къ взрослымъ, уподобился въ будущемъ процессу, нынѣ рекомендуемому для несовершеннолѣтнихъ. Правильность такого пожеланія оспаривалась мною, ибо принятіе его означало бы въ сущности устраненіе такихъ гарантій, какъ гласность, состязательность, коллегіальность суда. Послѣ двукратнаго обсужденія это пожеланіе было исключено. Далѣе большіе споры и въ секціи, и въ общемъ собраніи вызвалъ вопросъ о томъ, кому должна быть вручена власть принятія мѣръ по отношенію къ преступнымъ дѣтямъ: особымъ административнымъ коллегіямъ (совѣты опеки), какъ то принято въ скандинавскихъ странахъ и Голландіи и рекомендуется во Франціи, или спеціальнымъ судьямъ. Докладчикъ стоялъ всецѣло на второй точкѣ зрѣнія, но находились голоса, защищавшіе и первую. Въ результатѣ былъ принятъ компромиссъ, и было общимъ образомъ указано на „власть, которой поручено разсмотрѣніе дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ“. Много вниманія было удѣлено вопросу о подготовкѣ судей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. Сначала рекомендовалось требованіе спеціальной подготовки по антропологіи, соціологіи и психологіи. Противъ антропологіи былъ представленъ рядъ возраженій, и рѣшено было ограничиться только соціальными и психологическими науками. Равнымъ образомъ было отвергнуто требованіе педагогическихъ знаній, такъ какъ американцы не признаютъ педагогику наукой. Секція приняла затѣмъ тезисъ о возможномъ упрощеніи судебнаго слѣдствія, съ устраненіемъ формальнаго обвиненія и защиты, и веденіи его въ формѣ совѣщанія, несмотря на энергичныя возраженія французскихъ делегатовъ. По предложенію Уго Конти, было принято пожеланіе о томъ, чтобы органу, рѣшающему дѣла о преступныхъ дѣтяхъ, было поручено также разсмотрѣніе дѣлъ о заброшенныхъ дѣтяхъ и дѣтяхъ, подвергающихся жестокому обращенію. Выработка окончательной резолюціи стоила большихъ трудовъ. Коммисія, состоящая изъ проф. Пармели, проф. Ванъ-Гамеля и бостонскаго судьи Бэккера, должна была трижды пересматривать проектъ резолюціи, пока она не была, наконецъ, принята общимъ собраніемъ.

Идея особыхъ судовъ для юношества ни въ комъ не встрѣтила оппозиціи. Хотя были споры о практическомъ ея осуществленіи, но общіе принципы о томъ, что такія дѣла должны быть спеціализированы, что невозможно подвергать дѣтей предварительному задержанію и подслѣдственному заключенію въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, какъ и взрослыхъ, что во время суда и послѣ него они должны находиться подъ наблюденіемъ особыхъ попечителей и, наконецъ, что въ этихъ случаяхъ гласность должна быть по возможности ограничиваема, были приняты единогласно и безъ всякихъ колебаній.

По второму вопросу—объ учрежденіи особыхъ исправительныхъ заведеній для ненормальныхъ, отсталыхъ и слабоумныхъ дѣтей, проявляющихъ опасныя въ нравственномъ отношеніи склонности, были послѣ непродолжительнаго обсужденія приняты заключенія докладчика д-ра Healey изъ Чикаго, который стоитъ во главѣ клиники при судѣ для несовершеннолѣтнихъ. Какъ самъ докладчикъ, такъ и поддерживавшій его д-ръ Goddard изъ Vinelend, директоръ школы для воспитателей исправительныхъ заведеній, отнеслись очень скептически къ желательности этого выдѣленія; но они не рѣшились высказать окончательное рѣшеніе, и потому собраніе ограничилось пожеланіемъ того, чтобы по этому вопросу были собраны систематическія данныя путемъ анкеты среди компетентныхъ лицъ.

Въ обсужденіи и выработкѣ резолюцій по третьему вопросу—о мѣрахъ противъ праздности и бродяжничества дѣтей въ большихъ городахъ приняли участіе исключительно женщины. Главная докладчица г-жа J. C. Barrows, а также говорившія вслѣдъ за нею Mrs Ella Flagg Yong, начальница общественныхъ школъ Чикаго, и Mrs E. Blaine, извѣстная филантропка, быстро сошлись на основныхъ тезисахъ, принятыхъ затѣмъ и общимъ собраніемъ. Здѣсь на ряду съ общими мѣрами, какъ устройство разумныхъ игръ и другихъ развлеченій для дѣтей, сближеніе семьи и школы, развитіе ручного труда, индивидуализація школьнаго обученія и пр., рекомендуются и такія, которыя намъ могутъ показаться оригинально-американскими. Таково, напр., установленіе уголовной отвѣт-

ственности родителей за проступки ихъ дѣтей, принужденіе отцовъ, покидающихъ семьи, вернуться къ исполненію ихъ обязанностей и поддерживать свои семьи; принудительное изъятіе дѣтей изъ такихъ семей, гдѣ они не получаютъ надлежащаго воспитанія и заботы. Резолюція рекомендуетъ, между прочимъ, устройство особыхъ чтеній для отцовъ и матерей о томъ, какъ сдѣлать семейную жизнь болѣе счастливой и хорошей и какъ удержать дѣтей отъ порока.

Еще дальше идутъ резолюціи по вопросу о мѣрахъ покровительства относительно дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, выработанныя докладчицей J. H. Hodder изъ Бостона. Въ нихъ не только положеніе внѣбрачнаго ребенка вполнѣ сравнивается съ положеніемъ родныхъ дѣтей въ отношеніи обязательности доставленія средствъ на содержаніе, наслѣдственныхъ правъ и пр., но забота объ обезпеченіи этихъ правъ и объ улучшеніи положенія дѣвушекъ-матерей возводится на степень публичной обязанности. Такъ, при всѣхъ госпиталяхъ и мѣстахъ, куда дѣвушки-матери обращаются за совѣтами, должны состоять особыя попечительницы, задачей которыхъ является: сообщеніе дѣвушкамъ-матерямъ свѣдѣній, необходимыхъ для надлежащей заботы о себѣ, въ интересахъ ребенка, до и послѣ рожденія; полученіе отъ отца ребенка признанія отцовства и необходимыхъ денежныхъ средствъ; дружеская помощь матери и опека надъ ея ребенкомъ. Когда ребенокъ выходитъ изъ періода младенчества, публичная власть должна постановить, кому изъ родителей ввѣряется на будущее время забота о внѣбрачномъ ребенкѣ, при чемъ руководящими здѣсь являются интересы ребенка какъ будущаго гражданина. Родитель, не имѣющій прямого попеченія о ребенкѣ, будь то мать или отецъ, должны удѣлять часть своего заработка на содержаніе его. Такимъ образомъ задача воспитанія, лежащая нынѣ всецѣло на матери, можетъ быть принудительно возлагаема и на отца. Считая, что рожденія внѣ брака являются результатомъ невѣжества, резолюція рекомендуетъ вести пропаганду въ пользу необходимости сообщать своевременно молодежи свѣдѣнія о половой жизни и отношеніи ея къ благосостоянію государства и стремиться къ выработкѣ одинаковаго нравственнаго кодекса для обоихъ половъ.

Противъ радикализма этихъ резолюцій возражали французскіе делегаты. Они считали возможнымъ предоставить внѣбрачному ребенку право на имя отца, но лишь въ томъ случаѣ, когда отецъ является неженатымъ. Они отстаивали также право такого ребенка занять подобающее мѣсто въ семейной группѣ, къ которой принадлежитъ мать, но не соглашались возлагать на отца заботы о воспитаніи его. Впрочемъ, при окончательномъ голосованіи и они присоединились къ выработанной резолюціи.

Кромѣ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію, въ программу конгресса входилъ еще вопросъ, по которому рѣшено было ограничиться только анкетой. Этотъ вопросъ касался смертной казни въ ея отношеніи къ преступленіямъ противъ жизни. Онъ былъ поставленъ на программу по иниціативѣ группы членовъ Будапештскаго конгресса. Пенитенціарная коммисія перевела его въ отдѣлъ анкетъ, считая неудобнымъ обсужденіе этого вопроса, имѣющаго политическій характеръ, на конгрессѣ. Она выработала извѣстный планъ для сообщеній, изъ котораго видно было, что ее интересуютъ по преимуществу постановка этого наказанія въ законѣ и эволюція въ практикѣ за послѣднія 50 лѣтъ. Всего семь государствъ откликнулись на анкету: Сѣверо-Американскіе Штаты, Франція, Швеція, Норвегія, Россія, Трансвааль и Гамбургъ. Этихъ данныхъ, конечно, не было достаточно, чтобы нарисовать полную картину. Докладчикъ по этому вопросу F. H. Wines изложилъ, съ нѣкоторыми комментаріями, представленный матеріалъ. Съ особенною подробностью онъ остановился на данныхъ, относящихся къ Россіи. О практикѣ примѣненія смертной казни здѣсь были представлены доклады, съ одной стороны, М. М. Боровитиновымъ, а съ другой—коммисіей при С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ. Преній по этому вопросу открыто не было, и данныя анкеты вызвали только подробное обсужденіе въ американскихъ газетахъ.

По другому вопросу анкеты—о методахъ постройки небольшихъ тюремъ—были сдѣланы сообщенія англійскимъ инженеромъ Роджерсомъ и американскимъ инженеромъ Karekin'ымъ.

Во время нихъ демонстрировался также планъ громаднаго пенитенціарія, сооружаемаго въ настоящее время на мѣсто тюрьмы Сингъ-Сингъ.

Лекція Роджерса, прочитанная еще на конференціи въ Мансфильдѣ, касалась по преимуществу методовъ постройки и расположенія камеръ. Онъ осуждалъ американскую систему камеръ безъ оконъ, съ большими дверями, выходящими въ корридоръ; они имѣютъ мало свѣта и дѣлаютъ заключеннаго болѣе нервнымъ. Мнѣнія его были оспариваемы Doxen'омъ изъ Канады. Другой докладчикъ Karekin остановился на вопросахъ объ избраніи мѣста для тюрьмы, о характерѣ и формѣ постройки, о спеціальныхъ особенностяхъ, характеризующихъ постройку тюрьмы, и о типѣ камеръ. Онъ указывалъ на необходимость расположенія тюрьмы фронтомъ къ солнцу, чтобы пользоваться солнечнымъ свѣтомъ наибольшее количество часовъ, и отдавалъ предпочтеніе цементной постройкѣ предъ желѣзной и кирпичной. Кирпичная постройка всегда составляетъ искушеніе для взломовъ и служитъ гнѣздомъ для паразитовъ; желѣзная слишкомъ шумна и производить впечатлѣніе клѣтки; цементная и дешевле, и легче можетъ быть построена руками самихъ заключенныхъ; она легче поддерживается въ чистотѣ и болѣе огнеупорна. Изъ различныхъ системъ расположенія келій (въ видѣ круга, въ видѣ звѣзды и въ видѣ отдѣльныхъ прямыхъ корпусовъ), онъ отдаетъ предпочтеніе послѣдней. Европейская система камеръ съ окнами, выходяшими наружу, ему кажется также цѣлесообразной. Въ заключеніе онъ остановился на нѣкоторыхъ особенностяхъ тюремныхъ построекъ, вызываемыхъ интересами безопасности и гигіены.

V.

Согласно обычаямъ международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, параллельно съ засѣданіями конгресса, предназначенными только для членовъ его, происходили и публичныя лекціи, на которыя имѣла доступъ и широкая публика. Эти лекціи происходили и въ Вашингтонѣ въ аудиторіи отеля Нью-Виллардъ.

Изъ прочитанныхъ лекцій обращала на себя вниманіе лекція Kirchway, профессора Колумбійскаго университета въ Нью-Іоркѣ,—„О вліяніи изученія результатовъ тюремнаго заключенія на уголовное право и судебныя рѣшенія". Просматривая тысячелѣтнее развитіе уголовнаго права, докладчикъ находитъ, что волна суровости или, наоборотъ, гуманности въ области законодательства идетъ параллельно съ дѣйствительностью наказаній. Она опредѣляется не общественнымъ мнѣніемъ въ цѣломъ, ибо это мнѣніе неопредѣленно и отчасти косно, а мнѣніемъ руководящихъ классовъ, какъ то показалъ Дайси на примѣрѣ англійскаго законодательства XIX вѣка. Въ области уголовнаго законодательства такими руководящими классами являются судьи, обвинители, адвокатура. Въ своихъ выступленіяхъ они прежде всего опредѣляются тѣми фактическими наблюденіями, которыя они выносятъ изъ дѣйствія тюремной системы. Задачи тюрьмы можно разсматривать съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія: 1) на нее можно смотрѣть какъ на возмездіе за нарушенный порядокъ и оскорбленное достоинство государства или какъ выраженіе порицанія за учиненное преступленіе; 2) какъ на примѣръ для самихъ преступниковъ, удерживающій и другихъ отъ учиненія преступленій; 3) какъ на спасительное поученіе преступнику, указывающее, что пути преступности суровы и тяжелы; 4) какъ на принудительное средство задержанія преступника, мѣшающее ему во время заключенія продолжать свою преступную дѣятельность; 5) какъ на средство нравственнаго искупленія, очищающаго душу страданіемъ; 6) какъ на средство, ломающее привычки и связи преступника, приведшія его къ преступленію; 7) какъ на средство, дающее возможность помѣстить преступника подъ дѣйствіе новыхъ и болѣе благотворныхъ вліяній въ надеждѣ сдѣлать его полезнымъ сочленомъ общества.

Теоріи эти всѣ до извѣстной степени имѣютъ основаніе, и роль изслѣдователя должна состоять въ примиреніи ихъ, а не въ установленіи исключительнаго господства той или иной изъ нихъ.

Первая теорія—теорія возмездія—должна входить въ си-

стему наказанія, какъ дающая исходъ здоровой реакціи противъ преступленія и поддерживающая чувство отвѣтственности. Но для правильнаго установленія объема этой отвѣтственности мы должны изучать, съ одной стороны, соціальную и личную исторію дѣятеля, включая его наслѣдственность и патологію, а, съ другой стороны, изучать психологію толпы и дѣйствіе существующей системы наказаній на нравственное чувство всего общества, что покажетъ, до какихъ границъ мы можемъ идти въ смягченіи идеи личной отвѣтственности.

Вторая теорія—примѣрности наказанія—защищалась такими авторитетами, какъ Дю-Канъ и Коксъ. Она нашла свое выраженіе въ словахъ одного англійскаго судьи, сказавшаго преступнику при вынесеніи приговора: „Вы приговорены къ висѣлицѣ не потому, что вы украли лошадь, а для того, чтобы другіе не крали лошадей“. Эта теорія предполагаетъ доказаннымъ одно положеніе, которое на самомъ дѣлѣ еще нуждается въ доказательствѣ: именно, что страданія, въ особенности чрезмѣрныя страданія, постигающія однихъ, удерживаютъ другихъ отъ учиненія того же. На самомъ дѣлѣ часто подъ вліяніемъ жестокостей развивается безразсудная смѣлость, крайняя пренебрежительность къ послѣдствіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ненависть къ закону вслѣдствіе его несправедливости.

Третья теорія—объ устрашающемъ вліяніи наказанія на самого преступника—опровергается, какъ исключительная теорія, данными уголовной статистики, показывающими, что въ нѣкоторыхъ странахъ болѣе 50% являются рецидивистами. Изученіе тюремнаго режима и вліянія его на заключеннаго есть необходимое условіе для изученія того, до какой степени правильна эта теорія.

Теорія лишенія преступника возможности наносить дальнѣйшій вредъ находитъ свое примѣненіе только для долгосрочнаго заключенія закоренѣлыхъ преступниковъ. Эта теорія слишкомъ элементарна, игнорируя болѣе сложныя задачи наказанія.

Теорія нравственнаго очищенія, находящая часто отраженіе въ судебныхъ приговорахъ, основывается на приданіи

нормамъ закона нравственнаго характера. Но для того, чтобы такое очистительное дѣйствіе могло имѣть мѣсто, нужно не только опредѣленное настроеніе духа, но и надлежащая окружающая обстановка, оздоровляющая духъ и превращающая правила тюремной дисциплины въ средство моральнаго возрожденія.

Теорія разрыва со старыми привычками и дурными товарищами, къ сожалѣнію, мало пригодна для современныхъ тюремъ, гдѣ часто заводятся еще болѣе порочныя связи и привычки. Но, если заключенный изъятъ отъ вліянія нравственной заразы въ мѣстѣ заключенія и поставленъ подъ дѣйствіе моральныхъ факторовъ, то этотъ принципъ имѣетъ большое значеніе. Изученіе окружающихъ индивида соціальныхъ условій можетъ дать данныя о томъ, сколь продолжителенъ долженъ быть періодъ изолированія отъ внѣшней среды, толкавшей его на преступленія.

Принципъ исправленія, повидимому, обезпечиваетъ и другимъ цѣлямъ возможность ихъ осуществленія и дѣлаетъ ихъ жизненными при своемъ содѣйствіи. Онъ не предполагаетъ, что всѣ преступники доступны исправленію и могутъ быть сдѣланы снова добрыми гражданами, но онъ считаетъ, что упорное воздѣйствіе въ цѣляхъ улучшенія среды и характера заключеннаго окажетъ всегда извѣстное дѣйствіе. Примѣненіе этого принципа открываетъ широкое поле для изученія человѣческихъ характеровъ и ихъ нормальныхъ и ненормальныхъ проявленій, изученія условій тюремной среды и вліянія ихъ на моральную личность человѣка.

Изученіе условій тюремнаго заключенія началось лишь въ теченіе XIX вѣка. Только съ прекращеніемъ австралійской ссылки въ Англіи начались первые шаги въ этой области. Въ Америкѣ такою датой является учрежденіе въ 1869 г. реформаторіи въ Эльмайрѣ. Можно видѣть, какъ губительные результаты прежней тюремной системы привели къ появленію въ уголовномъ законодательствѣ неопредѣленныхъ приговоровъ, условнаго осужденія, досрочнаго освобожденія; какъ развращающее вліяніе общей тюрьмы привело къ созданію судовъ для несовершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ можно

прослѣдить связь дѣйствія тюрьмы съ законодательствомъ. Опытъ показываетъ, что къ дальнѣйшему развитію предназначены только тѣ цѣли, которыя связаны съ примѣненіемъ исправительнаго режима, и, хотя ближайшее будущее представитъ намъ данныя о трудной исправимости нѣкоторыхъ категорій преступниковъ, тѣмъ не менѣе нельзя и думать о возвращеніи ко времени суровыхъ и мстительныхъ каръ. Духъ братства, наложившій свою печать на тюремный режимъ, отсюда перейдетъ въ суды и въ широкіе круги общественной жизни.

Другая изъ прочитанныхъ лекцій, лекція проф. Vambery изъ Будапешта, представляла большой практическій интересъ.

Vambery остановился на вопросѣ о профессіональной подготовкѣ лицъ тюремной администраціи. По мнѣнію докладчика, сложныя задачи, возлагаемыя на современную тюрьму, заставляютъ оставить старую систему вербованія тюремной администраціи изъ случайныхъ элементовъ. Смотритель стараго времени одинаковыми глазами смотрѣлъ на всѣхъ заключенныхъ, между тѣмъ въ настоящее время необходима строгая индивидуализація, основанная на изученіи потребностей и свойствъ различныхъ категорій (малолѣтнихъ, случайныхъ преступниковъ, трудно-исправимыхъ и т. д.). Отъ тюремнаго чиновника слѣдуетъ требовать двухъ качествъ: 1) здороваго характера и профессіональнаго опыта и 2) такта и искусства. Если при выборѣ людей, обладающихъ извѣстнымъ характеромъ, мы въ извѣстной степени подвержены случайностямъ, то для второго условія—профессіональной подготовки мы можемъ гарантировать себя болѣе надежно. Въ Англіи и Америкѣ, гдѣ нѣтъ спеціальныхъ школъ для такой подготовки, она пріобрѣтается путемъ служебнаго опыта, при чемъ Борсталь или реформаторіи служатъ для того хорошей школой. Все-же и здѣсь замѣчается, по мнѣнію многихъ авторитетовъ, вредъ отъ отсутствія теоретическихъ знаній. Если мы ставимъ тюремное начальство въ близкое соприкосновеніе съ заключенными, мы должны сдѣлать его болѣе подготовленнымъ. Особыя школы для тюремныхъ чиновниковъ существуютъ въ Италіи, Испаніи и Венгріи. Въ 1874 г. д-ръ Гиль-

омъ организовалъ такіе курсы въ Швейцаріи, которые принесли большую пользу. Въ особенности такая подготовка необходима для начальниковъ тюремъ. Въ Японіи, напр., ихъ обучаютъ тюремной наукѣ, уголовному праву, уголовной психологіи, тюремной гигіенѣ, антропометріи, статистикѣ, принципамъ политическаго и гражданскаго законодательства и педагогикѣ для примѣненія къ малолѣтнимъ преступникамъ. Въ такихъ лекціяхъ участвуетъ до 15 преподавателей. Въ Испаніи такой курсъ проходится въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ Венгріи также имѣются двухлѣтніе курсы, при чемъ ежегодно посвящается 10 недѣль, по шесть часовъ ежедневно, для такихъ лекцій. Послѣ прослушанія лекцій слушатели сдаютъ конкурсныя испытанія. Наиболѣе простымъ способомъ явилось бы присоединеніе къ университетамъ особыхъ курсовъ пенологіи, криминологіи и уголовной психологіи. Это позволило бы судьямъ и тюремнымъ чиновникамъ получить знанія, полезныя для нихъ. Въ Римѣ, Туринѣ и Неаполѣ уже созданы особыя каѳедры уголовной антропологіи. Въ Германіи кое-гдѣ организуются лекціи для тюремныхъ чиновниковъ. Только во Франціи еще не сдѣлано никакихъ шаговъ въ этомъ направленіи. Докладчикъ выражаетъ пожеланіе, чтобы подобные курсы нашли себѣ мѣсто повсюду.

Кромѣ этихъ лекцій были прочитаны популярные отчеты о состояніи тюремнаго дѣла и тюремныхъ реформахъ во Франціи—начальникомъ французскихъ тюремъ Mr. Schrameck, въ Голландіи—проф. Van der Aa и Японіи—начальникомъ японскихъ тюремъ Mr. Tanashi Sanagi.

Вашингтонскій конгрессъ закончился краткимъ обзоромъ выполненныхъ работъ, сдѣланнымъ проф. Гендерсономъ, и обычными благодарностями, которыя на этотъ разъ носили особенно сердечный характеръ. Въ теченіе долгаго совмѣстнаго пути, сплотившись въ тѣсную группу на чужбинѣ, делегаты почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца образовывали дружную научную семью, жившую одними интересами и одною общею жизнью. Непринужденность и гостепріимство амери-

канцевъ устранили обыкновенно чувствовавшееся раньше различіе между оффиціальными и неоффиціальными делегатами и сумѣли сгладить всѣ соціальныя и національныя различія. На долгихъ раутахъ и обѣдахъ они вливали живую струю веселья; въ скучные часы дороги они образовывали интересные кружки собесѣдниковъ. Припоминается, напр., вечеръ въ одномъ изъ клубовъ Мансфильда, когда утомленные осмотрами и поѣздкою делегаты устроили импровизированный концертъ, на которомъ каждая нація выступала со своими пѣснями, когда почтенные делегаты учились пѣть популярный Yankee Doodle и слушали безконечные американскіе анекдоты, которые не позволяли веселью умолкнуть ни на минуту. Каждый изъ делегатовъ пріобрѣлъ много друзей въ гостепріимной Америкѣ.

Нѣкоторые изъ американскихъ дѣятелей, участвовавшихъ въ конгрсссѣ, заслуживаютъ того, чтобы здѣсь быть упомянутыми особо.

Необыкновенно привлекательную и сильную личность представлялъ собою предсѣдатель конгресса проф. Ch. R. Henderson. Пасторъ по первоначальной профессіи, докторъ философіи Лейпцигскаго университета, онъ много времени и работы удѣлялъ вопросамъ соціологіи и издалъ въ Америкѣ рядъ получившихъ широкую извѣстность трудовъ въ этой области. Съ открытіемъ университета въ Чикаго онъ былъ приглашенъ на кафедру соціологіи, которую занимаетъ и по настоящее время. За послѣдніе годы онъ много писалъ по тюремнымъ вопросамъ, лично посѣтилъ европейскія тюрьмы и издалъ о нихъ спеціальную работу. Его перу принадлежитъ цѣлый томъ коллективнаго изданія „Correction and Prevention“, посвященный методамъ предупрежденія. Страстный и вмѣстѣ съ тѣмъ величественный ораторъ, неутомимый въ произнесеніи рѣчей, онъ неоднократно увлекалъ собраніе своимъ мощнымъ, отчеканеннымъ словомъ. На одномъ изъ обѣдовъ въ Вашингтонѣ, когда онъ говорилъ о тѣхъ урокахъ, какіе должна Америка извлечь изъ этого конгресса, и о будущемъ карательной системы вообще, Рикль де Бели, бывшій президентомъ пенитенціарной

коммисіи въ Будапештѣ, взволнованно подбѣжалъ къ нему и поцѣловалъ. Это выраженіе нѣжной симпатіи и восторга было встрѣчено громомъ аплодисментовъ, такъ какъ вполнѣ гармонировало съ общимъ настроеніемъ. Занятый множествомъ заботъ, проф. Гендерсонъ не забывалъ ни объ одномъ изъ делегатовъ и старался удовлетворять всѣ нужды и запросы, обращенные къ нему. Онъ твердой рукою велъ засѣданія и блестяще довелъ этотъ многоплеменный конгрессъ до конца. Выше мы привели полностью одну изъ его рѣчей, которая показываетъ, какъ высоко онъ ставилъ задачи конгресса и какъ его участіе одухотворяло дѣятельность его членовъ.

Другимъ участникомъ конгресса, привлекавшимъ общее вниманіе, былъ почтенный Z. R. Brockway. Восьмидесятичетырехлѣтній старецъ, сохранившій однако свѣжесть темперамента, онъ внимательно прислушивался къ занятіямъ конгресса. Когда въ первой секціи обсуждался вопросъ о неопредѣленныхъ приговорахъ, онъ часто навѣщалъ ее и безмолвно слѣдилъ за спорящими. При посѣщеніи Эльмайры онъ радушно встрѣчалъ делегатовъ. Ему Эльмайра обязана своимъ возникновеніемъ, и даже болѣе—только изъ довѣрія къ нему нью-іоркское правительство рѣшилось на этотъ экспериментъ, который оно признавало опаснымъ. Уже тогда Броквэй имѣлъ большой опытъ въ области тюремнаго дѣла и былъ членомъ центральнаго управленія нью-іоркскихъ тюремъ. Въ теченіе болѣе четверти столѣтія своего управленія реформаторіей онъ успѣлъ выработать разумную систему дисциплины; работы его въ этой области до сихъ поръ остаются образцовыми. И когда другой патріархъ конгресса, д-ръ Гильомъ изъ Берна, секретарь пенитенціарной коммисіи, удостоенный на конгрессѣ высшей чести—избранія въ почетные президенты международной коммисіи, кланялся ему, говоря: „Я посѣтилъ Мекку—и теперь могу умереть спокойно“, то чувствовалось, что этотъ идеализмъ престарѣлыхъ дѣятелей тюремной реформы являетъ собою высокій примѣръ для болѣе молодыхъ работниковъ послѣ той полосы скептицизма, которая была очень модна въ этой области. Броквэй отождествилъ свои методы съ не-

опредѣленными приговорами: „Потребностью времени“,—говорилъ онъ въ своей рѣчи на конгрессѣ,—„которой должны посвятить себя руководители тюремныхъ учрежденій, является болѣе тщательная и научно поставленная система исправленія; съ достиженіемъ ея возстановится общественное довѣріе къ тюрьмѣ и будетъ заложенъ правильный фундаментъ—дѣйствительно неопредѣленные приговоры вмѣсто теперешней системы такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговоровъ. Можетъ быть, и хорошо, пока происходятъ реформы тюремнаго строя, ввести нѣкоторыя ограниченія, хотя бы они вообще были вредными. Нужно разъ навсегда признать, что законы должны помѣщать въ реформаторіи людей, когда они являются опасными на свободѣ, и здѣсь они должны оставаться, пока они станутъ дѣйствительно безвредными. Только тогда система реформаторій окажется дѣйствительно репрессивной и оправдаетъ труды и деньги, затраченныя на нее государствомъ“. Принятіе резолюціи о неопредѣленныхъ приговорахъ конгрессомъ было днемъ торжества Броквэя, какъ почетнаго предсѣдателя Вашингтонскаго конгресса.

На ряду съ этимъ ветераномъ реформы слѣдуетъ поставить и F. H. Wines, сына основателя международныхъ пенитенціарныхъ конгрессовъ. Онъ также былъ участникомъ перваго конгресса въ Лондонѣ и болѣе 40 лѣтъ уже работаетъ въ области борьбы съ преступностью. Его перу принадлежитъ извѣстная книга „Punishment and Reformation“, являющаяся настольной книгой каждаго американскаго криминалиста. Въ качествѣ начальника бюро федеральной статистики, онъ обработалъ уголовную статистику трехъ послѣднихъ переписей. Нынѣ д-ръ Вайнсъ стоитъ во главѣ многихъ организацій и является издателемъ журнала „Institution Quarterly“, посвященнаго тюремной реформѣ. На конгрессѣ онъ суммировалъ доклады о смертной казни и въ первой секціи поддерживалъ американскую точку зрѣнія на неопредѣленные приговоры. Въ коллективномъ трудѣ американскихъ тюрьмовѣдовъ имъ написаны очерки тюремной реформы.

Видное мѣсто въ числѣ участниковъ конгресса занимала вдова покойнаго Барровса, M-rs I. C. Barrows, избранная

вице-предсѣдательницей конгресса и представляющая собою одинъ изъ лучшихъ образчиковъ американской женщины. Мы касались ея ранней дѣятельности въ біографіи ея мужа. Послѣ его смерти она продолжаетъ его работу. Она редактируетъ „Survey"—большой еженедѣльный журналъ, посвященный вопросамъ соціальной работы, пишетъ статьи по тюремному вопросу (ея перу принадлежитъ много статей въ изданіи Correction and Prevention) и занимается широкой общественной дѣятельностью. Въ конгрессѣ она принимала самое живое участіе. Вмѣстѣ съ делегатами она совершила долгую поѣздку и служила имъ примѣромъ. Секція о несовершеннолѣтнихъ обязана ей многими своими резолюціями. Она сдѣлала на англійскомъ языкѣ извлеченіе изъ всѣхъ докладовъ для ознакомленія съ ними американскихъ членовъ. Съ каждымъ изъ иностранныхъ делегатовъ она находила время для задушевной бесѣды, и ея перу принадлежитъ очеркъ, содержащій характеристику каждаго. Чуткое сердце и неослабѣвшая съ годами энергія привлекли къ ней общія симпатіи.

О многихъ американцахъ, не говоря уже о европейскихъ делегатахъ, хотѣлось бы еще сказать нѣсколько словъ: объ энергичномъ предсѣдателѣ американской тюремной ассоціаціи, Amos W. Butler, благодаря дѣятельности котораго въ качествѣ секретаря тюремной и благотворительной коммисіи въ Индіанѣ этотъ штатъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ по своимъ карательнымъ учрежденіямъ; M-r Butler являлся надежнымъ гидомъ по всѣмъ американскимъ учрежденіямъ, дѣятельно объяснявшимъ многое европейцамъ; о милѣйшемъ казначеѣ F. H. Mills, обладающемъ неисчерпаемымъ источникомъ благодушія, чьими заботами не мало пришлось пользоваться каждому; о M-rs Katharine Bement Davis, докторѣ Чикагскаго университета, руководительницѣ большой женской реформаторіи въ Бэдфордѣ, одной изъ самыхъ передовыхъ американскихъ женщинъ. Но трудно перечесть всѣхъ тѣхъ, кто оставилъ по себѣ память у европейскихъ участниковъ конгресса.

Нужно надѣяться, что установившееся тѣсное сближе-

ніе между американскими и европейскими тюрьмовѣдами, богатое послѣдствіями для обѣихъ сторонъ, не порвется, а будетъ развиваться. Надежду на это даетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что мѣстомъ будущаго конгресса въ 1915 г. избранъ Лондонъ, куда, безъ сомнѣнія, пріѣдутъ многіе изъ американскихъ сочленовъ. Предсѣдатель англійской тюремной коммисіи, талантливый Sir Evelyn Ruggles Brise на съѣздѣ передалъ приглашеніе короля Георга V на 1915 г., которое было принято всѣми съ живѣйшей радостью. Англіи суждено сыграть роль страны, сближающей Европу съ Америкой. Въ ней уже отчасти осуществлены и система испытанія подъ наблюденіемъ особыхъ должностныхъ попечителей, и система реформаторій, начавшаяся въ Борсталѣ, введены и относительно неопредѣленные приговоры актомъ о предупрежденіи преступленій 1908 г. Ближайшее будущее еще болѣе разовьетъ эти зачатки. И черезъ пять лѣтъ европейскіе делегаты сумѣютъ ознакомиться съ результатами прививки американскихъ идей на европейской почвѣ. Взаимодѣйствіе, создавшееся въ Вашингтонѣ, не прекратится, а почерпнетъ новыя могучія силы. Но пусть и въ другихъ странахъ въ теченіе этого времени духъ гуманности и стойкая вѣра въ дѣйствительность воспитательныхъ началъ примѣнительно къ преступникамъ, почерпнутая руководителями тюремнаго дѣла и научными и общественными дѣятелями Европы въ Америкѣ, не будутъ положены подъ спудъ, а будутъ дѣйственно прокладывать себѣ пути въ жизни.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Резолюціи, принятыя на Вашингтонскомъ конгрессѣ.

Первая секція.

Уголовное законодательство.

Вопросъ I.

Если признать, что система приговоровъ на неопредѣленный срокъ можетъ разумно быть согласована съ основными началами уголовнаго правосудія, то—

а) по отношенію къ какой категоріи преступниковъ слѣдовало бы примѣнять приговоры на неопредѣленный срокъ, и какія категоріи должны быть изъяты отъ примѣненія этой системы?

б) какимъ образомъ можно было бы, безъ ущерба для личной свободы, примѣнять такіе приговоры безъ установленія максимума и минимума?

Если будетъ установлено, что система приговоровъ на неопредѣленный срокъ не согласуется съ основными принципами личной свободы, то не слѣдуетъ ли рекомендовать принятіе въ качествѣ мѣры, восполняющей обыкновенное наказаніе, нѣкоторыхъ дополнительныхъ ограниченій для опредѣленныхъ индивидовъ? Въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, желательно знать, въ какихъ случаяхъ и какъ они должны быть примѣняемы?

Резолюція.

1) Конгрессъ одобряетъ научный принципъ приговоровъ на неопредѣленный срокъ.

2) Приговоры на неопредѣленный срокъ должны быть примѣняемы къ лицамъ, имѣющимъ моральные или умственные дефекты (moralement ou mentalement défectueux).

3) Кромѣ того принципы приговоровъ на неопредѣленный срокъ должны быть примѣняемы какъ существенная часть воспитательной системы по отношенію къ преступникамъ, въ особенности юнымъ, нуждающимся въ воспитательномъ воздѣйствіи [1]), преступленія которыхъ вызваны главнымъ образомъ причинами, зависящими отъ характера индивида (circumstances of an individual character).

4) Введеніе этой системы требуетъ:

I. Чтобы господствующія идеи о виновности и наказаніи не стояли въ противорѣчіи съ понятіемъ приговоровъ на неопредѣленный срокъ;

II. Чтобы была обезпечена индивидуализація режима для заключенныхъ;

III. Чтобы совѣтъ, рѣшающій объ освобожденіи (board of parole or conditional release), былъ организованъ такимъ образомъ, какой исключаетъ всякое воздѣйствіе извнѣ, въ видѣ коммисіи, въ которой принимаютъ участіе по крайней мѣрѣ одинъ представитель судебнаго вѣдомства, одинъ представитель тюремной администраціи и одинъ представитель врачебной науки.

Установленіе максимальнаго предѣла наказаній рекомендуется

---

[1]) Здѣсь между французскимъ и англійскимъ текстомъ допущено сознательное различіе. Въ первомъ говорится о système educatif, во второмъ—о reformatory system. Оно объясняется болѣе широкимъ значеніемъ, которое присуще слову reformatory въ англійскомъ языкѣ.

только въ томъ случаѣ, когда то необходимо вслѣдствіе новизны системы и недостатка въ опытѣ.

Вопросъ 2.

Можно ли, и какимъ именно способомъ, обезпечить за приговорами по уголовнымъ дѣламъ, постановляемыми иностранными судами, силу въ отношеніи рецидива, праволишеній, проистекающихъ отъ осужденія, и пр.?

Резолюція.

1. Подданный, осужденный за общеуголовное дѣяніе (crime ou délit du droit commun) за границей, долженъ подлежать въ своемъ отечествѣ всѣмъ ограниченіямъ и праволишеніямъ (déchéances, incapacités et interdictions), которымъ онъ подвергся бы, если бы былъ осужденъ здѣсь; при современномъ состояніи международнаго права конгрессъ не требуетъ, чтобы эти ограниченія и праволишенія являлись непосредственнымъ результатомъ иностраннаго приговора, но предлагаетъ, чтобы они были примѣняемы въ порядкѣ спеціальнаго процесса (action en déchéance) судами національности преступника.

2. Этотъ спеціальный процессъ можетъ быть распространяемъ и на тѣ случаи, когда иностранецъ будетъ осужденъ за общеуголовное преступное дѣяніе за границей.

3. Судъ, разсматривающій дѣло, можетъ признать рецидивистомъ лицо, ранѣе осужденное иностраннымъ судомъ за общеуголовное преступное дѣяніе, и счесть предшествующее осужденіе имѣющимъ въ этомъ отношеніи такую же силу, какъ если бы оно было постановлено судомъ даннаго государства.

4. Между всѣми цивилизованными государствами должно быть достигнуто соглашеніе о томъ:

а) чтобы каждое государство получало отъ другихъ извѣщенія объ обвинительныхъ приговорахъ, постановленныхъ судебными мѣстами этихъ государствъ по отношенію къ его подданнымъ;

б) чтобы каждое государство сообщало другимъ бюллетени объ осужденныхъ за общеуголовныя дѣянія въ случаѣ требованія, заявленнаго судебною властью.

5. Слѣдуетъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса объ организаціи международнаго информаціоннаго бюро для собиранія справокъ о судимости и карточекъ, устанавливающихъ тождество личности преступниковъ.

Приведенныя резолюціи не примѣняются къ политическимъ преступленіямъ.

Кромѣ того, конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы на слѣдующей сессіи были подвергнуты обсужденію вопросы о томъ:

1. Должны ли имѣть силу праволишенія, назначенныя въ одномъ государствѣ, во всѣхъ остальныхъ государствахъ.

2. Должно ли принимать во вниманіе для установленія рецидива, при возбужденіи вопроса о досрочномъ условномъ освобожденіи, преступленія, установленныя въ другой странѣ.

3. Должно ли быть организовано бюро для международной разсылки уголовныхъ приговоровъ, постановленныхъ всѣми государствами.

Вопросъ 3.

Не слѣдовало ли бы, для противодѣйствія склонности преступниковъ объединяться въ сообщества, образовать изъ всякаго преступнаго соглашенія или соучастія особый деликтъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать соучастіе обстоятельствомъ, усиливающимъ отвѣтственность?

Резолюціи.

1. Созданіе изъ каждаго предварительнаго преступнаго соглашенія особаго деликта не соотвѣтствуетъ духу уголовнаго права.

2. Принимая во вниманіе возрастаніе числа преступленій, учиненныхъ лицами, дѣйствовавшими сообща, а также то обстоятельство, что такія преступленія учиняются главнымъ образомъ привычными преступниками, т. е. лицами, наиболѣе опасными для общества, конгрессъ признаетъ желательнымъ разсматривать соучастіе какъ отягчающее вину обстоятельство и предоставить власть судьѣ увеличивать наказаніе въ такихъ случаяхъ.

Вторая секція.

Пенитенціарные вопросы.

Вопросъ 1.

Въ чемъ заключаются основныя начала современной системы реформаторій, и какіе раціональные методы должны быть проведены въ ея организаціи? Должно ли ограничивать примѣненіе этой системы возрастнымъ предѣломъ или другими признаками? Въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, укажите, каковы должны быть эти признаки?

Не слѣдуетъ ли признать необходимость особаго режима для юныхъ преступниковъ (отъ 16 до 21 года или до 23 лѣтъ), хотя бы и рецидивистовъ, въ виду возможности воспитательнаго воздѣйствія на такихъ лицъ и искорененія порочныхъ наклонностей у нихъ посредствомъ особыхъ методовъ физическаго, умственнаго и моральн-

наго воздѣйствія. При утвердительномъ рѣшеніи, не слѣдуетъ ли признать цѣлесообразнымъ предоставленіе судамъ права назначать спеціальное наказаніе:

а) достаточно продолжительное для того, чтобы дать возможность осуществить всѣ мѣры воспитательнаго режима;

б) допускающее примѣненіе въ надлежащемъ объемѣ условнаго досрочнаго освобожденія?

Резолюція.

А. Современная система реформаторій основывается на слѣдующихъ началахъ:

1. Никто, каковы бы ни были его возрастъ и прошлая судимость, не можетъ быть разсматриваемъ какъ человѣкъ, неспособный къ исправленію.

2. Общество заинтересовано не только въ томъ, чтобы примѣнить къ преступнику приговоръ, имѣющій характеръ возмездія и устрашенія, но и въ томъ, чтобы сдѣлать серьезную попытку къ исправленію преступника.

3. Исправленіе это съ большою вѣроятностью можетъ быть достигнуто посредствомъ религіознаго и нравственнаго воспитанія, умственнаго и физическаго развитія и такого труда, который можетъ дать заключенному хорошую техническую подготовку.

4. Система реформаторій несовмѣстима съ краткосрочными приговорами, и относительно долгій періодъ примѣненія воспитательнаго режима, весьма вѣроятно, будетъ болѣе благотворенъ, чѣмъ повторные приговоры на краткіе сроки при болѣе суровыхъ условіяхъ заключенія.

5. Режимъ реформаторій долженъ быть соединенъ съ системой условнаго освобожденія, подъ надлежащимъ надзоромъ и попеченіемъ, предоставляемаго по постановленію соотвѣтствующаго совѣта.

В. Весьма желательно, чтобы система такого спеціальнаго режима была принята для юныхъ преступниковъ, независимо отъ того являются ли они рецидивистами, или нѣтъ.

С. Судамъ должна быть обезпечена возможность приговаривать осужденныхъ къ такому спеціальному режиму на срокъ достаточно продолжительный для того, чтобы были осуществлены всѣ воспитательныя мѣры и чтобы была возможность примѣнить условное освобожденіе въ формѣ, указанной выше.

Къ этой резолюціи присоединено пожеланіе, сдѣланное шведскимъ представителемъ Альмквистомъ:

Желательно, чтобы заключенные, находящіеся подъ слѣдствіемъ, и лица, отбывающія наказаніе краткосрочнымъ лишеніемъ свободы, содержались раздѣльно.

Вопросъ 2.

Какія улучшенія могли бы быть внесены въ систему условнаго досрочнаго освобожденія, уже существующую въ опредѣленныхъ странахъ (отчеты, удостовѣренія о хорошемъ поведеніи, удлиненіе времени испытанія, способы надзора и др.)?

Резолюція.

Признавая условное освобожденіе необходимымъ средствомъ воспитательнаго вліянія на заключенныхъ, конгрессъ принимаетъ слѣдующія положенія:

I. Условное освобожденіе должно быть предоставляемо не какъ милость, а согласно опредѣленнымъ правиламъ. Заключенные всѣхъ классовъ, въ томъ числѣ и содержащіеся въ работныхъ домахъ, могутъ подлежать этой мѣрѣ по отбытіи соотвѣтственнаго минимума заключенія.

II. Освобожденіе должно быть предоставляемо особой коммисіей, рѣшенія которой контролируются правительствомъ. Эта коммисія должна имѣть право отмѣнять предоставленное досрочное освожденіе въ случаѣ, если поведеніе освобожденнаго не является удовлетворительнымъ.

III. Наблюденіе за лицами, досрочно освобожденными, должно быть поручено агентамъ правительства, обществамъ, получившимъ спеціальное утвержденіе, и отдѣльнымъ лицамъ, которыя примутъ на себя обязанность помогать освобожденнымъ, наблюдать за ними и представлять отчетъ о ихъ поведеніи за достаточно продолжительный періодъ времени.

IV. Въ странахъ, гдѣ законъ объ условномъ освобожденіи, не говоритъ особо о приговоренныхъ къ пожизненному заключенію, высшая административная власть будетъ постановлять о нихъ въ порядкѣ помилованія.

Вопросъ 3. Какими мѣрами можно было бы обезпечить постоянный и производительный трудъ заключеннымъ въ небольшихъ тюрьмахъ?

Резолюція.

I. Всѣ учрежденія карательнаго характера, въ томъ числѣ мѣста предварительнаго заключенія и мѣстныя тюрьмы, должны находиться подъ контролемъ центральной власти.

2. Всѣ лица, приговоренныя какъ къ продолжительному. такъ и къ краткосрочному лишенію свободы, въ большихъ или малыхъ тюрьмахъ, должны быть заняты полезными работами внутри тюрьмы или внѣ стѣнъ ея.

3. Поскольку то позволяютъ мѣстныя условія, всѣ лица, отбывающія наказаніе, должны быть сосредоточиваемы въ достаточно обширныхъ помѣщеніяхъ, которыя допускаютъ удовлетворительную организацію труда.

4. Въ случаяхъ, когда такая концентрація невозможна, слѣдуетъ ввести различные виды труда сообразно экономическимъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей.

5. Является желательнымъ, чтобы большія тюрьмы, имѣющія хорошо организованную индустрію и машины, служили профессіональными школами для лицъ, которыя затѣмъ будутъ назначены руководителями небольшихъ учрежденій.

6. Въ составъ должностныхъ лицъ небольшихъ тюремъ слѣдуетъ назначать, по возможности, по крайней мѣрѣ одно лицо, способное руководить промышленными работами.

Третья секція.

Мѣры предупрежденія.

Вопросъ 1.

Какое вліяніе на преступность оказали въ различныхъ странахъ законодательныя мѣропріятія относительно условнаго осужденія, попечительнаго надзора (probation) и т. д., которыя имѣли цѣлью устранить необходимость тюремнаго заключенія, спеціально при первомъ осужденіи, принимая во вниманіе возрастъ, характеръ и предшествующую жизнь подсудимаго? Желательно ли, чтобы эти или имъ подобные законы получили болѣе широкое примѣненіе?

Резолюція.

I. Результаты условнаго осужденія являются благопріятными, если эта мѣра примѣняется съ должнымъ вниманіемъ къ защитѣ общества и примѣнительно къ лицамъ, отъ которыхъ можно ожидать исправленія безъ обращенія къ тюремному заключенію, и если при этомъ условно осужденные поставлены на достаточно продолжительный срокъ подъ наблюденіе компетентныхъ должностныхъ лицъ.

II. Результаты отсрочки приговора безъ попечительнаго надзора могутъ быть установлены съ большими трудностями, если это вообще возможно.

III. Желательно ввести и расширить законодательство относительно попечительнаго надзора и установить въ каждой странѣ центральный органъ, имѣющій общій надзоръ за дѣятельностью попечителей.

Вопросъ 2.

Какія мѣры должны быть приняты для устраненія нищенства и бродяжничества съ точки зрѣнія современныхъ уголовно-политическихъ взглядовъ?

Какія правила должны быть положены въ основу организаціи работныхъ домовъ для нищихъ и бродягъ?

Резолюція.

I. Конгрессъ подтверждаетъ резолюціи Парижскаго конгресса 1895 г. слѣдующаго содержанія:

1. Общество имѣетъ право принимать мѣры соціальной защиты принудительнаго характера по отношенію къ нищимъ и бродягамъ. Этому праву соотвѣтствуетъ обязанность надлежащимъ образомъ организовать общественную благотворительность, частную помощь и патронатъ.

2. Слѣдуетъ различно относиться къ слѣдующимъ категоріямъ нищихъ и бродягъ:

а) къ слабосильнымъ и неспособнымъ къ труду, находящимся въ состояніи бѣдности;

б) къ случайнымъ нищимъ и бродягамъ;

в) къ профессіональвымъ нищимъ и бродягамъ.

3. Первымъ должна быть оказываема помощь, пока они не пріобрѣтутъ достаточно силы, чтобы снискивать себѣ необходимыя средства къ жизни.

Вторые должны получать публичную или частную поддержку и должны быть принимаемы въ убѣжища или рабочія станціи (stations de secours), гдѣ работа является обязательной.

Третьи должны быть подвергаемы строгимъ репрессивнымъ мѣрамъ, которыя могутъ предупреждать рецидивъ.

II. Въ качествѣ мѣры репрессіи добровольнаго и профессіональнаго нищенства и бродяжества пригодно учрежденіе работныхъ домовъ для профессіональныхъ нищихъ. Въ этихъ учрежденіяхъ должна быть проведена надлежащая классификація заключенныхъ, при чемъ особо должны быть выдѣлены тѣ, которые подлежатъ спеціальной дисциплинѣ; доженъ быть созданъ особый классъ или классы для болѣе прилежныхъ и ревностныхъ и для тѣхъ, которые отличаются хорошимъ поведеніемъ, при этомъ должны быть примѣняемы всѣ мѣры поощренія, которыя могутъ обезпечить исправленіе и постепенное усовершенствованіе заключенныхъ.

III. Въ работныхъ домахъ особое вниманіе должно быть направлено на обученіе земледѣлію и индустріи, и срокъ заключенія долженъ быть достаточно продолжителенъ, чтобы обезпечить пол-

ную подготовку и въ то же время, чтобы оказать предупредительно-отвращающее воздѣйствіе.

IV. Умственное и физическое состояніе заключенныхъ должно быть предметомъ тщательнаго наблюденія и изученія.

V. Условное освобожденіе и организація послѣдующаго надзора при содѣйствіи должностныхъ лицъ и, по возможности, благотворительныхъ обществъ) являются необходимыми условіями надлежаще организованной системы борьбы съ нищенствомъ и бродяжничествомъ.

VI. Конгрессъ рекомендуетъ расширить или организовать систему установленія тождества и классификацію нищихъ и бродягъ.

Вопросъ 3.

Какъ можно ослабить, не упуская репрессивнаго воздѣйствія на преступниковъ, тяжелыя экономическія послѣдствія для ихъ семей, вытекающія изъ заключенія въ тюрьмы тѣхъ, кто снискиваетъ послѣднимъ средства къ жизни?

Резолюція.

Желательно, чтобы государство установило систему вознагражденія заключенныхъ за трудъ и чтобы были приняты мѣры къ тому, чтобы всѣ суммы, записанныя на счетъ заключеннаго, могли быть использованы на помощь его семьѣ, если она находится въ состояніи нужды.

Въ виду значительныхъ различій, встрѣчающихся въ практикѣ отдѣльныхъ странъ, было бы полезнымъ, чтобы болѣе полныя свѣдѣнія относительно этого вопроса были представлены къ ближайшему конгрессу въ цѣляхъ дальнѣйшаго обсужденія мѣръ, могущихъ оказаться полезными для помощи семьямъ заключенныхъ.

Вопросъ 4.

Слѣдуетъ ли признать удавшимся, или нѣтъ, опытъ, произведенный въ нѣкоторыхъ странахъ за послѣднія десять лѣтъ, въ виду созданія спеціальныхъ учрежденій долгосрочнаго (примѣрно, на два, на три года) заключенія для привычныхъ преступниковъ алкоголиковъ?

Слѣдуетъ ли дополнить спеціальный пенитенціарный режимъ такихъ учрежденій особымъ врачебнымъ режимомъ?

Резолюція.

I. Конгрессъ констатируетъ успѣхъ произведеннаго въ нѣкоторыхъ странахъ за послѣднія десять лѣтъ опыта относительно устрой-

ства особыхъ заведеній для болѣе продолжительнаго заключенія преступниковъ, являющихся привычными пьяницами.

II. Онъ полагаетъ, что нѣтъ необходимости дополнить режимъ этихъ заведеній спеціальнымъ врачебнымъ режимомъ.

Но для успѣха примѣняемыхъ методовъ существенно, чтобы санитарная и медицинская часть режима въ этихъ заведеніяхъ находилась въ завѣдываніи надлежаще подготовленныхъ врачей-практиковъ.

III. Желательно дальнѣйшее расширеніе этого вида заключенія преступниковъ алкоголиковъ, подъ надзоромъ государства, въ особенности въ цѣляхъ пріостановленія привычки въ началѣ ея развитія, безъ примѣненія безполезныхъ повторныхъ приговоровъ, назначающихъ тюремное заключеніе.

Четвертая секція.

Вопросы относительно несовершеннолѣтнихъ.

Вопросъ 1.

Долженъ ли къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ примѣняться общій уголовный процессъ. или нѣтъ? Если нѣтъ, то какія начала должны быть положены въ основу процесса по отношенію къ дѣтямъ и подросткамъ?

Резолюція.

I. Юные правонарушители (delinquants) не должны быть подвергаемы уголовному процессу, нынѣ примѣняемому ко взрослымъ.

II. Слѣдующіе принципы должны руководить процессомъ по отношенію къ юнымъ правонарушителямъ.

1. Органы, которымъ поручено разсмотрѣніе дѣлъ относительно юныхъ правонарушителей, въ томъ числѣ и органы, производящіе разслѣдованіе по этимъ дѣламъ, должны быть прежде всего избираемы въ зависимости отъ ихъ способности понимать дѣтей и симпатизировать имъ и, кромѣ того, должны имѣть извѣстныя спеціальныя познанія въ области соціальныхъ и психологическихъ наукъ.

2. Они должны получать помощь отъ probation officers, обязанностью которыхъ является предварительное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и попеченіе о тѣхъ, которые будутъ отданы имъ подъ наблюденіе (on probation).

3. Желательно въ связи съ разсмотрѣніемъ дѣлъ о юныхъ правонарушителяхъ производить дополнительно такія разслѣдованія, которыя могутъ давать матеріалъ для ознакомленія съ преступностью подростковъ и результаты которыхъ съ пользою могли бы быть

приняты во вниманіе при рѣшеніи дѣла. Врачебныя освидѣтельствованія должны быть производимы только врачами, которые имѣютъ спеціальныя познанія въ области соціальныхъ наукъ. Личныя свѣдѣнія, полученныя при такихъ освидѣтельствованіяхъ, не должны быть оглашаемы или публикуемы (made public).

4. Въ дѣлахъ о юныхъ правонарушителяхъ должно, насколько то представляется возможнымъ, избѣгать предварительнаго ареста; предписанія объ арестѣ могутъ быть издаваемы только въ исключительныхъ случаяхъ.

5. Когда представляется необходимымъ подвергнуть юнаго правонарушителя подслѣдственному задержанію, онъ не долженъ быть помѣщаемъ въ отдѣленія для взрослыхъ.

6. Въ странахъ, гдѣ дѣла о юныхъ правонарушителяхъ находятся въ вѣдѣніи судебной власти,

а) эти дѣла не должны быть разсматриваемы въ томъ же засѣданіи, какъ и дѣла о взрослыхъ, и

б) должно стремиться, по возможности, больше къ разсмотрѣнію этихъ дѣлъ въ формѣ совѣщанія (conférence), стремящагося изыскать наилучшее для малолѣтняго, нежели къ разрѣшенію ихъ въ состязательной формѣ.

III. Органы, которые разсматриваютъ дѣла о юныхъ правонарушителяхъ, должны также получить право принимать необходимыя мѣры въ интересахъ дѣтей заброшенныхъ или подвергаемыхъ жестокому обращенію.

Вопросъ 2.

Слѣдуетъ ли устраивать особыя учрежденія для дѣтей, страдающихъ умственной слабостью и проявляющихъ опасныя склонности въ нравственномъ отношеніи?

Резолюція.

Послѣ разсмотрѣнія вопроса объ установленіи отдѣльныхъ учрежденій для дѣтей, страдающихъ умственной слабостью и проявляющихъ опасныя склонности съ нравственной точки зрѣнія, конгрессъ полагаетъ, что мы располагаемъ въ этой области недостаточными практическими свѣдѣніями, которыя не позволяютъ выразить съ полной увѣренностью опредѣленное мнѣніе. Поэтому онъ рекомендуетъ, чтобы немедленно было произведено компетентными лицами разслѣдованіе, или по частной иниціативѣ, или по предписанію государства. Это разслѣдованіе, произведенное съ яснымъ сознаніемъ преслѣдуемыхъ цѣлей и съ примѣненіемъ научно-опредѣленныхъ признаковъ и классификацій, должно установить:

I. Сколько имѣется (численно и пропорціонально) дѣтей:

а) съ опасными моральными склонностями въ учрежденіяхъ для ненормальныхъ дѣтей:

б) съ умственными дефектами въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ или среди появляющихся въ судѣ для несовершеннолѣтнихъ.

II. Какъ относятся директора этихъ учрежденій:

а) къ тому, чтобы имѣть такихъ дѣтей въ числѣ воспитанниковъ у себя,

б) къ режиму, который полезенъ для такихъ дѣтей;

в) къ успѣху, уже достигнутому въ этомъ направленіи.

Вопросъ 3.

Какія мѣры слѣдуетъ принять для борьбы съ праздностью и родяжничествомъ дѣтей въ большихъ городахъ?

Резолюція.

Чтобы устранить привычки къ праздности и бродяжничеству дѣтей въ большихъ городахъ, конгрессъ предлагаетъ:

I. Чтобы законъ сдѣлалъ родителей отвѣтственными за проступки дѣтей; принудилъ отцовъ, покидающихъ свои семьи, вернуться къ ихъ обязанностямъ по поддержкѣ дѣтей; позволилъ удалять дѣтей изъ ненадлежащихъ семей и помѣщать ихъ туда, гдѣ они найдутъ надлежащее попеченіе и воспитаніе.

II. Организовать большее взаимодѣйствіе между школьнымъ начальствомъ и обществомъ; достичь большаго приспособленія школьныхъ программъ къ интересамъ и практическимъ цѣлямъ отдѣльныхъ дѣтей; развить систему дѣтскихъ садовъ и примѣненіе ручного труда, какъ метода обученія.

III. Значительное расширеніе площадокъ для игръ, здоровыхъ мѣстъ для рекреаціи и физическихъ упражненій, какъ наилучшихъ предупредительныхъ мѣръ противъ порока и преступности среди подростковъ; здѣсь они научаются переносить пораженіе съ мужествомъ и встрѣчать успѣхъ со скромностью.

IV. Чтенія для родителей по практическимъ вопросамъ о томъ, какъ сдѣлать домашнюю жизнь болѣе счастливой и хорошей и какъ удержать дѣтей отъ праздной и кочевой жизни.

V. Большія усилія со стороны печати и духовенства въ томъ направленіи, чтобы внушить убѣжденіе въ необходимости заботиться о дѣтяхъ, такъ какъ это есть лучшее средство противъ преступности дѣтей и противъ превращенія ихъ въ лѣнивцевъ и бродягъ.

Вопросъ 4.

Слѣдуетъ ли принять особыя мѣры покровительства по отно-

шенію къ внѣбрачнымъ дѣтямъ; если да, то въ чемъ эти мѣры должны заключаться?

Резолюція.

I. Чтобы обезпечить болѣе дѣйствительное покровительство внѣбрачныхъ дѣтей, необходимы законодательныя мѣры и моральная и общественная пропаганды.

II. Предметомъ законодательныхъ мѣръ должна быть регламентація юридическаго положенія внѣбрачныхъ дѣтей въ его существѣ. Эти мѣры должны уравнять положеніе внѣбрачныхъ дѣтей съ положеніемъ дѣтей законныхъ въ отношеніи охраны, поддержки и наслѣдованія.

III. Должно быть постановлено, кому изъ родителей ввѣряется на будущее время забота о внѣбрачномъ ребенкѣ послѣ періода младенчества; при постановленіи этого рѣшенія принимаются во вниманіе потребности и интересы ребенка, какъ будущаго гражданина.

IV. Родитель, который не имѣетъ попеченія о ребенкѣ, долженъ оказывать денежную помощь для его воспитанія и содержанія.

V. Такъ какъ появленіе внѣбрачныхъ дѣтей является часто результатомъ невѣжества, то слѣдуетъ направить моральную пропаганду къ тому:

а) чтобы сообщать молодежи свѣдѣнія о половой жизни и объ отношеніи ея къ благосостоянію государства;

б) чтобы установить единство нравственныхъ требованій, примѣнимыхъ одинаково къ мужчинѣ и къ женщинѣ.

VI. Такъ какъ дѣвушки-матери часто покушаются на производство выкидыша, на оставленіе ребенка безъ помощи или впадаютъ въ проституцію, то является желательнымъ распространить идею о необходимости имѣть при каждомъ госпиталѣ или учрежденіи, куда могутъ обращаться дѣвушки-матери, опытный штабъ работницъ для совѣта и попеченія. Ихъ обязанностью должно быть:

а) сообщеніе дѣвушкамъ-матерямъ свѣдѣній, необходимыхъ для надлежащей заботы о себѣ, въ интересахъ ребенка, до и послѣ рожденія его;

б) полученіе отъ отца ребенка призна[illegible]ства и необходимыхъ денежныхъ средствъ;

в) дружеская помощь матери и опека надъ ребенкомъ.